

15-го ЯНВАРЯ
1909 ГОДА.

ГОДЪ XXIII

№ 1-2.

КОСТРОМСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ

Выходитъ 1 и 15 чис.
Цѣна за годъ 5 р. едѣл.
по 25 к. за номеръ.

Адресъ: Кострома,
въ Редакцію Костромскихъ
Епархіальн. Вѣдомостей.

ВѢДОМОСТИ.

Объявленія печатаются по 15 к. за мѣсто обыкновен. строки за одинъ разъ, по 10 к. за два и болѣе раза. Въ официальн. части 20 к. за строку.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Производство въ чины. 22, 23

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 18 октября 1908 года, за № 70, *произведенъ*, за выслугу лѣтъ изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры преподаватель Костромскаго епархіальнаго женскаго училища *Рейтольскій*, со старшинствомъ съ 6 мая 1908 г., и *утвержденъ* въ чинѣ коллежскаго секретаря учитель церковнаго пѣнія въ томъ же училищѣ *Григорьевъ*, со старшинствомъ съ 1 августа 1904 г. Приказомъ отъ 10 ноября 1908 г., за № 75: изъ коллежскихъ ассесоровъ въ *надворные совѣтники* учитель Солигаличскаго д. училища *Парійскій* съ 16 августа 1907 г. и изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассесоры* и. д. столоначальника Костр. д. консисторіи *Плетневскій* съ 1 апрѣля 1908 г.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 30 октября 1908 года за № 7683, объ устройствѣ въ 1909 году Всероссийской церковно-школьной выставки.

Принимая во вниманіе, что опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 4 августа 1908 года за № 5145, признано желательнымъ озна-

меновать исполняющееся 13 іюня будущаго 1909 года первое дватдцатипятилѣтіе существованія возрожденной въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III церковно-приходской школы указанными въ этомъ опредѣленіи мѣропріятіями, Св. Синодъ, въ дополненіе къ таковымъ мѣропріятіямъ, нашелъ полезнымъ, съ цѣлью ознакомленія русскаго общества съ состояніемъ церковныхъ школъ за истекающее 25-лѣтіе, представить наглядно ходъ развитія церковно-школьнаго дѣла за это время и современное его положеніе, а посему, по опредѣленію, отъ 30 октября с. г. за № 7683, постановилъ: 1) устроить лѣтомъ будущаго 1909 года въ зданіи Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ издательскою комиссіею и двухклассною церковно-приходскою школою, по прилагаемой при семъ программѣ (печатается непосредственно за симъ), Всероссийскую церковно-школьную выставку, предложивъ для сего подлежащимъ церковно-школьнымъ учрежденіямъ и лицамъ доставить не позже 1 марта будущаго года на выставку упоминаемые въ программѣ экспонаты и 2) днемъ открытія церковно-школьной выставки назначить 11 мая 1909 года, а днемъ ея закрытія— 20 іюня того же года.

Программа Всероссийской церковно-школьной выставки, устроенной по случаю двадцатипятилѣтія, со времени Высочайшаго утвержденія (13 іюня 1884 г.) Правиль о церковныхъ школахъ*).

Отдѣлъ I. Начальныя церковныя школы для дѣтей

Подъотдѣлы: а) школы церковно-приходскія (двухклассныя и одноклассныя), б) школы грамоты.

Экспонаты:

1. Планы и фасады школьныхъ зданій;
2. Фотографическіе снимки внѣшняго и внутренняго вида школъ, группъ учащихся и учащихся въ различные моменты школьной жизни;
3. Программы преподаванія;
4. Классныя росписанія;
5. Учебники;
6. Учебныя и наглядныя пособія;
7. Письменныя работы учащихся: опыты самостоятельнаго изложенія мыслей, чистописанія, славянскаго полууставнаго письма, образцы черченія, рисованія;

*) Утверждена опредѣленіемъ Св. Синода 30 октября 1908 г. за №7683.

8. Работы по рукодѣлю

9. » » ремесламъ

Програмные образцы работъ, свѣдѣнія о преподаваніи дополнительныхъ предметовъ, объ учителяхъ, о расходахъ на преподаваніе и пр.

10. Работы по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства (планы школьныхъ садовъ и другихъ хозяйствъ; отчетныя свѣдѣнія о школьныхъ садахъ и др. хозяйствахъ, о количествѣ уроковъ по сельскому хозяйству, о времени, употребленномъ на работы; образцы растений, плодовъ и другихъ продуктовъ, получаемыхъ въ школьномъ хозяйствѣ);

11. Описаніе школьныхъ праздниковъ, ученическихъ экскурсій;

12. Историческія записки объ отдѣльныхъ церковныхъ школахъ;

13. Школьныя лѣтописи;

14. Дневники учащихся;

15. Статистическія данныя о школахъ отдѣльныхъ типовъ.—общія по Имперіи и по отдѣльнымъ епархіямъ;

16. Диаграммы.

Отдѣлъ II. Учительскія церковныя школы.

Подъотдѣлы: а) школы второклассныя, б) школы церковно-учительскія
в) другіе виды подготовки учащихся для церковныхъ школъ.

Экспонаты:

1. Планы и фасады школьныхъ зданій;

2. Фотографическіе снимки внѣшняго и внутренняго вида школъ, группъ учащихся и учащащихся въ различные моменты школьной жизни;

3. Программы преподаванія;

4. Классныя росписанія;

5. Учебники;

6. Учебныя и наглядныя пособія;

7. Письменныя работы учащихся: опыты самостоятельнаго изложенія мыслей, чистописанія, славянскаго полууставнаго письма; образцы геометрическаго черченія, рисованія, черченія географическихъ картъ, конспекты пробныхъ уроковъ въ образцовой школѣ;

8. Образцы работы по иконописанію;

9. Програмные образцы работъ по ремесламъ: свѣдѣнія о преподаваніи ремеселъ въ школѣ (объ учителяхъ, расходахъ на преподаваніе, продолжительности обученія и пр.);

10. Экспонаты по сельскому хозяйству: планы школьныхъ садовъ

и другихъ хозяйствъ; отчетныя свѣдѣнія о школьныхъ садахъ и дру- ги въ хозяйствахъ, о количествѣ уроковъ по сельскому хозяйству, о вре- мени, употребляемомъ на сельско-хоз. работы, образцы растений, плодовъ и др. продуктовъ, полученныхъ въ школьномъ хозяйствѣ.

Журналы учениковъ по сельскому хозяйству, дневники, сочиненія, издѣлія, образцы прививокъ, фотографическіе снимки.

11. Экспонаты.—а) по рукодѣлію: программные образцы работъ, свѣдѣнія о преподаваніи рукодѣлія (объ учительницахъ рукодѣлія, о времени, употребляемомъ на преподаваніе, о расходахъ и пр.);

б) по домоводству (свѣдѣнія о преподаваніи домоводства, образцы издѣлій).

12. Свѣдѣнія объ общежитіяхъ школы (организация хозяйственной части, внѣклассное препровожденіе времени, собраніе коллекцій и пр.);

13. Описаніе школьныхъ праздниковъ, ученическихъ экскурсій;

14. Историческія записки объ отдѣльныхъ учительскихъ школахъ;

15. Организация подготовки учащихся въ духовныхъ семинаріяхъ и женскихъ училищахъ къ учительству въ начальныхъ школахъ; Орга- низация посѣщенія образцовой школы; конспекты пробныхъ уроковъ.

Отчеты по кватк; срочнымъ курсамъ для учащихся; фотографическія группы курсистовъ и руководителей; конспекты пробныхъ уроковъ.

Отдѣлъ III. Провѣщеніе взрослому населенію.

Подъотдѣлы: а) воскресныя школы, б) воскресно-повторительные курсы, в) народныя чтенія, б) церковные хоры.

Экспонаты:

Статистическія свѣдѣнія о воскресныхъ школахъ, числѣ учащихся въ нихъ, о распредѣленіи учебныхъ занятій; работы учащихся—пись- менныя и по прикладнымъ предметамъ. Описанія или историческія за- писки школь.

Отчетныя свѣдѣнія по воскресно-повторительнымъ курсамъ, про- граммы занятій, учебники и учебныя руководства.

Брошюры и наглядныя пособія, употребляющіяся при чтеніяхъ; программы и записки чтеній. Свѣдѣнія о числѣ чтеній, числѣ слуша- телей.

По народнымъ бібліотекамъ—(отчеты, каталоги).

Свѣдѣнія о хорахъ, фотографическіе снимки участниковъ хора и проч.

Отдѣль IV. Издательское и книжное дѣло Училищнаго совѣта.

Экспонаты:

Свѣдѣнія объ организаціи издательской комиссіи, книжнаго склада и книжной лавки Синодальнаго Училищнаго совѣта.

Свѣдѣнія о числѣ собственныхъ изданій Училищнаго совѣта.

Свѣдѣнія о снабженіи школъ книгами.

Всѣ изданія Училищнаго совѣта: а) учебники, б) учебныя пособія, в) книги для выѣкласнаго чтенія.

Отдѣль V. Литература по церковно-школьному дѣлу.

Экспонаты:

1. Периодическія изданія: «Церковно-приходская школа», «Народное Образование», «Западно-Русская начальная школа», «Божія Нива».
2. Сборники правилъ, программъ.
3. Печатные труды по исторіи церковной школы въ Россіи.
4. Историческіе обзоры церковныхъ школъ за минувшее время по отдѣльнымъ епархіямъ или уѣздамъ.
5. Указатели статей мѣстныхъ периодическихъ изданій по церковно-школьному дѣлу.

Отдѣль VI. Организациа статистики церковныхъ школъ.

Экспонаты:

1. Программы отчетности о церковныхъ школахъ; образцы школьныхъ листковъ, сводныхъ статистическихъ ведомостей, перечней школъ.
2. Планы отдѣльныхъ статистическихъ работъ по церковнымъ школамъ.
3. Статистическія данныя и диаграммы по церковно-школьному дѣлу (по всемъ типамъ церковныхъ школъ).
4. Отчеты о церковныхъ школахъ по отдѣльнымъ епархіямъ.

Отдѣль VII. Администрація и инспекція.

Экспонаты:

1. Свѣдѣнія о Синодальномъ Училищномъ совѣтѣ и его дѣятельности

2. Руководственные циркуляры Училищнаго совѣта.
3. Свѣдѣнія объ епархіальныхъ училищныхъ совѣтахъ и уѣздныхъ отдѣленіяхъ, епархіальныхъ и уѣздныхъ наблюдателяхъ.
4. Образцы инструкцій епархіальнымъ и уѣзднымъ наблюдателямъ.
5. Инструкціи уѣзднымъ отдѣленіямъ по отдѣльнымъ епархіямъ.
6. Дневники и записи наблюдателей.
7. Журналы съѣзда уѣздныхъ наблюдателей.
8. Портреты почившихъ церковно-школьныхъ дѣятелей (наиболѣе выдающихся).
9. Литературные труды служащихъ по церковно-школьному дѣлу.

А. Руководственныя указанія къ подготовленію экспонатовъ для выставки*).

Общія указанія.

Цѣль устройства Всероссийской церковно-школьной выставки состоитъ въ наглядномъ ознакомленіи русскаго общества какъ съ современнымъ состояніемъ церковныхъ школъ, такъ по возможности и съ постепеннымъ историческимъ развитіемъ ихъ въ теченіе 25 лѣтъ, истекшихъ со времени Высочайшаго утвержденія правилъ о церковныхъ школахъ. Въ виду этого на выставкѣ желательны экспонаты двоякаго рода: 1) характеризующіе современную постановку церковной школы, 2) освѣщающіе въ той или иной степени прошлое ея. Къ экспонатамъ второго рода могли бы относиться: историческія записки, школьныя лѣтописи, дневники учащихся за прежнее время, описанія прежнихъ школьныхъ праздниковъ, планы и фасады школьныхъ зданій, фотографическіе снимки прежняго времени и проч.

При выборѣ экспонатовъ слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы на выставку поступило по возможности все, что даетъ понятіе объ обстановкѣ церковныхъ школъ, ихъ внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ, и что характеризуетъ учебную постановку въ школахъ.

Экспонаты должны быть возможно болѣе наглядными; если какое-либо свѣдѣніе, цифру можно замѣнить фотографическимъ снимкомъ, рисункомъ, диаграммой, то слѣдуетъ это сдѣлать.

Каковъ бы ни былъ экспонатъ, на немъ обязательно должна быть надпись, обозначающая, кѣмъ онъ выставленъ—школой, уѣзднымъ отдѣ-

*) Одобрены опред. Учил. совѣта при Св. Синодѣ отъ 24 ноября 1908 г. за № 588, утвержд. Г. Синод. Оберъ-прокуроромъ.

леніемъ, епархіальнымъ совѣтомъ, епархіальнымъ наблюдателемъ и пр. На каждомъ экспонатѣ поэтому должны значиться: епархія, уѣздъ и экспонентъ-школа (какая? церковно-учительская, второклассная, двухклассная, одноклассная, школа грамоты, или уѣздное отдѣленіе, уѣздный наблюдатель и т. д.). Какія еще желательны были бы надписи на отдѣльныхъ экспонатахъ, указано ниже сего.

Надписи должны быть прикрѣплены къ экспонату возможно прочнѣе, чтобы при перевозкѣ и разборкѣ экспонатовъ онѣ удержались на своихъ мѣстахъ. Утрата надписей можетъ повести къ разнаго рода недоразумѣніямъ и послужить даже причиной непомищенія предметовъ на выставкѣ.

Частныя разъясненія.

I отдѣлъ программы.

П. 1 и 2. Планы, фасады, разрѣзы, чертежи должны быть исполнены по возможности архитектурно, специалистами-техниками и давать ясное понятіе о состоянїи зданія.—На экспонатѣ должно быть отмѣчено, къ какому году онъ относится; если планъ или фотографическій снимокъ относится къ самому послѣднему времени, то на немъ должно быть указано число учащихся къ 1-му января 1909 года, общая сумма средствъ, израсходованныхъ на содержаніе школы въ 1908 году; на планахъ и фасадахъ—общая стоимость возведенной постройки.

П. 3 и 5. Экспонаты по этимъ пунктамъ программы будутъ исполнены въ Училищномъ совѣтѣ.

П. 6. Было бы желательно, между прочимъ, представленіе на выставку такихъ наглядныхъ пособій, которыя приготовлены самими учащими вновь или чрезъ приспособленіе существующихъ пособій и употребляются въ школахъ. Учебныя пособія, выписываемыя изъ издательской комиссіи, будутъ выставлены издательской комиссіей.

П. 7. Въ виду ограниченности мѣста на выставкѣ и многочисленности школъ, для экспонирования на выставкѣ письменныхъ работъ учащихся, уѣзднымъ отдѣленіемъ избираются 1 двухклассная школа (если таковая имѣется въ уѣздѣ) и 3 одноклассныхъ мужскихъ и женскихъ. Намѣченныя школы представляютъ работы отъ всѣхъ отдѣленій—трехъ или четырехъ (въ одноклассной школѣ), пяти или шести (въ двухклассной).

Изъ школъ грамоты для экспонирования на выставкѣ уѣзднымъ отдѣленіемъ избираются 2 или 3 школы: одна—организованная по типу

одноклассной школы, другая изъ школъ съ двухгодичнымъ курсомъ, третья— изъ школъ неорганизованныхъ (если таковыя въ епархіи имѣются).

Письменные работы могутъ быть представляемы въ различныхъ видахъ—или въ видѣ отдѣльныхъ тетрадокъ каждаго учащагося, въ переплетѣ, или въ видѣ одной тетради, въ которой заключались бы работы, выполненныя каждымъ учащимся послѣдовательно одна за другой.

Въ какомъ бы видѣ ни представлялись письменныя работы учащихся, во всякомъ случаѣ на каждой работѣ должны значиться имя и фамилія исполнившаго работу, группа или отдѣленіе, къ которымъ онъ принадлежитъ, годъ поступленія въ школу и возрастъ учащагося. наконецъ, время (годъ, мѣсяць и число) выполненія работы; если школа инородческая, то на тетрадкѣ обозначается и народность учащагося.

Тетради отдѣльныхъ учащихся должны быть расположены въ известномъ порядкѣ и всего лучше ихъ переплести или соединить въ одну тетрадь, на обложкѣ которой должно быть отмѣчено наименование школы, уѣзда и епархіи.

По инородческимъ школамъ, въ дополненіе къ тетрадямъ, желательно получить на выставку свѣдѣнія о постановкѣ первоначальнаго обученія инородца (на какомъ языкѣ оно ведется, въ какой мѣрѣ употребляется родной языкъ, когда переходятъ къ русскому языку, какіе результаты достигаются въ концѣ учебнаго курса и пр.).

П. 8. Экспонаты по рукодѣлію присылаются отъ тѣхъ начальныхъ школъ уѣзда, которыя уѣзднымъ отдѣленіемъ считаются по постановкѣ этого предмета заслуживающими вниманія. Избранныя уѣзднымъ отдѣленіемъ для экспонирования на выставкѣ рукодѣлій школы (числомъ не болѣе 3-хъ) изготовляютъ образцы всѣхъ видовъ рукодѣльныхъ работъ учащихся; образцы эти, расположенныя послѣдовательно въ порядкѣ постепеннаго изученія и исполненія ихъ въ теченіе учебнаго курса, явятся наглядной программой по рукодѣлію, выполняемой въ школѣ. Кѣмъ изъ учащихся исполненъ тотъ или иной образецъ, должно быть отмѣчено на самомъ же образцѣ (имя и фамилія учащагося, его возрастъ, годъ обученія). Если владѣльцы экспонатовъ желаютъ, чтобы образцы были проданы по закрытіи выставки, то на нихъ должна быть обозначена цѣна. Дополненіемъ къ этимъ программнымъ образцамъ работъ должны служить свѣдѣнія о постановкѣ въ школѣ обученія рукодѣлію (сколько человекъ обучается рукодѣлію, кто обучаетъ, на какихъ условіяхъ, сколько времени (часовъ) затрачивается на обученіе рукодѣлію въ теченіе учебнаго курса, сколько денегъ расходуется на преподаваніе рукодѣлія и т. д.).

П. 9. При подготовленіи экспонатомъ по ремеслу слѣдуетъ имѣть въ виду указанія, изложенныя въ предыдущемъ (8) пунктѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда школою приготавливаются громоздкіе предметы, относительно экспонирования ихъ слѣдуетъ свѣстись съ выставочнымъ комитетомъ. Наиболее желательною представлялась бы замѣна громоздкихъ предметовъ моделями.

Въ дополненіе къ экспонатамъ по ремеслу должны быть представлены свѣдѣнія о преподаваніи, изложенныя въ формѣ краткихъ отвѣтовъ на особомъ вопросномъ листкѣ, который одновременно съ симъ высылается. Вопросный листокъ отправляется въ Выставочный комитетъ заблаговременно, до отсылки экспонатомъ.

П. 10. На планахъ (чертежахъ) школьныхъ садовъ, огородовъ и другихъ хозяйствъ должны быть показаны участки, занятые различными посадками и посѣвами. Отъ школъ, въ коихъ преподаваніе сельскаго хозяйства ведется систематически, желательно получить на выставку все что характеризуетъ такъ или иначе это преподаваніе: наименованіе учебныхъ книгъ, наглядныхъ пособій, фотографическіе снимки, свѣдѣнія объ ученическихъ работахъ въ садахъ и другихъ хозяйствахъ. Дополненіемъ и разъясненіемъ къ экспонатамъ должны быть краткія свѣдѣнія о преподаваніи, изложенныя въ особомъ листкѣ въ формѣ отвѣтовъ на значащія тамъ вопросы. Вопросный листокъ отправляется въ Выставочный комитетъ заблаговременно, до отсылки экспонатомъ (какъ и вопросный листокъ по ремеслу).

П. 11. Свѣдѣнія объ организаціи школьныхъ праздниковъ, ученическихъ экскурсій могли бы быть представлены въ общей запискѣ (сводной по уѣзду). Если имѣются какія-либо печатныя описанія сихъ праздниковъ по отдѣльнымъ школамъ, то они должны быть представлены подлинникомъ въ качествѣ приложенія къ запискѣ.

П. 12. Историческія записки (или очерки) о церковныхъ школахъ явятся весьма интереснымъ экспонатомъ выставки; онѣ повѣдали бы о той массѣ труда, какую приходилось употреблять духовенству на созданіе и поддержаніе церковной школы. Конечно, трудно рекомендовать для такого рода очерковъ какую-либо обязательную программу; во многихъ случаяхъ содержаніе записки будетъ опредѣляться наличностію имѣющагося матеріала. Въ качествѣ образца можно было бы указать программу очерковъ, принятую и уже осуществляемую Ярославской епархіей (программа отпечатана въ Школьномъ Календарѣ на 1908—1909 годъ стр. 44—45, изданномъ при журналѣ «Народное Образование» въ текущемъ 1908 году). Въ историческихъ запискахъ, въ особенности о тѣхъ школахъ, которыя существуютъ давно, можно было бы, между прочимъ, при-

вести данныя о грамотности брачующихся, извлеченныя изъ книги брачныхъ свѣдѣній (см. объ этомъ статью Луппова въ декабрьской книжкѣ «Народнаго Образованія» за 1908 годъ).

Въ историческихъ же запискахъ могли бы найти себѣ мѣсто свѣдѣнія о наиболѣе талантливыхъ ученикахъ церковныхъ школъ изъ простаго народа, заявившихъ себя выдающеюся дѣятельностію на педагогическомъ, литературномъ поприщахъ или въ области какихъ-либо прикладныхъ знаній (художники, ремесленники и т. п.), и получившихъ первоначальное образованіе по этому рода техникѣ въ церковной школѣ.

Наконецъ, въ историческихъ же запискахъ желательно было бы упомянуть о томъ, какія мѣры принимаются школой къ охраненію здоровья учащихся. Если при школѣ организованы аптечки, то на выставку желательно получить подробныя свѣдѣнія объ этихъ аптечкахъ.

П. 15. Статистическія данныя о школахъ отдѣльныхъ типовъ по епархіямъ будутъ представлены статистическимъ отдѣломъ при Синодальномъ Училищномъ совѣтѣ на основаніи установленныхъ статистическихъ вѣдомостей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ; но было бы желательно, если бы на мѣстахъ взяли разработать какую-либо сторону школьной жизни по статистическимъ даннымъ и результаты разработки изобразить въ діаграммахъ.

О т д ѣ л ь II.

При изготовленіи экспонатовъ отъ учительскихъ школъ необходимо имѣть въ виду соответствующія руководственныя указанія, изложенныя въ первомъ отдѣлѣ со слѣдующими дополненіями.

П. 5 и 6. Желательно было бы, если бы епархіальнымъ наблюдателемъ составленъ былъ перечень всѣхъ учебниковъ, а также учебныхъ и наглядныхъ пособій, употребляемыхъ въ мѣстныхъ второклассныхъ школахъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ качествѣ учебныхъ пособій употребляются коллекціи, собранныя самими учащимися, необходимо указать это въ спискѣ и, если представится возможность, прислать эти коллекціи и подробныя свѣдѣнія о собираніи учащимися или учащими коллекцій, а также объ устроенныхъ при школахъ музеяхъ.

П. 7. Перечисленныя въ означенномъ пунктѣ программы письменныя работы учащихся представляются отъ каждой церковно-учительской и второклассной школы. Изъ второклассныхъ школъ, существующихъ въ епархіи, нѣкоторыя представляютъ работы отъ всѣхъ учащихся школы по каждому предмету, другія—письменные работы лучшихъ учениковъ каждаго отдѣленія школы, выполненныя въ теченіе извѣстнаго

года; наконецъ, третья группа школъ представляетъ по возможности письменныя работы одного или нѣсколькихъ учащихся, послѣдовательно выполненныя ими въ теченіе всего курса обученія въ учительской школѣ. Вопросъ о томъ какого рода представлять работы по той или иной второклассной школѣ, разрѣшаются по соглашенію школы съ мѣстнымъ епархіальнымъ наблюдателемъ. Форматъ географическихъ картъ, выполненныхъ учащимися, а также образцовъ черченія по возможности не долженъ быть большой, чтобы не занимать много мѣста. Въ дополненіе къ опытамъ самостоятельнаго изложенія мыслей отъ каждой учительской школы желательно имѣть списокъ всѣхъ темъ письменныхъ работъ учащихся за все время существованія школы.

П. 9, 10 и 11. Дополненіемъ къ экспонатамъ по прикладнымъ предметамъ могли бы служить свѣдѣнія о преподаваніи того или иного предмета по программѣ вопросника, одновременно съ симъ высылаемаго.

П. 12. По вопросу объ общежитіяхъ были бы желательны такого рода свѣдѣнія: сколько человекъ живетъ въ общежитіи, какъ велика плата за содержаніе въ немъ, въ какой формѣ она взимается: деньгами (сколько именно) или натурой (какими продуктами и въ какомъ размѣрѣ); кто завѣдуетъ продуктами, какое участіе въ дѣлѣ наблюденія за продуктами и ихъ расходованія принимаютъ ученики; въ какой мѣрѣ приходитъ на помощь въ содержаніи общество стипендіями, пособиями и пр.; какъ проводятъ учащіеся внѣклассное время: игры (какія именно), развлечения; какія мѣры примѣняются школой для охраны здоровья учащихся (аптечки, фотографическіе снимки существующихъ при школахъ лазаретовъ, программа по преподаванію гігіены и пр.). Свѣдѣнія объ общежитіяхъ по каждой второклассной школѣ епархіи всего лучше объединить въ одной общей запискѣ (епархіальнаго наблюдателя или кого другого). Матеріаломъ для такой записки могли бы служить, помимо свѣдѣній, доставленныхъ второклассной школой, отчеты епархіальнаго наблюдателя и личныя впечатлѣнія составителя записки, если таковымъ будетъ епархіальный наблюдатель; особенно желательно было бы отмѣтить въ запискѣ, не произошло ли за время существованія второклассныхъ школъ какихъ-либо измѣненій въ организаціи общежитій, какія именно и чѣмъ они вызваны. Общей запиской объ общежитіяхъ отнюдь не исключаются изъ экспонатовъ выставки и оригинальнѣя обстоятельныя описанія общежитій по отдѣльнымъ школамъ; они могли бы служить въ качествѣ примѣра или иллюстраціи общаго описанія.

П. 13. Описаніе школьныхъ праздниковъ, ученическихъ экскурсій могло бы быть сдѣлано общее по всѣмъ второкласснымъ школамъ, при

емь и зѣвъ не исключаютъ изъ числа преподавателей, вѣщающихся въ какомъ либо отношеніи.

II. 15. По изложенному пункту было бы желательно участие въ выставкѣ духовныхъ семинарій и епархіальныхъ или духовныхъ жескихъ училищъ. Экспонаты ихъ должны были бы показать, какъ именно организована въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ подготовка учащихся къ учительству въ начальныхъ школахъ. Экспонаты и могли бы служить свидѣніемъ о посѣщеніи воспитанниками и воспитанницами указанныхъ среднихъ учебныхъ заведеній образцовой школы, свидѣніемъ о образцовыхъ и пробныхъ урокахъ, данныхъ въ школѣ, конспекты этихъ уроковъ и образцы рукодѣльныхъ работъ и ремеслъ. Особенно желательны были бы экспонаты отъ тѣхъ женскихъ училищъ, при которыхъ имѣются спеціальныя педагогическія классы.

Касательно краткосрочныхъ курсовъ желательно было бы собрать свидѣнія о всехъ курсахъ, которые были устроены въ епархіяхъ за истекающее 25-лѣтіе, какъ для учителей церковно-приходскихъ школъ акъ и школъ грамоты. Отъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ описывается перечень такихъ курсовъ (по годамъ), съ указаніемъ пункта, въ которомъ они были устроены, числа слушателей, общей суммы, израсходованной на курсы. Таковой перечень желательно получить въ возможно непродолжительное время (до представленія свѣдѣній) для того, чтобы комитетъ имѣлъ возможность сдѣлать общій свѣдѣній о сихъ курсахъ.

Изъ отчетовъ по краткосрочнымъ педагогическимъ курсамъ должны быть представлены на выставку тѣ, которые не были въ свое время представлены въ Синодальный Училищный совѣтъ.

О т д ѣ л ь III.

Общія статистическія свѣдѣнія о воскресныхъ школахъ и учащихся въ нихъ будутъ представлены на основаніи имѣющагося въ Синодальномъ училищномъ совѣтѣ матеріала (свѣдѣній епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и школьныхъ листовъ); съ мѣстою ожидаются болѣе детальныя свѣдѣнія о постановкѣ преподаванія въ той или иной школѣ (сколько лѣтъ продолжается учебный курсъ, по какой программѣ ведется обученіе и проч.). Письменные работы, характеризующія въ известной мѣрѣ постановку обученія въ сихъ школахъ, могутъ быть представлены на выставку въ различныхъ видахъ—или работы *всѣхъ* учащихся, или работы *лучшихъ* учащихся, или работы *одного* учащагося въ продолженіе всего курса его обученія въ воскресной школѣ. Желательны экспонаты и по прикладнымъ знаніямъ, если такыя въ воскресной школѣ преподаются.

То же самое слѣдуетъ сказать и о воскресно-повторительныхъ курсахъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что вѣдѣствіе малой извѣстности обученія взрослыхъ (въ воскресной школѣ или въ воскресно-повторительныхъ курсахъ) всякія детальныя свѣдѣнія могли бы быть для публики интересны.

По народнымъ чтеніямъ съ мѣстъ ожидается все, что можетъ говорить о веденіи народныхъ чтеній въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ: программы, записи чтеній, перечни брошюръ, употребляемыхъ при чтеніяхъ, указаніе наглядныхъ пособій.

Подъ хорамъ разумѣются хоры, существующіе въ некоторыхъ епархіяхъ при участіи въ нихъ учениковъ или ученицъ церковныхъ школъ. Свѣдѣнія о такихъ хорахъ, пользующихся иногда большой извѣстностью въ своемъ районѣ, широкой публикѣ остаются почти неизвѣстными. Все, что могло бы дать понятіе о такихъ хорахъ, желательно имѣть на выставкѣ: въ какихъ пунктахъ и давно ли хоры учреждены, кто въ нихъ участвуетъ (показать возрастъ участниковъ), какъ въ хорахъ относится мѣстное населеніе и пр.). Желательны фотографическіе снимки участниковъ хора.

О т д ѣ л ь IV.

Большая часть экспонатовъ будетъ представлена Издательскою комиссіей Синодальнаго училищнаго совѣта. Съ мѣстъ ожидаются отдѣльныя свѣдѣнія о снабженіи школъ книгами, а также образцы мѣстныхъ изданій для начальныхъ школъ, если таковыя имѣются въ епархіи. Особенно были бы желательны образцы употребляющихся въ церковныхъ школахъ всѣхъ мѣстныхъ изданій на инородческихъ языкахъ, а также свѣдѣнія о размѣрахъ бѣтельности по изданію книгъ на инородческихъ языкахъ за послѣдніе годы (количество экземпляровъ изданія каждой книжки, сумма, расходуемая на изданіе и пр.).

О т д ѣ л ь V.

По этому отдѣлу съ мѣстъ ожидаются сборники мѣстныхъ правилъ и разнаго рода руководственныхъ циркуляровъ по церковно-школьному дѣлу (въ печатномъ или рукописномъ видѣ), историческіе обзоры церковныхъ школъ за минувшее время по отдѣльнымъ епархіямъ, указатели статей по церковно-школьному дѣлу, помѣщенныхъ въ мѣстныхъ периодическихъ изданіяхъ, о желательности каковыхъ указателей высказано было въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода по поводу ознаменованія 25-лѣтія существованія церковныхъ школъ.

О т д ѣ л ь VI.

Поэтому отдѣлу ожидаются свѣдѣнія объ епархіальныхъ училищныхъ совѣтахъ (когда учрежденъ каждый, списокъ всѣхъ председателей, епархіальныхъ наблюдателей, дѣлопроизводителей и всѣхъ членовъ, бывшихъ жъ въ его составѣ за минувшее время, свѣдѣнія о наиболѣе существенныхъ мѣропріятіяхъ, проведенныхъ совѣтомъ за время его существованія къ улучшенію школьнаго дѣла).

Такія же свѣдѣнія ожидаются отъ уѣздныхъ отдѣленій о составѣ и дѣятельности ихъ за истекшее время.

На выставкѣ желательно было бы также собрать образцы всѣхъ правилъ, инструкцій, выработанныхъ на мѣстахъ въ интересахъ унорядоченія церковно-школьнаго дѣла (независимо отъ того, дѣйствуютъ ли они въ настоящее время, или уже потеряли силу), а также формы записей прихода и расхода суммъ, поступающихъ въ уѣздное отдѣленіе или школы, и свѣдѣнія о способахъ провѣрки прихода-расходныхъ книгъ, денежныхъ суммъ и школьнаго имущества.

II. 6. Для характеристики дѣятельности инспекціи церковныхъ школъ могли бы служить, помимо отчетовъ уѣздныхъ наблюдателей, дневники и записи наблюденій по поводу посвѣщенія той или другой школы; интересны были бы и самыя формы записей (бланки), если таковыя выработывались и печатались на мѣстахъ. Изъ каждой епархіи желательно получить на выставку хотя 1 отчетъ (уѣзднаго наблюдателя), наиболѣе выдающійся (по выбору епархіальнаго наблюдателя).

II. 7. Желательно было бы составить полную коллекцію журналовъ всѣхъ сѣздовъ церковно-школьныхъ дѣятелей, бывшихъ послѣ 1896 г. Если журналы занятій какого либо сѣзда не печатались, то желательно имѣть рукописный экземпляръ журнала и во всякомъ случаѣ необходимо имѣть свѣдѣнія о всѣхъ сѣздахъ, бывшихъ въ каждой епархіи за минувшее время.

II. 8. При портретахъ почившихъ дѣятелей по церковно-школьному дѣлу (председателей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ отдѣленій, епархіальныхъ и уѣздныхъ наблюдателей, попечителей школъ, завѣдующихъ, учителей и учительницъ) должны быть приложены свѣдѣнія объ ихъ практической дѣятельности на пользу школьно-педагогическаго дѣла, литературныхъ трудахъ, съ указаніемъ, гдѣ они были напечатаны.

II. 9. Если бы кто-либо изъ служащихъ по церковно-школьному дѣлу пожелалъ представить на выставку свои литературные труды, въ особенности по школьно-педагогическимъ вопросамъ, то таковыя были бы весьма желательнымъ экспонатомъ.

Б. Руководственные указания по доставленію экспонатовъ на выставку.

1) Экспонаты должны быть доставлены на выставку, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 30 октября 1908 года, *не позже 1 марта 1909 года*. Высланные послѣ этого срока экспонаты могутъ быть приняты на выставку только по уважительнымъ причинамъ, въ случаѣ если будутъ имѣть выдающійся интересъ. Школы, приготовившія экспонаты, **могутъ** выслать ихъ или непосредственно въ комитетъ выставки, или чрезъ мѣстное уѣздное отдѣленіе.

2) Экспонаты, отправляемые на выставку, должны быть уложены тщательно и укупорены аккуратно и прочно, во избѣжаніе порчи и поврежденій въ пути.

3) Одновременно съ отправкой на выставку экспонатовъ должна быть препровождена въ особомъ пакетѣ опись (фактура) ихъ, составленная по установленному образцу. Въ этой описи, между прочимъ, указывается, какіе предметы и въ какомъ количествѣ экземпляровъ каждаго названія отправлены на выставку, какія вещи подлежатъ возвращенію, какія могутъ быть проданы по закрытіи выставки (и по какой цѣнѣ) и какія могутъ быть помѣщены на постоянной выставкѣ предметовъ по церковно-школьному дѣлу; какимъ способомъ (почтой или по жел. дор.), высланы экспонаты, точный почтовый и желѣзнодорожный адресъ школы. Въ описи должны быть указаны тѣ номера, которые значатся на экспонатахъ.

4) До отправки экспонатовъ, не позднѣе 1 февраля 1909 г. необходимо препроводить въ комитетъ предварительное заявленіе о томъ, какіе именно экспонаты и по какому отдѣлу будутъ высланы. Свѣдѣнія эти необходимы для того, чтобы комитетъ, при многочисленности и разнообразіи поступающихъ на выставку экспонатовъ, имѣлъ возможность ^з **аблаговременно распределить ожидаемые экспонаты и приготовить для нихъ мѣсто въ соответствующемъ отдѣлѣ.** Въ случаѣ, если экспонаты будутъ присланы безъ такого предварительнаго «заявленія», комитетъ можетъ быть поставленъ въ невозможность помѣстить эти экспонаты на **выставкѣ.**

5) Въ случаяхъ какихъ-либо затрудненій въ опредѣленіи пригодности предназначенныхъ для выставки экспонатовъ, предлагается обращаться за потребными разъясненіями въ комитетъ выставки.

6) Отводъ на выставкѣ мѣста для экспонатовъ производится комитетомъ выставки.

Согласно журнальному опредѣленію Училищнаго совѣта при Св. Синодѣ отъ 24 ноября за № 588, вырученныя отъ продажи экспонатовъ деньги будутъ или передаваемы экспонентамъ по принадлежности, или по ихъ желанію обращаемы въ пенсіонный фондъ учителей и учительницъ церковныхъ школъ.

АДРЕСЪ для присылки экспонатовъ и всякаго рода справокъ по дѣламъ выставки:

С.-Петербургъ, Кабинетская 13. Комитетъ Всероссийской церковно школьной выставки.

Распоряженіе епархіальнаго начальства

О построеніи православнаго храма въ г. Тифлисъ. (Выписка изъ утвержд. епархіал. Преосвященнымъ журнал. опредѣленія Костр. д. консисторіи отъ 24 ноября 1908 г. за № 2789).

Костромская духовная консисторія слушала: слѣдующую резолюцію Его Преосвященства епархіальнаго Преосвященнаго Епископа Тихона за № 5246: «21 ноября 1908 года. Ради памяти почившаго Архіепископа Никона, уроженца Костромской епархіи, нахожу возможнымъ исполнить настоящую просьбу. Консисторія обсудить дѣло въ подробностяхъ», положенную Его Преосвященствомъ 21 ноября 1908 г. на обращеніи временно управляющаго Грузинскимъ экзархатомъ Преосвященнаго Григорія, Епископа Бакинскаго, отъ 10 того же мѣсяца ноября за № 5069, въ коемъ изъясняетъ, что «въ настоящее время въ Тифлисъ, этомъ многолюдномъ городѣ, въ нѣкоторомъ родѣ — столицѣ Кавказа, русскихъ насчитывается около 50 тысячъ, не считая войскъ. Эта масса въ своихъ религіозныхъ потребностяхъ обслуживается всего лишь семью православными храмами, гдѣ богослуженіе совершается на славянскомъ языкѣ, но изъ нихъ только меньшинство заслуживаетъ, по своему устройству, названія храмовъ съ православно-русской точки зрѣнія, такъ какъ остальные помѣщаются въ наемныхъ простыхъ домахъ. Такова, напр. Покровская церковь на Пескахъ, находящаяся въ самомъ центрѣ Тифлискаго селтанства. Покровская церковь занимаетъ маленькую комнату въ грязномъ рабочемъ кварталѣ города, въ частномъ домѣ, при которомъ находится тѣсный грязный дворъ для извозчиковъ. Крикъ домашней птицы, не рѣдко непечатная ругань пьяныхъ извозчиковъ, а иногда и озвѣрблые голоса дерущихся несутся въ церковь въ

самый священный момент принесения безкровной жертвы, так что приходится сибшо закрывать церковныя окна и одвери. Алтарь Покровской церкви устроен по нуждѣ не въ комнатѣ, а на балконѣ, выходящемъ на шумную улицу, и возгласы священнослужителя часто заглушаются звонками и шумомъ электрическаго трамвая, проходящаго у самаго балкона. Столь убогая обстановка церковнаго помѣщенія не остается безъ дурныхъ послѣдствій, какъ въ отношеніи удовлетворенія духовной потребности всѣхъ желающихъ помолиться, такъ и въ отношеніи развитія должнаго благолѣпія церковной службы, которое имѣетъ не послѣднее значеніе въ дѣлѣ церковнаго воздѣйствія на людей. Интеллигенцію прямо шокируетъ нужда приходить въ церковь по узкому корридору среди нечистоплотныхъ квартиръ простонародья. И вообще тѣснота и духота церковнаго помѣщенія многихъ изъ прихожанъ заставляютъ воздерживаться отъ посѣщенія Песковской церкви и искать удовлетворенія своей молитвенной потребности въ другихъ храмахъ, такъ какъ эти далеко отъ Песковъ, то и совсѣмъ остаются подолгу безъ службы церковной. Кромѣ отмѣченныхъ печальныхъ неудобствъ, Песковскому приходу грозитъ еще такая опасность: домохозяева, изъ которыхъ одинъ является отцомъ небызвѣстнаго, лишеннаго сана священника, Ионы Брехничева, не храбъ давали понять, что они давно уже прискиваютъ себѣ подходящаго покупателя. Въ такомъ случаѣ Песковскій приходъ долженъ обудеть едва ли не закрыться, ибо нанять квартиру подѣ церковь въ данномъ районѣ, населенномъ, главнымъ образомъ, разными сектантами, чрезвычайно трудно. Такой возможный фактъ совсѣмъ нежелателенъ. Огромная часть города съ 1500 православныхъ (по осторожному разсчету), преимущественно изъ простонародья, должна остаться безъ храма на жертву случайностямъ всяческой пропаганды окружающихъ сектантовъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ православное имя русское подвергнется осмѣянію сектантовъ и туземцевъ, трактующихъ русскихъ, какъ пришлый элементъ, нежелательный въ краѣ съ своимъ укладомъ жизни. Не разъ среди прихожанъ Песковской церкви возникала попытка построить нарочитый приходскій храмъ, но подѣ вліяніемъ всяческихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ эти попытки кончались ничѣмъ. Въ 1907 г. при Песковской церкви образовалось приходское попечительство, которое теперь и взяло на себя задачу выстроить для Песковского прихода храмъ. Въ Возѣ почившій Высокопреосвященнѣишій Никонъ, Экзархъ Грузіи, принималъ близко къ сердцу назрѣвшую нужду Песковского прихода и разсчитывалъ въ этомъ случаѣ найти помощь въ правительственныхъ сферахъ Петербурга, но Господь не судилъ ему осуществить это благое намѣреніе: онъ погибъ отъ руки

злодѣвствъ. И ужасная кончина этого архипастыря, своею жизнію заплатившаго только за то, что тотъ былъ вѣрнымъ и безбоязненнымъ стражемъ святой православной церкви, теперь еще болѣе побуждаетъ попечительство стремиться къ осуществленію своей завѣтной цѣли. Сооруженіемъ храма съ придѣломъ во имя преп. Никона, ангела почившаго Владыки, оно намѣрено теперь увѣковѣчить память злодѣйски убитаго Высокопреосвященнѣйшаго Никона, наименовавъ самый храмъ Покровско-Никоновскимъ. Святейшій же Синодъ предоставилъ Тифлисской епархіальной власти о сборѣ пожертвованій на построеніе новаго храма въ Песковской части г. Тифлиса обратиться непосредственно къ епархіальнымъ Преосвященнымъ, — на основаніи чего и просить сдѣлать распоряженіе о сборѣ по церквамъ Костромской епархіи пожертвованій на построеніе Песковскаго храма въ г. Тифлисъ, для увѣковѣченія памяти безвременно погибшаго русскаго Святителя Архіепископа Никона, — съ тѣмъ, чтобы пожертвованія направлялись на имя канцеляріи экзарха Грузіи, для церковнаго попечительства при Тифлисской Песковской церкви. П р и к а з а и: согласно заслушанной резолюціи Его Преосвященства, пригласить духовенство Костромской епархіи, чрезъ напечатаніе въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, произвести въ будущемъ 1909 г. въ церквахъ епархіи за богослуженіями 6 августа, въ праздникъ Преображенія Господня (свободный отъ другихъ сборовъ), сборъ пожертвованій на построеніе Покровско-Никоновскаго храма въ Песковской части г. Тифлиса, для увѣковѣченія памяти безвременно погибшаго отъ руки убійць Святителя русскаго, бывшаго Экзарха Грузіи, Архіепископа Никона, уроженца Костромской епархіи, — съ тѣмъ, чтобы собранныя пожертвованія, для отсылки по назначенію — въ канцелярію экзарха Грузіи для церковнаго попечительства при Тифлисской Песковской церкви, представлены были чрезъ благочинныхъ въ консисторію, при чемъ, для освѣдомленія съ положеніемъ русскихъ церковей въ Тифлисъ и съ настоятельной нуждой въ построеніи здѣсь указаннаго выше храма, напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ выдержку изъ заслушаннаго обращенія временно управляющаго Грузинскимъ экзархатомъ Преосвященнаго Григорія, Епископа Бакинскаго. — Декабря 22 дня 1908 года. № 18780.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ОТЪ УЧРЕЖДЕНІЙ И ЛИЦЪ.

Костромской епархіальный училищный совѣтъ обращаетъ вниманіе духовенства на напечатанное выше опредѣленіе Св. Синода отъ 30 октября 1908 г. объ устройствѣ Всероссійской церковно-школьной выставки и предлагаетъ о.о. завѣдующимъ ц.

школами озаботиться своевременнымъ доставленіемъ экспонатовъ на выставку, а у.у. наблюдателямъ поручаетъ наблюсти за своевременнымъ исполненіемъ этого.

Отъ Костромско-Ярославскаго управленія земледѣлія и государ. имуществъ.

Многія ходатайства объ отпускѣ лѣса на устройство начальныхъ училищъ поступаютъ въ управленіе лѣтомъ, а иногда даже и въ осеннее время года. Такъ какъ по всемъ поступившимъ ходатайствамъ управленію необходимо бываетъ собрать надлежащія свѣдѣнія отъ лѣсничихъ о возможности отпуска лѣса, а лѣсничимъ осмотрѣть въ натурѣ, выбрать, а иногда и отвести подходящія дѣлянки, произвести ихъ оцѣнку и т. п., то иногда удовлетвореніе ходатайствъ по отпуску лѣса на школы, въ силу необходимости откладывается до слѣдующаго года, при возбужденіи же ходатайствъ поздней осенью, послѣ торговъ на продажу лѣса, когда большинство дѣлянокъ текущаго смѣтнаго назначенія, бываетъ распродано, управленіе лишено возможности дать разрѣшеніе до полученія отъ лѣсничихъ новыхъ оцѣночныхъ вѣдомостей участкамъ, назначаемымъ въ рубку въ слѣдующемъ году.

Въ цѣляхъ ускоренія разрѣшенія ходатайствъ по отпускамъ лѣса на школьныя строительства, управленіе покорнѣйше проситъ, на основаніи § 1-го правилъ 14-го марта 1907 года, утвержденныхъ г. главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ, направлять означенныя ходатайства въ управленіе къ установленному сроку (одновременно не позднѣе 1 февраля каждаго года), дабы управленіе имѣло возможность заблаговременно собрать надлежащія свѣдѣнія отъ г.г. лѣсничихъ о возможности отпуска лѣса, а въ теченіе лѣта лѣсъ могъ быть занумерованъ и заклеименъ на мѣстѣ и затѣмъ своевременно сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ лѣса съ тѣмъ расчетомъ, чтобы таковой могъ быть заготовленъ и вывезенъ осенью и зимою того же года. Подлинное подписали: начальникъ управленія Дитиріевъ. Старшій помощникъ дѣлопроизводителя (подпись не разборчива).

Очередныя засѣданія у. отдѣленій Костр. еп. учил. совѣта:

Костромскаго: 19 января, 16 февраля, 16 марта, 13 апрѣля, 12 мая и 8 іюня; *Кологривскаго:* 11 января, 22 февраля, 8 марта, 26 апрѣля, 14 іюня, 12 іюля, 23 августа, 20 сентября, 11 октября, 15 ноября, 13 декабря; *Галичскаго:* въ январѣ, іюнь и сентябрѣ 22 числа, въ февралѣ и іюль—23 числа, въ мартѣ и декабрѣ—16 числа, въ апрѣлѣ и октябрѣ—29 числа, въ маѣ, августѣ и ноябрѣ 26 числа; *Юрьевецкаго:* 21 января, 25 февраля, 11 марта, 19 мая и 16 іюня, — въ домѣ земской управы, въ 6 час. вечера.

Отъ Редакціи Костромскихъ Епарх. Вѣдомостей.

Получены деньги за Костр. Еп. Вѣдомости отъ церквей: каедр. собора Борисоглѣбской, Воскресенской въ Дебрѣ Ильинской, Покровской, Богородицкой въ Кузнецкахъ, Богородицкой на Лазаревскомъ кладбищѣ, Богословской при Ипатіевскомъ монастырѣ, Богословской на Каткиной горѣ, Спасской за Волгой, Стефановской, Петропавловской, Цареконстантиновской, Всѣхсвятской, Николаевской за Волгой, Θεодоровской на новомъ кладбищѣ, Христо-рождественской, Предтеченской, Спасской въ рядахъ, Θεодоро-Давидо-Константиновской при богадѣльнѣ Чижовыхъ, Святодуховской при клас. гимназиі — г. Костромы (черезъ о. благочиннаго 2 Костр. окр.) по 5 р. за 1909 г. и Успенской въ Андреевской слободѣ 3 р. за 1909 г. (черезъ того же о. благочиннаго); Богословской при Ипатіевскомъ монастырѣ 5 р. за 1907 г., Богословской на Каткиной горѣ за 1907 г. 5 р., Спасской въ рядахъ за 1907 и 1908 г. 10 р., Богородицерождественской на Лазаревскомъ кладбищѣ за 1908 г. 5 р. (всѣ черезъ о. благочиннаго 2 Костр. окр.).

Ошибочно опубликованы недоимки за церквями: Христо-рождественской пог. Гребней Кинешем. у. за 1907 г.; Преображенской соборной и Успенской г. Чухломы за 1908 г.

Церквями 9 Костром. округа деньги за Костром. Еп. Вѣдомости 1906 г. уплачены всѣми, за исключеніемъ Ильинской за Богоявленскимъ монастыремъ.

Отъ Костромскаго попечительства о бѣдныхъ дух. званія.

Лица, получившія пособие отъ попечительства за 1907 г.*).

570. Лебедевы Лидія 16 л. и Елена 15 л. Александровны, дѣти ум. свящ. с. Борисоглѣбскаго 2 Юрьевц. окр., 20 р., съ іюня 1899 г. Лебедевы Оля 67 л., вдова псалом. с. Острцова, и дочь ея дѣв. Марія 37 л. 5 Нерехт. окр., 14 р., съ 1902 г.; Лебедевы Августа 10 л. и Анна 8 л., дѣти псаломщика с. Шири, неизвѣстно гдѣ проживающаго, 4 Кологр. окр., 15 р., съ 14 авг. 1902 г.; Лебедевы Александра Мих. 56 л., вдова псаломщ., и дочь ея дѣв. Лидія Петр. 31 г., с. Заболотья 2 Чухл. окр., мать—6 р., съ іюня 1903 г., а дочь 15 р., съ іюля 1894 г.; Лебедева Елизавета (?) л., дочь ум. свящ. с. Бобушкина 5 Макар. окр., 9 р., съ 13 сент. 1907 г.; Лапшагская Евдокія Як.

*) См. Костр. Еп. Вѣд. 1908 г. № 24.

75 л., вдова пономаря г. Костромы Спасской за Волгой ц. 2 окр., 15 р.,
 съ 1875 г.; 580. Лебедева Марья Вас. 67 л., вдова псалом. Спасской
 за Волгой ц. г. Костромы 2 окр., 8 р., съ 30 апр. 1897 г.; Лебедева
 Таисия Дм. 46 л., дѣв. дочь ум. свящ. с. Мячевой-Пустыни Юрьев. у.
 1 Костр. окр., 8 р., съ 1 янв. 1906 г.; Левашева Марья 65 л., дочь
 ум. дьякона соборной Воскресенской ц. пос. Большихъ-Солей 7 Костр.
 окр., 14 р., съ 1 июля 1889 г.; Левашева Александра Дм. 57 л., дѣв.
 дочь ум. псалом. с. Писцова 6 Перехт. окр., 6 р., съ 1905 г.; Лева-
 шова Марья Семен. 60 л., дочь дѣв. ум. свящ. с. Нижнемежскаго 3
 Кологр. окр., 12 р., съ июля 1894 г.; Левашева Ольга Петровна 82 л.,
 вдова псалом. с. Верховолостного 2 Кологр. окр., 15 р., 4 февр. 1899 г.;
 Левашева Евлампія 58 л., вдова псалом. с. Левашева 7 Костр. окр.,
 12 р., 16 марта 1896 г.; Левашева Елизавета 51 г., вдова псалом. с.
 Сидоровскаго 3 Перехт. окр., 8 р., съ 1896 г.; Левашевы: Серафима
 55 л., Варвара 42 л. и 590. Екатерина (?) л., дѣв. дочери ум. свящ.
 с. Никитскаго 1 Кологр. окр.,—Серафима (1 янв. 1880 г.) и Варвара
 (9 июня 1903 г.) 35 р., а Екатерина (1 янв. 1907 г.) 10 р., всего 45 р.; Ле-
 виковъ Димитрій Ив. 59 л., сынъ ум. дьяк. с. Болотнова 5 Юрьев. окр., 20 р.,
 съ 1886 г.; Левиковы Евгения 14 л. и Татьяна 11 л., дѣти ум. свящ.
 Срѣтенской кладб. ц. г. Кинешмы 1 окр., 20 р., съ 1895 г.; Левикова
 Екатерина Конст. 4 л. дочь пот. поч. гражд. 1 Юрьев. окр., 10 р., съ
 июля 1906 г.; Левитская Евстолия 61 г., вдова свящ. с. Борщина 7
 Костр. окр., 15 р., 10 мая 1899 г.; Левитскія Екатерина Георг. 56 л.,
 дѣв. дочь ум. свящ. с. Тенринова 3 Макар. окр., 18 р., 1 янв. 1904 г.;
 Леонтьева Анна Вас., вдова пономаря с. Леонтьева 2 Буйск. окр., 10 р.,
 съ 1901 г.; Либерова Ольга 52 л., вдова свящ. пог., Стрѣлицъ 6 Галич.
 12 р., съ 1 янв. 1907 г.; Лггиновы: Стефанъ 13 л., 600. Марія 10 л.,
 Елизавета 6 л. и Анатолий 4 л. Яковлевы, дѣти ум. псал. с. Старово-
 скресенскаго 3 Юрьевоц. окр., 24 р., съ 1 июня 1906 г.; Любимова
 Серафима Никол. 11 л., дочь ум. дьяк. Покровской на Угодь ц. 1 Буйск.
 окр., 8 р., 1 янв. 1900 г.; Любимова Марья Фед., вдова свящ. с.
 Ильинскаго Чудца, припис. къ Алексѣевской ц. г. Костромы, 1 р., съ
 1 янв. 1901 г.; Любимцева Александра Алексѣев. 69 л., дѣв. дочь ум.
 дьяк. с. Михайловскаго Чухл. 2 окр., 10 р., съ июля 1878 г.; Люминар-
 ская Ольга 53 л., дѣв. дочь ум. псал. с. Лапшанги 2 Варназ. окр.,
 8 р., съ 13 ноябр. 1906 г.; Львова Марья Плат. 63 л., вдова дьякона
 с. Макарьевскаго 3 Юрьевоц. окр., 10 р., съ 1901 г.; Львова Лариса
 60 л., вдова свящ. Соборобородицкой въ Верхней-Пустыни ц. 1 Чухл.
 окр., 20 р., 1 июля 1897 г.; Магнитская Агрипина Льв. 83 л., вдова
 дьячка с. Добриць 3 Юрьевоц. окр., 12 р., съ 1878 г.; 610. Магнит-

ская Фелицата Фед. 62 л., дѣв. дочь ум. дьякона с. Дмитриевского 6 Нерехт. окр., 8 р., съ 1888 г.; Магнитская Елена Як. 61 г., дѣв. дочь ум. дьячка с. Писцова 6 Нерехт. окр., 10 р., съ 1897 г.; Макарьевская Елена Георг. 75 л., вдова поал. с. Макарьевского на Вятской дор. 3 Ветл. окр., 12 р., 1 іюля 1899 г.; Махровская Аполлиарія Фед. 76 л., дѣв. дочь ум. дьякона с. Порги Мак. у. 2 Нерехт. окр., 12 р., съ 1872 г.; Малиновскій Аркадій Семен. 79 л., зашт. псал. с. Устьнейскаго 1 Макар. окр., 30 р., 1 іюня 1877 г.; Малиновская Александра Ив. 16 л., дѣв. дочь ум. псалом. с. Макаровскаго 3 Юрьев. окр., 6 р. съ 1902 г.; Малиновскія Лидія 9 л., Вѣра 7 л., дочери ум. дьяк. Александровской ц. при Григоровской ж. гимнази, 14 р., съ 1 янв. 1906 г.

Служебныя перемѣны въ епархіи.

Умерли: рясофорная послушница Кинешемскаго жен. монастыря Екатерина Филичева 8 ноября; псалом. с. Бельшева Іоаннъ Евхаритскій 8 ноября; зашт. свящ. с. Васильчина Александръ Орфанитскій 23 ноября; псалом. пог. Кордобова Александръ Соколовъ 28 ноября, зашт. свящ. с. Лосева Іоаннъ Гарскій—9 декабря.

Уволены заштатъ: свящ. с. Демьянова Солигалич. у. Ипполитъ Непѣинъ 15 декабря; псалом. с. Пышкова Николай Зарайскій 17 декабря.

Перемѣщены: с. Дороватова свящ. Филиппъ Зайцевъ съ 3-й на 2-ю вакансію при той же церкви 9 декабря; свящ. с. Георгіевского на Волу Варнав. у. В. Воскресенскій въ с. Дороватово на 3 ю вак., 9 декабря; діаконъ—псалом. Срѣтенской церкви г. Юрьевца Александръ Калинниковъ—во діаконы въ с. Ковернино 8 декабря; діаконъ с. Контьева Буйскаго у. Александръ Вишневскій—на 1-ю священнич. вакансію въ с. Георгіевское Варнав. у. 10 декабря; діаконъ с. Медвѣдиха Михайль Гашеевъ—въ с. Рождествино по Нерехтскаго у. 10 декабря; діаконъ—псалом. с. Шахова Николай Вѣлоруковъ—къ Преобр. Судиславскому собору, а на его мѣсто псалом. собора Василій Правдинъ 16 декабря; свящ. с. Каменниковъ Николай Побѣдимскій—въ с. Демьяново Солигалич. у. 17 декабря.

Опредѣлены: діаконъ с. Парскаго І. Аристовъ—во священники въ с. Берегово Кинешемскаго у. 1 декабря; крестьянскій сынъ д. Черной Варнав. у. Николай Корешковъ—и д. псалом. при Богословской ц. с. Черной 4 декабря; сынъ діакона с. Медвѣдиха Викторъ Хлопушинъ—во псаломщики на 2 вак. въ с. Вѣлышево Варнав. у. 7 декабря; Псалом. с. Селищъ Дмитрій Сигорскій—во діакона въ с. Парское 7 де-

кабря; псалом. с. Шахова Павелъ Лазаревъ—въ с. Селище съ рукоположеніемъ въ санъ діакона, 10 декабря; зашт. псалом. Борисоглѣбской ц. г. Костромы Александръ Крыловъ—къ Срѣтенской церкви г. Юрьевца 10 декабря; сынъ діакона Василій Павловскій—во псаломщики въ с. Пѣшково 17 декабря.

(дост. 3 янв.).

Умерли: с. Молвитина 2-й священникъ Василій Соловьевъ 11 декабря; с. Скарисова псалом. Александръ Писаревъ 1 декабря; с. Хрипѣлей зашт. свящ. Василій Бляевъ 15 декабря; в села Хмѣлевки псаломщикъ Александръ Лазаревъ 6 декабря.

Перемѣщены: села Молвитина 3-й свящ. Александръ Знаменскій—на 2-ю вакансію 19 декабря; с. Горинскаго свящ. Петръ Павловскій—въ с. Молвитино на 3-ю вакансію; с. Корбиць псалом. Михайлъ Покровскій—въ с. Скарисово 22 декабря.

Опредѣлены: студентъ семинаріи Алексѣй Воскресенскій—въ священники въ с. Горинское 19 декабря; оконч. курсъ Макар. д. училища Николай Бѣлорукъ—и д. псаломщика въ с. Хмѣлевку 26 декабря.

Вакантныя мѣста.

Священническія: въ с. Чудцѣ Солигалыч. у. 2-я, въ с. Троице-Одоевскомъ Ветлуж. у. 3-я, при Покровской ц. Тихоновой—Пустыни Юрьевоц. у. и при Успенской ц. г. Чухломы, въ с. Каменикахъ Юрьевоц. у. 2-я вак.

Діаконскія: с. въ Тезивѣ Кинешем. у., Контѣевѣ Буйскаго у., в Медвѣдихѣ Варнав. у.

Содержаніе официалаго отдѣла. Производство въ чины. Определеніе Св. Синода отъ 30 октября 1903 г. за № 7683, объ устройствѣ въ 1909 г. Всероссийской церковно-школьной выставки. Распоряженіе епарх. начальства—о построеніи православнаго храма въ г. Тифлисі. Объявленія отъ учреждений и лицъ. Служебныя перемѣны въ епархіи.

Правительственный Вѣстникъ въ 1909 г.

Правит. Вѣстникъ—официальная газета, общая для всехъ министерствъ и управленій, изд. по Высочайшему повелѣнію съ 1869 г. при главномъ управленіи по дѣламъ печати, будетъ выходить и въ 1909 г. Программа слѣдующая: придворныя извѣстія и церемоніалы. Отдѣлъ дѣйствій правительства: Правительственныя сообщенія; Высочайшіе Манифесты; Именные Высочайшіе указы и повелѣнія; договоры съ иностранными державами; Высочайшіе рескрипты, грамоты, награды и приказы; Указы и опредѣленія Св. Синода и Правит. Сената; Приказы по разнымъ вѣдомства; Распоряженія, объявленныя Правит. Сенату Министрами и управляющими министерствами; Циркуляры, положенія, правила, вѣдомости, росписанія таксы и проч. Отдѣлъ внутреннихъ: извѣстія о Высочайшихъ Особыхъ и столычныя; Свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати; извѣщенія; клзенныя и частныя объявленія. Сверхъ того, въ Прав. Вѣстникѣ будутъ помѣщаться сообщенія изъ области общественной, экономической и умственной жизни въ Россіи и за границей. Прав. Вѣстникъ выходитъ ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными. Подписка принимается въ конторѣ редакціи Прав. Вѣстника, въ зданіи Министерства Внутр. дѣлъ, у Чернышева моста. Подписная цѣна въ Россійской имперіи за годъ 12 р., а на другіе сроки по разсчету 1 р. 50 к. за каждый мѣс., съ доставкой и перес. Подписка принимается на всѣ сроки, но не иначе, какъ съ 1 числа кажд. мѣсяца. За перемѣну адреса взимается одновременно 1 р. Плата за объявленія взимается за занятое имъ мѣсто изъ разчета по 25 коп. со строчки мелкаго шрифта—петита въ одномъ столбцѣ за каждый разъ. За разсылку при Пр. Вѣстникѣ отдѣльныхъ объявленій, каталоговъ, прейсъ курантовъ и проч. взимается по $\frac{1}{2}$ к. съ дота вѣса каждаго экземпляра. Цѣна отдѣльнаго № Прав. Вѣстника 5 коп.

Въ конторѣ Редакціи Прав. Вѣстника принимается также подписка на

КНИЖНУЮ ЛѢТОПИСЬ

Главнаго управленія по дѣламъ печати 1909 года, выходящую еженедѣльно. Программа слѣдующая: 1) Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на др. языкахъ; 2) алфавитн. указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д.; 3) Предметный указатель всего напечатаннаго за недѣлю; 4) Разныя извѣстія, касающіяся книгопечатанія и книжной торговли; 5) Частныя объявленія. Четыре раза въ годъ: а) указатель авторовъ за 3 мѣсяца; б) сводный указатель за тоже время; в) Руководящія статьи. Ежегодно: Сводные ежегодные указатели какъ авторовъ, такъ и предметовъ. Кромѣ того, при Книжной Лѣтописи будутъ печататься извѣстія о современной печати. Подписка принимается въ предѣлахъ одного года на полугодія же или съ 1 января, или съ 1 іюля. Подписная цѣна въ Россіи: на годъ 6 р.; на полгода 3 р., Отдѣльный № безъ пересылки 15 коп. Указатели въ розницу не продаются. Плата за объявленія: 1 стран. 15 р.; $\frac{1}{2}$ стран. 8 р.; $\frac{1}{4}$ стр. 4 р. Подписка и объявленія въ конторѣ редакціи Прав. Вѣстника, а также и въ книжныхъ магазинахъ То-ва Вельфъ, Суворина и Мартынова. За справками: редакціоннаго характера обращаться въ редакцію—Спб. Главное управленіе по дѣламъ печати, а за всѣми остальными—въ контору Прав. Вѣстника—Спб. Фонтанка, 57, зданіе М—ва Вн. Дѣлъ.

Безбожіе социализма и несостоятельность его ученія о свободѣ, равенствѣ и братствѣ людей *)

Предметомъ нашей бесѣды, благосклонные слушатели и слушательницы, будетъ одно изъ наиболее выдающихся явленій современной жизни — возрѣваніе социализмомъ оудности ученія котораго заключено въ слоганѣ: свобода, равенство и братство.

КОСТРОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1909 (XXIII) ГОДЪ.

Отдѣлъ неоффициальный.

*) Подобное чтеніе съ Федороваго-Сеніевскаго братства въ г. Костромѣ городской думѣ.

Правительственный Вѣстникъ въ 1909 г.

Правительственный Вѣстникъ — официальная газета, издаваемая для всѣхъ министерствъ и управленій, съ 1869 г. она издавалась въ Петербургѣ по адресу: почта, 1000, въ 1909 г. издавалась въ Петербургѣ по адресу: почта, 1000, въ 1909 г. Издавалась въ Петербургѣ по адресу: почта, 1000, въ 1909 г. Издавалась въ Петербургѣ по адресу: почта, 1000, въ 1909 г.

КОНТРОЛЬ

ПРИМЕРЪ

1909 (XIX) годъ

ОТЪ

Въ конторѣ Редакціи Прав. Вѣстника принимаются также подписки на...
1) ...
2) ...
3) ...
4) ...
5) ...
6) ...
7) ...
8) ...
9) ...
10) ...
11) ...
12) ...
13) ...
14) ...
15) ...
16) ...
17) ...
18) ...
19) ...
20) ...
21) ...
22) ...
23) ...
24) ...
25) ...
26) ...
27) ...
28) ...
29) ...
30) ...
31) ...
32) ...
33) ...
34) ...
35) ...
36) ...
37) ...
38) ...
39) ...
40) ...
41) ...
42) ...
43) ...
44) ...
45) ...
46) ...
47) ...
48) ...
49) ...
50) ...
51) ...
52) ...
53) ...
54) ...
55) ...
56) ...
57) ...
58) ...
59) ...
60) ...
61) ...
62) ...
63) ...
64) ...
65) ...
66) ...
67) ...
68) ...
69) ...
70) ...
71) ...
72) ...
73) ...
74) ...
75) ...
76) ...
77) ...
78) ...
79) ...
80) ...
81) ...
82) ...
83) ...
84) ...
85) ...
86) ...
87) ...
88) ...
89) ...
90) ...
91) ...
92) ...
93) ...
94) ...
95) ...
96) ...
97) ...
98) ...
99) ...
100) ...

1-2 ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. 1-2

Безбожіе социализма и несостоятельность его ученія о свободѣ, равенствѣ и братствѣ людей *).

Предметомъ нашей бесѣды, благосклонные слушатели и слушательницы, будетъ одно изъ наиболѣе выдающихся явленій современной жизни, называемое социализмомъ, сущность ученія котораго заключается въ отрицаніи Бога и въ установленіи распредѣленія между людьми земныхъ благъ на началахъ свободы, равенства и братства.

Увлеченіе такимъ ученіемъ, охватившее три года тому назадъ значительную часть русскаго общества, рабочаго класса и юношества подъ вліяніемъ нахлынувшихъ отовсюду проповѣдниковъ-соціалистовъ, является несомнѣнно крупнымъ событіемъ переживаемаго нами времени, оставившимъ глубокой слѣдъ на образѣ мысли и жизни русскаго народа. Этотъ слѣдъ недавняго увлеченія социализмомъ въ нашемъ отечествѣ еще довольно ясно отпечатлѣвается и нынѣ въ нѣкоторой части нашей литературы, поющей диэпирамбы социалистическому ученію и одобрительно оглашающей проявленія его въ жизни, — сказывается въ попыткахъ къ социалистическому направленію образа жизни со стороны нѣкоторой части русскаго общества, рабочаго класса и юношества, отзывается въ продолжающихся еще печатныхъ и словесныхъ преніяхъ за и противъ. Вѣяніе социалистическаго дыханія еще ощущается въ слабыхъ, едва замѣтныхъ, изрѣдка вспыхивающихъ движеніяхъ, особенно юношества среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, которое, усвоивъ три социалистическіе принципа — свободу, равенство и братство, держится въ своей учебной жизни коллективнаго образа дѣйствій, иначе сказать, держится образа дѣйствій массою, скопомъ, подчиняя своей коллективной силѣ противоположную часть учащихъ, отстаивающую личную свободу. Ясно, что социализмъ, какъ направленіе особаго образа мысли, еще не умеръ въ Россіи и живъ среди насъ въ его послѣдователяхъ; онъ только замеръ въ своей практической реформаторской дѣятельности послѣ неудавшейся попытки произвести въ Россіи свой социалистическій переворотъ жизни, но не прекратилъ въ ней своего существованія и продолжаетъ свою пропагаторскую работу.

*) Публичное чтеніе отъ Θεодоровско-Сергіевскаго братства въ залѣ Костромской городской думы.

Да и трудно допустить, чтобы социалистическое учение, претендующее на мировое управление человеческою жизнью и надѣлавшее у насъ, въ Россіи, столь много шума своею попыткою завоевать себѣ право на управление нашею народною жизнью, могло скоро потерять свое вліяніе на людей и вымереть въ своихъ послѣдователяхъ. Допустить эту мысль значить — жестоко ошибиться, знать — не знать духа социалистическаго ученія и его послѣдователей. Соціализмъ признаетъ себя не теоретическимъ ученіемъ, такимъ, которое, какъ выше замѣчено, претендуетъ на управление человеческою жизнью. Онъ никогда не примирится съ своимъ положеніемъ только теоретическаго ученія и, тѣмъ болѣе, непригоднаго для жизни. Такимъ образомъ мы должны считаться съ этимъ направленіемъ человеческой мысли, касающемся нашей жизни, и потому должны высказать нашъ положительный взглядъ на него и точно опредѣлить наше отношеніе къ нему чтобы, выражаясь образно, не хромать намъ по отношенію къ нему на обѣ ноги.

Соціализмъ, какъ своеобразное политическое ученіе, возникшее среди западныхъ народовъ и перешедшее къ намъ въ Россію въ началѣ 60 годовъ прошлаго вѣка, принялъ въ переживаемое нами время форму одинаково поражающую и своимъ невѣжествомъ, и своею дерзостью, что ярко отразилось на нашей народной жизни, сильно пошатнувшейся въ ея христіанскомъ направленіи. Однако же и невѣжество, и дерзость социализма ясно и отчетливо сознаются лишь тѣми людьми, которые могутъ имѣть и имѣютъ здоровое, самостоятельное о немъ сужденіе и не поддаются его вліянію по первому впечатлѣнію. На всѣхъ остальныхъ людей, особенно неразвитыхъ нравственно, социализмъ вліяетъ сильно. Это вполне естественно. Не для людей съ самостоятельнымъ здравымъ сужденіемъ писали и пишутъ социалистическіе писатели*, не на такихъ людей они разсчитывали и разсчитываютъ вліять, а на тѣхъ, которые увлекаются, довольствуясь поверхностнымъ знакомствомъ съ ихъ социалистическимъ ученіемъ, — которымъ не под силу самостоятельное, безпристрастное, здоровое сужденіе и, тѣмъ болѣе, научная критика, и которые, не довѣряя собственнымъ силамъ, бываютъ готовы принять неопредѣленное, туманно изложенное писаніе за глубоко ученую и философскую теорію, а дерзкую фразу за оригинальное и смѣлое изрѣченіе. Въ умѣренныхъ своихъ формахъ социализмъ отличается неопредѣленнымъ отношеніемъ къ христіанству, въ которомъ онъ какъ будто желаетъ видѣть оправданіе для своего ученія о свободѣ, равенствѣ и братствѣ людей, ссылаясь въ этомъ случаѣ на христіанское ученіе объ

* Карль Марксъ, Августъ Бебель, Энгельсъ и др.

этих началахъ жизни, что даетъ многимъ поводъ смѣшивать социалистическое ученіе о нихъ съ христіанскимъ и безотчетно склоняться въ сторону социализма.

Все болѣе и болѣе возрастающая въ современномъ юношестве и среди рабочихъ охота къ чтенію безъ надлежащей умственной подготовки къ серьезному взгляду на произведенія челоѣческаго ума и, какъ слѣдствіе этого, принятіе прочитаннаго на вѣру, безъ надлежащей критической оцѣнки, далѣе — погоня за социалистическимъ образомъ мыслей, какъ современнымъ и моднымъ и боязнь, поэтому, показаться отсталымъ отъ духа времени, — все это и многое другое способствуетъ распространенію социалистическихъ идей.

Но главнѣйшими причинами увлеченія социализмомъ и его распространенія у насъ въ Россіи несомнѣнно должно признать то, что социализмъ для достиженія своихъ цѣлей, съ одной стороны, проповѣдуетъ безвѣріе и борьбу съ церковію, а съ другой — представляетъ тѣ заманчивыя перспективы распредѣленія земныхъ благъ, которыми онъ награждаетъ въ будущемъ своихъ послѣдователей на началахъ ихъ свободы, равенства и братства. Проповѣдуемая социализмомъ безвѣріе и борьба съ церковію освобождаютъ увлекаемыхъ имъ отъ религіозно-нравственныхъ основъ жизни и даютъ широкій просторъ произволу ничѣмъ и никѣмъ не сдерживаемой свободы челоѣческой, а обіщанія распредѣленія земныхъ благъ между людьми на социалистическихъ началахъ возбуждаютъ въ недовольныхъ жизнію людяхъ надежду на болѣе или менѣе полное удовлетвореніе ихъ, что очень заманчиво для многихъ.

Социалистическое божжіе поражаетъ своимъ несдержаннымъ, чудовищнымъ выраженіемъ ненависти и злобы къ вѣрѣ и религіи. «Наша цѣль:..... въ области религіозной атеизмъ». «Мы противъ всѣхъ небесныхъ авторитетовъ», — таковы слова Августа Бебеля въ германскомъ рейхстагѣ. «Мы ни въ какого Бога не вѣруемъ!» — восклицаетъ социалистка Штейнбахъ на Гамбургскомъ съѣздѣ. «Наша обязанность» — заявляетъ социалистъ Либкнехтъ, «тщательное искорененіе вѣры и только тотъ достоинъ имени социалиста, кто, будучи самъ невѣрующимъ, со всѣмъ усердіемъ содѣйствуетъ распространенію невѣрія». «Религія — дѣло частное», говоритъ болѣе умѣренная социалистическая Эрфуртская программа 1901 года, но и она все-таки требуетъ, чтобы общественная ответственность (конечно, въ смыслѣ социалистическомъ) не употреблялась на религіозныя нужды, а въ виду боевого положенія, занимаемаго социаль-демократіей по отношенію къ церкви, членамъ ея не слѣдуетъ принимать почетныхъ церковныхъ должностей. Долж-

но замѣтить, что означенные отзывы социалистовъ о вѣрѣ и религіи приведены нами неполностью, съ выпускомъ непристойныхъ кощунственныхъ выраженій, оскорбительныхъ для религіознаго чувства, ибо мы не желаемъ оскорблять это чувство ни въ насъ самихъ, ни въ почтенныхъ слушателяхъ. Нѣтъ нужды приводить здѣсь въ подтвержденіе социалистическаго безбожія отзывы о вѣрѣ и религіи многихъ другихъ видныхъ представителей социализма. Изъ приведенныхъ нами отзывовъ достаточно ярко обрисовывается положительное, не подлежащее сомнѣнію, безбожіе социализма. Какъ ни смягчаетъ умѣренный социализмъ грубость крайняго социалистическаго взгляда на вѣру и религію, называя послѣднюю «частнымъ дѣломъ», все же они сходятся въ отрицательномъ взглядѣ и во враждебномъ боевомъ своемъ отношеніи къ той и другой. Итакъ, социализмъ безбоженъ, по заявленію его самого.

Гдѣ же корень этого безбожія? Что за причина, побуждающая социализмъ стремиться къ искорененію въ людяхъ вѣры въ Бога и стать въ боевое отношеніе къ церкви и религіи?

Отвѣтъ на эти вопросы даетъ намъ самъ же социализмъ въ своемъ ученіи о человѣкѣ. По его ученію, человѣкъ есть животное съ присущими ему инстинктами, но развившееся вслѣдствіе благопріятныхъ природныхъ и общественныхъ условій выше всѣхъ другихъ животныхъ включительно до настоящаго его состоянія. Еще за нѣсколько десятковъ лѣтъ до изданія Дарвиномъ своихъ сочиненій «Происхожденіе видовъ» и, позднѣе, «Происхожденіе человѣка», одинъ изъ видныхъ представителей социализма Сень-Симонъ дошелъ до мысли, что всѣ виды живыхъ существъ происходятъ другъ отъ друга, и что прежде не было рѣзко разграничивающей линіи между человѣкомъ и остальными животными, но только строеніе человѣка, какъ внутреннее, такъ и внѣшнее, было болѣе благопріятно (дополнимъ для—саморазвитія). По этому взгляду Сень-Симона, раздѣляемому всѣми социалистами, выходитъ, что было время, когда между человѣкомъ и остальными животными не было рѣзкаго различія по происхожденію живыхъ существъ другъ отъ друга, и что человѣкъ выдѣлился изъ другихъ животныхъ и возвысился надъ ними, только благодаря благопріятному для него внутреннему и внѣшнему строенію. Изъ этого взгляда ясно, что Сень-Симонъ говорилъ, а за нимъ и всѣ социалисты говорятъ, о постепенномъ переходѣ животныхъ существъ изъ одного вида въ другой, изъ низшаго въ слѣдующій высшій и такъ далѣе до появленія на землѣ человѣка, происхожденіе котораго Дарвинъ въ согласіи съ ними прямо выводитъ отъ обезьяны. Этого своего родича, по Дарвину, человѣкъ, какъ говорятъ Сень-Симонъ и социалисты, превзошелъ, только благодаря тому, что въ

немъ какимъ-то образомъ, необъясненнымъ и необъяснимымъ, появилось благопріятное для саморазвитія внутреннее и внѣшнее строеніе. Такимъ образомъ, должно сказать, что соціалпстическое ученіе о происхожденіи человѣка, если не во всѣхъ подробностяхъ, то въ общемъ взглядѣ, можетъ быть согласовано съ мирозерца-ніемъ Дарвина о человѣкѣ. Такъ, мы можемъ замѣтить далѣе согласіе между соціалистами и Дарвиномъ во взглядѣ на ходъ самаго преобразования видовъ низшихъ животныхъ въ болѣе высшіе и на его руководящее начало. По общему взгляду соціалистовъ и Дарвина на ходъ преобразования видовъ животныхъ, руководящимъ началомъ его служитъ общественное вліяніе на развитіе отдѣльныхъ существъ того или другого вида при внѣшнихъ благопріятныхъ условіяхъ въ природѣ. Тѣмъ же самымъ объясняются и соціалистическія требованія внѣшнихъ благопріятныхъ условій для жизни человѣка, для достиженія чего первою задачею своею социализмъ ставитъ матеріальное благополучіе общества, а чрезъ него и каждого отдѣльнаго его члена. «Главнымъ занятіемъ всякаго философа», учитъ тотъ же Сень-Симонъ, «должна быть выработка возможно лучшей организаціи общества, соотвѣтственно требованіямъ данной эпохи». Итакъ, между соціалистическимъ взглядомъ и ученіемъ Дарвина о происхожденіи человѣка полное согласіе. Человѣкъ, по ихъ взгляду на него, есть видоизмѣнившееся животное и—только. Если въ человѣкѣ есть нравственное чувство, то оно ничто иное, какъ инстинктъ животныхъ, преобразовавшійся въ нравственное чувство подъ вліяніемъ того же матеріальнаго общественнаго благополучія. Карлъ Маркъ и Дарвинъ одинаково считаютъ матеріальное благополучіе общества двигателемъ постепеннаго преобразовательнаго видоизмѣненія инстинкта животныхъ въ нравственное человѣческое чувство. Первый изъ нихъ высказываетъ, что экономическое благосостояніе является основнымъ двигателемъ въ историческомъ развитіи человѣчества, опредѣляющимъ все происходящее—науку, искусства, мораль, даже религію. «Способомъ производства матеріальной жизни обуславливается процессъ жизни соціальной, политической, духовной»... и «не сознаніе людей опредѣляетъ ихъ бытіе, а, наоборотъ, ихъ общественнымъ бытіемъ опредѣляется самое ихъ сознаніе», говоритъ Маркъ. «Первое основаніе и начало нравственнаго чувства, говоритъ Дарвинъ въ своемъ сочиненіи «Происхожденіе человѣка», «лежитъ въ общественныхъ инстинктахъ, включая сюда и симпатіи, а эти инстинкты, безъ сомнѣнія, были первоначально пріобрѣтены, какъ и у низшихъ животныхъ, путемъ естественнаго отбора». Въ подтвержденіе этого своего объясненія касательно происхожденія нравственности въ человѣкѣ, Дарвинъ ссылается на Герберта Спенсера, высказавшаго, что опыты пользы, сложившіяся

и укрѣпившіеся въ теченіе прошедшихъ поколѣній, челоѳческаго рода, произвели соответственныя измѣненія, которыя при постоян- ной передачѣ и накопленіи образовали въ насъ извѣстный стѣнь нравственныя понятій — извѣстныя ощущенія, соответствующія хорошиа или дурныа поступкаа, — ощущенія, которыя не имѣ- ютъ видимаго основанія въ личномъ опыте пользы.»

Итакъ, по взгляду социалистовъ, подтверждаемому Дарвиномъ и Спенсеромъ, между нравственнымъ чувствомъ челоѳка и ин- стинктомъ животныхъ по существу различія нѣтъ. Нравственное чувство челоѳка есть ничто иное, какъ общественный инстинктъ животныхъ, представляющій изъ себя совокупность опытовъ поль- зы, накопившихся въ теченіе прошедшихъ поколѣній челоѳче- ского рода. Слѣдовательно, челоѳкъ и по тѣлесной своей приро- де, и по нравственнымъ свойствамъ и качествамъ есть животное, только усовершенствовавшееся, благодаря внѣшнимъ благоприятнымъ условіямъ, по закону преобразованія животныхъ существъ изъ од- ного вида въ другой, изъ низшаго въ болѣе высшій. При такомъ социалистическомъ взглядѣ на челоѳка, какъ на животное, можно ли ожидать въ социализмъ ученія о Богѣ, вѣрѣ, религіи и нрав- ственности? Конечно, нельзя ожидать такого ученія, и быть его не можетъ въ социализмъ, потому что животнымъ не присуще рели- гиозно-нравственное чувство; онѣ не знаютъ Бога, и челоѳкъ, по ученію социализма, то же животное, хотя и усовершенствованное природою, не имѣетъ Его. На самомъ же дѣлѣ религіозно-нрав- ственное чувство присуще природѣ челоѳка; оно составляетъ сущ- ность духовной жизни челоѳка. Безъ Бога, безъ вѣры въ Него и религіи, какъ живого союза съ Нимъ, челоѳкъ жить не мо- жетъ. Поэтому, социализмъ, уча о челоѳкѣ, какъ о животномъ, волея неволея долженъ быть отрицаніемъ Бога, умертвить въ себѣ и умертвляеть присущую природѣ челоѳка религіозно-нравствен- ную сторону жизни челоѳческой, и чрезъ это дѣйствительно низ- водить челоѳка на стѣнь животного, указывая ему цѣль жиз- ни въ однихъ лишь материальныхъ интересахъ. Вотъ въ чемъ ко- рень социалистическаго безбожія и причина, побуждающая социа- лизмъ стремиться къ искорененію въ людяхъ вѣры въ Бога и стать въ боевое отношеніе къ церкви и религіи. Итакъ, социализмъ без- боженъ, по собственному признанію его самого, потому что онъ учитъ о челоѳкѣ, онъ какъ о животномъ, для котораго нѣтъ Бога и которое не нуждается въ вѣрѣ и религіи, а нуждается только въ благоприятныхъ для его жизни на землѣ условіяхъ. Отсюда по- нятно то, что социализмъ ставитъ задачей своей дѣятельности до- стиженіе единственно политико-экономическихъ интересовъ на сво- ихъ началахъ жизни безъ всякаго ихъ отношенія къ религіозно-

нравственнымъ. На основаніи этой задачи социализма мы должны утверждать, что онъ представляетъ изъ себя только политико-экономическое ученіе, но не философское и тѣмъ болѣе не религиозно-нравственное. Какъ ученія политико-экономическаго, мы не касались бы социализма, если бы онъ не проповѣдывалъ безбожія и не былъ бы настолько враждебенъ вѣрѣ и религіи, что открыто заявляетъ о своемъ боевомъ положеніи въ отношеніи къ церкви Христовой, въ которой справедливо видятъ болѣе, чѣмъ ееръезную преграду въ достиженіи своихъ безбожныхъ, несбыточныхъ цѣлей.

Поэтому, теперь обратимся къ богооткровенному ученію, содержимому церковію, и къ здравому разуму человѣческому и посмотримъ, какъ они отзываются о безбожіи, и насколько ихъ отзывъ приложимъ къ социалистическому безбожію.

Священное Писаніе, содержащее богооткровенное ученіе, различаетъ два вида безбожія—одно языческое или идолопоклонническое, другое безбожіе въ собственномъ смыслѣ. Первое изъ нихъ, языческое, можно назвать относительнымъ безбожіемъ, въ смыслѣ невѣдѣнія язычниками истиннаго Бога и почитанія ими, вслѣдствіе этого, ложныхъ, мнимыхъ боговъ-идоловъ. Въ безбожіе этого рода часто впадалъ ветхозавѣтный избранный народъ Божій, впадали и отдѣльныя лица, бывшія ранѣе благочестивыми, а затѣмъ становившіеся идолопоклонниками. Второе—безбожіе въ собственномъ смыслѣ признается въ священномъ Писаніи, какъ намѣренное отрицаніе Бога со стороны человѣка, и считается безуміемъ человѣческимъ: «рече безумнѣ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ» (Пс. 13, ст. 1). Касательно этого послѣдняго безбожія, какъ намѣреннаго отрицанія Бога людьми, мы и послушаемъ голоса слова Божія, справедливо прилагая такое безбожіе къ социалистическому.

13-й псаломъ, начинающійся вышеприведенными словами: «рече безумнѣ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ», въ немногихъ, но сильныхъ выраженіяхъ изображаетъ причины и печальныя для людей послѣдствія безумнаго отрицанія Бога. Да и все свящ. Писаніе, должно замѣтить, людей, совершенно отрицающихъ бытіе Божіе, представляетъ лишенными здраваго разума и правильной жизни и уподобляетъ ихъ духовное состояніе и самую жизнь неразумному состоянію и такой же жизни животныхъ (Пс. 48 ст. 13 и 21). Мало этого. Оно даже склонно считать такое состояніе человѣка, отрицающаго бытіе Божіе, и дѣйствительнымъ послѣдствіемъ этого отрицанія и иллюстрируетъ безуміе безбожника семилѣтнимъ скотскимъ состояніемъ Вавилонскаго царя Навуходосора.

Ближайшую причину намѣреннаго безбожія въ людяхъ свящ.

Писаніе въ упомянутомъ 13 псалмѣ видитъ въ ихъ растлѣніи и омерзеніи въ начинаніяхъ, иначе сказать — въ умственномъ и религіозномъ растлѣніи и омерзеніи. вслѣдствіе чего таковыя люди уклоняются отъ богопознанія и богопочтенія, дѣлаются неспособными творить благостыню, за отсутствіемъ въ нихъ страха Божія, и все свое вниманіе сосредоточиваютъ на мірѣ и его благахъ (Пс. 48 ст. 7—17), вопреки прямому богооткровенному ученію о всеуправляющемъ промыслѣ Божиѣмъ, ввѣряясь попеченію котораго училъ людей Іисусъ Христосъ, вопреки Его заповѣди «не любить міра», и такового же апостольскаго наставленія: «ученіями различными и чуждыми не увлекайтесь», говоритъ св. ап. Павелъ, «ибо хорошо благодатью укрѣпляютъ сердца, а не яствами, отъ которыхъ не получили пользы занимающіеся ими. (Евр. 13 гл. 9 ст.). Таковыя религіозно и умственно растлѣнные безбожники растлѣваются до омерзенія и нравственно, такъ что становятся неспособными къ добродѣланію: они, по голосу свѣд. Писанія, дѣлатели всякаго беззаконія. потому что, теряя въ себѣ любовь къ Богу и страхъ Божій, теряютъ въ то же время должныя отношенія къ людямъ и вносятъ въ человѣческую жизнь зависть, раздоръ, распри, вражду (Пс. 35 ст. 1—5; Пс. 36) и многія другія нестроенія, изображенные ап. Павломъ въ 3 гл. посланія къ римлянамъ словами ветхозавѣтнаго свѣд. Писанія и картинно ап. Петромъ во 2 гл. его второго посланія. Первый изъ нихъ, ап. Павелъ, такъ изображаетъ состояніе людей подъ грѣхомъ безъ вѣры въ истиннаго Бога и Его Бож. закона: «нѣтъ праведнаго ни одного, нѣтъ разумѣвающаго; никто не ищетъ Бога, всѣ совратились съ пути, до одного негодны; нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного. Гортань ихъ — открытій гробъ; языкомъ своимъ обманываютъ; ядъ аспидовъ на губахъ ихъ; уста ихъ полны злословія и горечи. Ноги ихъ быстры на пролитіе крови; разрушеніе и пагуба на путяхъ ихъ; они не знаютъ пути мира. Нѣтъ страха Божія предъ глазами ихъ» (Римл. 3 гл. 10—18). Второй, — апостольскій Петръ, говоря о лжепророкахъ въ народѣ, которые, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую гибель, такъ выражается о нихъ: «это — безводныя источники, облака и мглы, гонимыя бурей: имъ приготовленъ мракъ вѣчной тьмы. Ибо, произнося надутое пустословіе, они уловляютъ въ плотскія похоти и развратъ тѣхъ, которые едва отстали отъ находящихся въ заблужденіи; общаютъ имъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія; ибо кто кѣмъ побѣжденъ, тотъ тому и рабъ» (2 Петр. 2 гл. 17—19).

Но безбожники, не смотря на ихъ поработеніе міромъ и страстями, унижающими человѣческое достоинство, по изображенію

свящ. Писанія, тщеславны и горды въ своемъ безбожіи и переносить свою вражду на Бога, вѣру и религію. Примѣръ безбожной кичливости можно видѣть въ томъ же Вавилонскомъ царѣ Навоходоносорѣ, въ своемъ ослѣпленіи объявившемъ себя богомъ и за это наказанномъ семилѣтнимъ безуміемъ. Враги Господни, говорится въ 36 псалмѣ, въ моментъ ихъ наивысшей славы и величія, исчезаютъ, какъ дымъ. Я видѣлъ, говоритъ псалмопѣвецъ, нечестиваго, превозносящагося и высоко стоявшаго подобно кедру ливанскому. Прошелъ я мимо него, и вотъ его уже не было, искалъ его и не нашелъ его мѣстопребыванія (Пс. 36 ст. 20, 35 и 36). Въ этомъ изображеніи горделиваго міролюбца-безбожника нельзя не видѣть его самонадѣяннаго стремленія стать не только выше людей, но и выше самого Бога, Божественный законъ котораго онъ попираетъ своимъ нечестіемъ. Послѣдствіемъ такого состоянія въ человѣкѣ является окончательная утрата имъ вѣры, религіи и соедигенной съ ними нравственности. Такъ и должно быть. Іисусъ Христосъ говорилъ о ненависти къ Нему и Его послѣдователямъ со стороны міра (Ев. Іоан. 15 гл. 18 и 19 ст.). Согласно съ Его словами, и св. ап. Іаковъ утверждаетъ, что дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога. Итакъ, говоритъ онъ далѣе, кто хочетъ быть другомъ міру, тотъ становится врагомъ Богу (Іак. 4 гл. 4 и 5 ст).

Все, сказанное отъ имени богооткровеннаго ученія о безбожіи, его причинѣ и слѣдствіяхъ вполне приложимо къ социализму и его послѣдователямъ. Картина состоянія безбожныхъ людей, представляемыхъ свящ. Писаніемъ и изложенная нами, поразительно точно, какъ въ зеркалѣ, изображаетъ духъ социалистическаго ученія и его послѣдователей.

Социализмъ, по этому изображенію свящ. Писанія, есть продуктъ растлѣннаго до омерзения ума человѣческаго, дошедшаго до отрицанія Бога, и какъ таковой, въ безуміи своемъ и своихъ послѣдователей все свое стремленіе направляетъ къ благамъ міра, къ удовлетворенію только тѣлесныхъ потребностей, и нравственно растлѣваетъ человѣка, низводя его въ жизни до уровня животныхъ со всѣми ихъ неразумными инстинктами. Эти животные инстинкты социалисты достаточно выказали за время возбужденнаго ими волненія въ Россіи и понынѣ высказываютъ. Поставивши на мѣсто Бога общество своихъ послѣдователей и на мѣсто Божественнаго закона проектируемый законъ этого богоненавистнаго общества, социализмъ вмѣстѣ съ тѣмъ кичливо превозносится своимъ безумнымъ безбожіемъ, уничтоженіемъ личности въ человѣкѣ, ея духовной природы, ея религіозно-нравственной жизни, и въ своемъ ослѣпленіи претендуетъ даже на всемірное значеніе для

людей. Но въ этомъ своемъ безумномъ самопревозношеніи социализмъ жестоко ошибается. Намъренно или ненамъренно—онъ упускаетъ изъ виду то исторически подтверждаемое положеніе, что вѣра въ Бога и религія всегда признавались и признаются чело-вѣчествомъ основами его жизни и что самыя блага міра и поль-зованіе ими чело-вѣкомъ имѣютъ для него постольку смыслъ и значеніе, поскольку онъ соединяетъ съ ними удовлетвореніе не одной только тѣлесной природы, но и духовной, поскольку съ мі-ромъ чело-вѣкъ соединяетъ мысль о Богѣ—Творцѣ и о себѣ, какъ сотворенномъ по образу и по подобию Божию.

По словамъ Господа Иисуса Христа, вѣрующій въ Него имѣ-етъ жизнь вѣчную, ибо онъ становится сыномъ Отца Небеснаго, сыномъ свѣта и добра, тогда какъ невѣрующій въ Него есть сынъ тьмы и ходитъ въ тьмѣ. «Вѣруйте въ Меня и Отца Моего, да сы-нове свѣта будете». Изъ этихъ словъ Христовыхъ ясно, что Хри-стось есть основаніе вѣры, а вѣра есть основаніе духовной жиз-ни чело-вѣка, почему ап. Павелъ и учитъ, что безъ вѣры невоз-можно угодить Богу, угожденіе же Богу со стороны чело-вѣка со-ставляетъ сущность его сыновнихъ, выражаемыхъ въ религіи, от-ношеній къ Богу, какъ къ своему Отцу *). Итакъ, основываю-щаяся на Христѣ вѣра въ Бога есть основа вѣчной жизни че-ловѣка, начало которой въ жизни земной: „вотъ Я“, говоритъ Богъ устами ветхозавѣтныхъ пророковъ, «полагаю въ Сионѣ ка-мень краеугольный, избранный, драгоценный; и вѣрующій въ Него не постыдится (Исаія 28 гл. 16). Итакъ, Онъ для васъ, вѣрую-щихъ, драгоценность, а для невѣрующихъ камень, который отверг-ли строители, но который сдѣлался главою угла (Пе. 17, 22), камень претыканія и камень соблазна, о который они претыкают-ся, не покоряясь слову, на что они и оставлены. Но вы—родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди взятые въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенства призвавшаго васъ изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ; нѣкогда не народъ, а нынѣ народъ Божій; нѣкогда не помилованные, а нынѣ помилованны» (Осн 2, 23**). Иисусъ Христось, Самъ Себя называя краеугольнымъ камнемъ, кам-немъ основанія, проповѣдывалъ о наступленіи, со времени Его пришествія на землю, царства Божія вѣчнаго, имѣющаго соста-вляться изъ людей, вѣрующихъ въ Него, какъ Сына Божія, и обѣщавъ создать изъ такихъ вѣрующихъ свою церковь, столь твер-дую въ своемъ основаніи, что врата адавы не одолѣютъ ее. И,

*) Но такія отношенія социализмъ отрицаетъ даже въ обыкновенной семьѣ, которой, по его ученію, не должно быть въ людяхъ. Ученіе до-вольно странное, ибо семья есть у животныхъ. Почему же ей не быть у животнаго—чело-вѣка?

***) 1 Петр. 2 гл. 6—10.

дѣйствительно, церковь Божія, подъ которою мы здѣсь разумѣемъ общество людей вѣрующихъ въ Бога по откровенію Христову, тверда и устойчива какъ потому, что имѣетъ свою главою Иисуса Христа, а правиломъ жизни Его высокое, чистое и всемогущее ученіе, такъ и по вѣрѣ въ Бога, служащей основою жизни во Христѣ, а вѣра въ Бога, даже въ самомъ маломъ ея размѣрѣ у человѣка, съ зерно горчичное, по словамъ Иисуса Христа, мощна передвигать горы и дѣлаетъ невозможное для человѣка возможнымъ: «все, чего ни попросите съ вѣрою отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ», сказалъ Христосъ. Что можетъ быть могущественнѣе и выше такой духовной силы вѣры, служащей основою для человѣческой жизни? Между тѣмъ социализмъ лишаетъ ея своихъ послѣдователей и съ своей стороны не даетъ никакой основы, чрезъ что самъ себя обрекъ на уничтоженіе.

Здравый человѣческій разумъ никогда ни согласится съ социалистическимъ безбожіемъ и безвѣріемъ, имѣя съ одной стороны многократные, неблагоприятные для жизни человѣческой, опыты подобнаго состоянія въ человѣчествѣ въ его историческомъ прошломъ, съ другой — имѣя примѣры вѣры и религіознаго убѣжденія въ людяхъ съ здравымъ смысломъ. «Цивилизація человѣчества живетъ вѣрою въ Бога» — говоритъ Швейцарскій профессоръ Шарль Секретанъ *) въ своей книгѣ «Цивилизація и вѣра» (стр. 366), и объясняетъ, что по мнѣнію некоторыхъ мы идемъ впередъ, когда оставляемъ эту вѣру; но, судя по тѣмъ явленіямъ въ жизни человѣческой, которыми сопровождается оставленіе вѣры людьми, это не шествіе впередъ въ жизни, не улучшеніе ея, а возвращеніе назадъ. Человѣкъ — животное, которое видитъ высшее и стремится къ нему приблизиться, а изъ него хотять сдѣлать просто животное. Послушаемъ еще другого виднаго представителя западной образованности Ле-Пле. Онъ говоритъ о необходимости религіи въ людяхъ, налагающей на нихъ, какъ узду, нравственный законъ, безъ котораго люди сами себя истребили бы. Прямое отношеніе къ Богу, по его словамъ, такъ же настоятельно и такъ же естественно для семьи и общества, какъ удовлетвореніе самыхъ насущныхъ потребностей. «Нѣтъ народа, у коего потребность молитвы, необходимая для исполненія нравственнаго закона, не соединялась бы съ потребностію особаго авторитета, призваннаго къ совершенію чина молитвы. Повсюду люди, облеченные этимъ авторитетомъ, совершаютъ, по мѣстному обычаю, обрядности столь же необходимыя для народа, какъ и хлѣбъ насущный, въ добываніи коего многие терпятъ скудость. Всякій день голодь напоми-

*) Недавно умершій.

наеть человеку о томъ, что тѣло его требуетъ питанія. Равнымъ образомъ, каждый день исполненіе религіознаго обряда напоминаетъ ему, что онъ долженъ быть покоренъ Богу въ соблюденіи нравственнаго закона, т. е. доставлять душѣ своей пищу, составляющую другой источникъ временнаго благополучія. Религія повсюду даетъ одинаковое благо вѣрующимъ: устанавливаетъ между ними ту дивную гармонию, которую христіане такъ вѣрно называютъ «миромъ Божиимъ», а для внѣшнiго своего проявленія употребляетъ служителей церкви и церковные обряды. Я напрасно старался отыскать между современниками хотя бы одно племя людей, которое пользовалось бы благоденствіемъ, не ставя себѣ закономъ вѣрованія и обряды религіи. (Основная конституція чело-вѣческаго рода, стр. 75—77, русск. изд.).

Величайшіе мыслители оказываются религіозными. Такъ, Галилей писалъ, что священное Писаніе и природа происходятъ оба отъ Божественнаго слова: первое—какъ вдохновеніе Святаго Духа, вторая—какъ исполнительница Божескихъ велѣній. У Кювье и К. Э. фонъ-Бера находимъ мысль, что Моисей оставилъ намъ ученіе о происхожденіи міра, точность котораго съ каждымъ днемъ подтверждается удивительнѣйшимъ образомъ. Бэкону принадлежатъ слова: малое знаніе удаляетъ отъ Бога, а большое приближаетъ къ Нему. Ньютонъ сказалъ: у насъ есть Моисей, пророки, апостолы, даже слово самаго Христа: «если мы отъ нихъ отвернемся, то будемъ не лучше жидовъ!» Либихъ говоритъ, что познаніе природы есть путь къ восхищенію величія Создателя. Гельмгольцъ удивлялся тому, что Библия такъ поразительно согласуется съ новѣйшими результатами естествознанія. Другъ Дарвина геологъ Лайель говоритъ: «Въ какомъ бы направленіи мы ни стали вести изслѣдованія, всюду мы открываемъ яснѣйшія доказательства творческаго Разума». Знаменитый астрономъ Гершель замѣчаетъ: «Нѣтъ ничего столь мало основательнаго, какъ упреки, дѣлаемые естествознанію благомыслящими, но ограниченными людьми, будто оно ведетъ къ сомнѣніямъ относительно безсмертія души и насчетъ откровенной религіи: смѣемъ увѣрить, что на каждый здравый умъ дѣйствіе его—какъ разъ обратное». Пастёръ говорилъ, что молится, когда работаетъ въ своей лабораторіи. Шлейденъ объявляетъ: «именно настоящій и точный естествоиспытатель никогда не можетъ сдѣлаться матеріалистомъ, отрицателемъ духа, свободы, Божества», а астрономъ Медлеръ, дѣлая тоже замѣчаніе, прибавляетъ: «Кто такъ углубляется въ Божию мастерскую, какъ мы, и имѣетъ столько случаевъ удивляться Его премудрости и царящему вѣчному порядку, тотъ въ смиреніи только преклонитъ колѣна». Одинъ изъ авторитетнѣйшихъ совре-

менныхъ физиковъ, лордъ Кельвинъ (Томсонъ) признаеть, что «всѣ живыя существа зависятъ отъ постоянно дѣятельнаго Создателя и Законодателя»; не менѣе авторитетный современный химикъ лордъ Рэлей «не считаеть нужнымъ и опровергать, будто убѣжденія, которыхъ всю свою жизнь держались Ньютонъ, Фарадей, Макевелль, несомвѣстимы съ научнымъ направлениемъ».

Въ новѣйшей литературѣ одно изъ лучшихъ сочиненій, представляющихъ очеркъ міровоззрѣнія, основаннаго на естествознаніи, принадлежитъ Бильскому профессору ботаники Рейнке; оно озаглавлено: «Міръ, какъ дѣяніе» (Die Welt als That). Изученіе природы, говоритъ онъ въ этомъ своемъ сочиненіи, необходимо приводитъ къ идеѣ Бога. Что мы Бога не видимъ, ни даже въ подзорныя трубки или въ микроскопъ, не есть доводъ противъ Его существованія: не будь у человѣка глазъ, онъ не могъ бы видѣть имѣющихся въ мірѣ предметовъ; однако послѣдніе существуютъ. Мысли человѣка, несомнѣнно, нѣчто реальное; но если мы выражаемъ ихъ звуками, письмомъ, картинами и т. п., если мы видимъ результаты ихъ воздѣйствій на матеріальный міръ; то сами онѣ остаются недоступными ни для никакого чувственнаго ощущенія (479—480 нѣмец. изд. 1905 г.). Атеизмъ съ легкимъ сердцемъ приписываетъ существованіе растений и животныхъ, до человѣка включительно, дѣйствию слѣпыхъ энергій; но тѣ же атеисты рѣшительно стали бы протестовать противъ мнѣнія, будто какое либо простѣйшее издѣліе человѣческой руки — ножъ, стальное перо, плетеная корзина — произошли отъ случая, отъ простого дѣйствія такихъ силъ (тамъ же, стр. 483). Первичныя клѣтки появились въ силу акта, вполне принадлежащаго прошлому и только своими послѣдствіями вторгающагося въ настоящее. Но продолженіе образованій организмовъ до настоящаго дня не менѣе удивительно, чѣмъ было то (замѣтимъ — первичное) твореніе. Господь обнаруживаетъ Себя въ растеніяхъ и животныхъ, какъ духъ человѣка себя обнаруживаетъ въ электродинамической машинѣ, въ симфоніи, въ статуѣ. Какъ произведенія искусствъ суть проявленія человѣка, такъ живая природа есть проявленіе Божества; здѣсь Богъ говоритъ съ нами на Своемъ языкѣ (тамъ же, стр. 484).

Мы на этомъ и остановимся, такъ какъ убѣждать въ существованіи Бога такихъ людей, какъ социалисты, которымъ даже требуется, чтобы Его не было — трудъ тѣмъ болѣе напрасный, что вѣра и религія есть дѣло сердца, а не разсудка.

Тѣмъ не менѣе мы нѣсколько дополнимъ наше воззрѣніе на социалистическое безбожіе указаніемъ вкратцѣ на то удручающее душевное состояніе, въ которое впадаютъ отвергающіе Бога социалисты.

«Некуда убѣжать человѣку отъ вѣры, — читаемъ мы въ вопросахъ жизни» — потому что онъ самъ отъ себя убѣжать не можетъ. Какъ бы твердо ни положилъ онъ, въ своей гордости, отрѣшиться отъ Бога и быть самъ себѣ Богомъ, онъ остается на землѣ, окруженный со всѣхъ сторонъ тайною бытія, и какъ бы ни хотѣлъ отъ нея зажмуриться, не можетъ въ тайникахъ души своей не ощущать ея. Все таки стоитъ онъ на порогѣ чего-то невѣдомаго и вѣчнаго, имѣя, по выраженію Гёте, внизу подъ собою могилы, а вверху, надъ собою, звѣзды свода небснаго» (стр. 56). И какъ подавляюще дѣйствуетъ отсутствіе вѣры на душевное состояніе, объ этомъ можно судить изъ слѣдующихъ словъ социалъ-демократической Лейпцигской Народной Газеты отъ 19 декабря 1903 г.: «Нѣтъ загробной жизни, нѣтъ воскресенія, нѣтъ никакой сверхъестественной божественной силы; здѣшняя же дѣйствительность — нужда, бѣдность, невѣжество, болѣзнь для преобладающей массы людей и лучъ счастья только для самыхъ немногихъ. Какой же смыслъ — мучиться? Въ извѣстной книгѣ Масарика: «Философскія и социологическія основанія марксизма» (на стр. 505 русск. пер.) исчезновеніе религіознаго чувства въ современномъ человѣкѣ такъ изображено: «Въ слѣпномъ и ничтожномъ мірѣ нѣтъ ни мѣста, ни времени для радости и для любви! Когда Христосъ испустилъ духъ Свой, рассказываетъ евангелистъ, стало темно на землѣ, и солнце отускнѣло: такъ же затѣмняется и внутренняя человѣка, когда въ немъ умираетъ вѣра въ Божество или когда человѣкъ убиваетъ ее».

Итакъ, изъ всего сказаннаго по поводу социалистическаго безбожія слѣдуетъ такой выводъ: социализмъ есть безбожное ученіе, противное и противоборствующее всякой вѣрѣ и религіи и еще болѣе христіанской; оно развѣчиваетъ человѣка, какъ свободно-разумное существо — твореніе Божіе, и привиживаетъ его до состоянія животнаго съ инстинктами, которые социалисты, между прочимъ, не стѣсняются громко объявлять нравственными, выражая ихъ въ трехъ своихъ основныхъ принципахъ — свободѣ, равенствѣ и братствѣ людей.

Посмотримъ, что это за нравственные социалистическіе принципы и насколько состоятельно ученіе о нихъ социализма.

Социализмъ содержитъ въ себѣ цѣлое міровоззрѣніе, имѣющее свою цѣлю въ области политики измѣненіе существующаго строя жизни на социалистическій, въ хозяйственной сферѣ общность пользования имуществомъ (коммунизмъ), въ религіозной, что уже нами разсмотрѣно, безбожіе (атеизмъ). Изъ этого міровоззрѣнія видно, что оно состоитъ собственно только изъ двухъ первыхъ цѣлей — политическихъ и экономическихъ, такъ какъ религіозная

цѣль отрицается социализмомъ и, поэтому, не имѣетъ мѣста въ социалистическомъ строѣ жизни человѣческой. На этомъ основаніи и социалистическіе принципы—свобода, равенство и братство, за отсутствіемъ въ ученіи о нихъ религіозныхъ воззрѣній, должны быть разсматриваемы со стороны только первыхъ двухъ цѣлей, политическихъ и экономическихъ, а не съ точки зрѣнія нравственныхъ понятій. Поэтому мы можемъ говорить только о политико-экономической свободѣ, о политико-экономическомъ равенствѣ и о такомъ же братствѣ въ социализмѣ.

Въ отношеніи социализма къ существующему строю жизни не социалистическому, эти принципы могутъ быть понимаемы и разсматриваемы, лишь только какъ социалистическія средства и приемы для борьбы съ этимъ строемъ, а именно—свободу можно понимать и разсматривать, какъ освобожденіе социализмомъ себя и его послѣдователей отъ религіозныхъ убѣжденій и отъ существующаго политико-экономическаго строя, а братство и равенство, какъ коллективный образъ дѣйствій, способствующій этому освобожденію. Въ отношеніи же къ самому социализму свобода, равенство и братство должны быть понимаемы и разсматриваемы, какъ основныя начала предполагаемаго имъ социалистическаго строя жизни.

Каково же достоинство этихъ началъ въ социализмѣ? Что такое социалистическая свобода? Въ чемъ она состоитъ, по воззрѣнію социалистовъ? Есть ли она у нихъ дѣйствительно? Соціалисты не признаютъ бытія Божія, отрицаютъ въродъ религію и основывающуюся на нихъ нравственность, отрицаютъ даже церковь, государство, отечество, семью, однимъ словомъ отрицаютъ все то, что составляетъ предметъ религіозно-нравственнаго чувства человѣка, какъ личнаго, свободно-разумнаго существа, и оставляютъ за собою лишь одно право подачи свободнаго голоса каждымъ въ отдѣльности при общественномъ обсужденіи вопросовъ, касающихся общественной жизни, и то лишь въ согласіи съ воззрѣніемъ того или другого, преобладающаго въ большинствѣ голосовъ направленія въ социалистическомъ строѣ жизни, и потому что всякій, не подчиняющійся постановленіямъ большинства и пытающійся своей критикой подорвать общественную дисциплину, долженъ быть изгнанъ изъ общества или, какъ короче выражается Либкнехтъ, кто не слушается—вонъ! Отсюда ясно то, что подъ свободой социалисты разумѣютъ самоосвобожденіе отъ существующаго государственнаго строя жизни и подчиненіе себя общественному, опредѣляемому правомъ голоса каждого социалиста въ отдѣльности на принципѣ рѣшенія большинствомъ голосовъ. Что же это за свобода? И самое понятіе общества и его права, которыми оно надѣляется въ социализмѣ, лишаютъ возможности

разумѣть подѣ социалистическою свободою личную свободу. И, дѣйствительно, въ социализмѣ нѣтъ ученія о личной свободѣ, нѣтъ и самой свободы. «Воля общества», говоритъ Бебель (Женщина и социализмъ, стр. 366),—его царство небесное! Оно имѣетъ право требовать, чтобы каждый, желающій удовлетворять свои потребности, участвовалъ по мѣрѣ физическихъ и умственныхъ способностей въ производствѣ предметовъ, необходимыхъ для удовлетворенія всѣхъ. Соціалистъ въ согласіи съ Библіей говоритъ: кто не работаетъ, не долженъ и ѣсть! Но работа должна быть полезная, производительная. Новое общество будетъ, а слѣдовательно, требовать, чтобы каждый взялся за опредѣленную промышленную, ремесленную, земледѣльческую или иную полезную дѣятельность» (стр. 343, 344). Общество устанавливаетъ, сколько часовъ кто обязанъ работать (тамъ же, стр. 366); въ выборѣ занятій каждый только относительно свободенъ: если, по мнѣнію общества, въ одной отрасли слишкомъ много работниковъ, а въ другой—недостаточно, то общество «улаживаетъ» дѣло (стр. 348). Потребности каждаго удовлетворяются, согласно Готской программѣ, по степени ихъ разумности; объ этой разумности также судитъ общество. Такимъ образомъ, социалистическое общество, которое является результатомъ усилія отдѣльныхъ личностей завоевать себѣ личную свободу, на практикѣ ведетъ къ подавленію этой свободы, и притомъ болѣе полному и рѣшительному, чѣмъ всякій другой образъ правленія, ведетъ къ безошадному подавленію всякой свободы. Поэтому, вполне справедливо высказывается объ социалистической свободѣ Г. Спенсеръ, дѣлая тотъ выводъ, что социализмъ, въ какой бы формѣ онъ ни проявлялся, заключаетъ въ себѣ съ одной стороны общественное владычество (деспотизмъ), съ другой личное рабство. Итакъ, вмѣсто свободы, мы встрѣчаемся въ социализмѣ только съ ея призракомъ въ видѣ одного слова «свобода» безъ присущихъ ей свойствъ и качествъ въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ. Личная свобода человѣка въ социализмѣ подавляется волею общества, и потому она призрачна. Дѣйствительной же личной свободы, опредѣляющей волю человѣка, въ социализмѣ нѣтъ и быть не можетъ.

Можно представить себѣ вредныя послѣдствія для человѣчества такой социалистической свободы, если принять еще во вниманіе безбожіе и враждебное отношеніе социализма къ всему несоциалистическому. Воля социалистическаго общества и утрата въ немъ личной свободы каждаго человѣка въ отдѣльности сказались въ умерщвляющихъ жизнь такъ называемыхъ забастовкахъ, сказывается въ самовольныхъ рѣшеніяхъ и дѣйствіяхъ скопомъ, массою, въ стремленіи массы прикрывать преступленіе одного изъ

своихъ членовъ и въ готовности одного изъ нея жертвовать собою за всѣхъ, сказывается въ посягательствѣ на личную собственность и во многихъ другихъ дѣйствіяхъ, въ ущербъ для личной свободной жизни. Исторія древнихъ государствъ Египта и Индіи, въ которыхъ было владычество кастъ, показываетъ, что общественная жизнь въ нихъ, разъ сложившись по извѣстному типу, строго опредѣленному во всѣхъ своихъ частяхъ и подробностяхъ, какъ бы застывала въ своихъ формахъ, которыя стояли надъ человекомъ и его волей, скованной во всѣхъ ея движеніяхъ, а потому жизнь народная въ этихъ государствахъ характеризуется неподвижностію, застоємъ и мертвенностію. То же самое предполагается и въ царствѣ социализма.

Совершенно не то представляетъ изъ себя христіанская свобода. Откровеніе Божіе учитъ, что человекъ есть твореніе Божіе съ душою — образомъ и подобіемъ Божіимъ; снѣ — свободно-разумное существо, отвѣтственное предъ самимъ собою и предъ Богомъ за свое поведеніе, потому что въ его волѣ — стать на путь истины или лжи, на путь добра или зла, получить даруемое ему Богомъ спасеніе или нѣтъ, избрать жизнь или смерть, при чемъ одна сторона жизни, избираемая волею человека, признается доброю, благомъ, другая — зломъ, грѣхомъ, первая одобряется, вторая порицается совѣстію, голосъ которой и называется нравственнымъ закономъ, присущимъ человеку. А потому откровеніе Божіе опредѣляетъ свободу человека, какъ добровольное слѣдованіе его за нравственнымъ закономъ голосомъ совѣсти, просвѣщаемой въ различіи добра и зла богооткровеннымъ ученіемъ. Согласованіе человеческой свободы съ нравственнымъ закономъ истины и добра, одобряемыхъ голосомъ совѣсти и точно опредѣляемыхъ положительнымъ закономъ Божіимъ, и составляетъ сущность христіанской свободы. Она имѣетъ цѣлію поставить человека въ его стремленіи къ добру на высшую степень совершенства, даже до богоподобія, и тѣмъ самымъ уничтожить зло, грѣхъ. Основаніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ высочайшимъ примѣромъ совершенной христіанской свободы служитъ Самъ Христосъ, свободный отъ грѣха и зла и явившійся предъ людьми, какъ одно добро, освободившій и освобождающій человека отъ грѣха и зла чрезъ добровольное со стороны человека слѣдованіе за нимъ и чрезъ усвоеніе Его искупительныхъ заслугъ при содѣйствіи благодати Св. Духа. «Вы», пишетъ св. ап. Павелъ христіанамъ, «на свободу призваны (разумѣется, на свободу отъ грѣха); если Сынъ васъ освободитъ, поистинѣ будете свободны». Отсюда слѣдуетъ, что христіанская свобода жизненна, потому что имѣетъ предметомъ своимъ благо, добро, почему тотъ же св. ап. Павелъ и называетъ ее закономъ духа жизни, въ противоположность умерщвляющему человека зако-

ну грѣховному плоти, когда говорить, что законъ духа жизни освободилъ его отъ закона грѣховнаго плоти (Римл. 7 гл.). Слѣдованіе за этимъ закономъ жизни, столь высоко ставитъ христіанина, что законъ воздержанія отъ грѣха для него становится ненужнымъ и какъ бы несуществующимъ: праведнику законъ не лежитъ; христіанинъ является тѣмъ, чѣмъ онъ и долженъ быть т. е. ученикомъ и послѣдователемъ Христовымъ, свободнымъ отъ грѣха и въ то же время свободно творящимъ доброе, какъ говоритъ о себѣ св. ап. Павелъ: «благодатию Божіею есмь, еже есмь» *). Христіанская свобода жизненна и по своей цѣли, а цѣль ея — жизнь вѣчная, началомъ которой для человѣка является жизнь земная: «Я пришелъ для того, сказалъ Христосъ, чтобы имѣли жизнь и имѣли съ избыткомъ (Іоан. 10, 10), и вѣрующій въ Него получить вѣчную жизнь». Св. ап. Павелъ объясняетъ эту цѣль христіанской свободы такъ: «если Христосъ въ васъ, то тѣло мертво для грѣха, но духъ живъ для праведности. Если же Духъ Того, Кто воскресилъ изъ мертвыхъ Іисуса, живетъ въ васъ, то Воскресившій Христа изъ мертвыхъ оживитъ и ваши смертныя тѣла Духомъ Своимъ, живущимъ въ васъ, ибо все, водимые Духомъ Божіимъ, суть сыны Божіи. Сей Самый Духъ свидѣтельствуетъ духу нашему, что мы — дѣти Божіи, а если дѣти, то и наследники Божіи, сонаследники же Христу, чтобы съ Нимъ и прославиться» (Римл. 8 гл. 10, 11, 14, 16 и 17 ст.). Такъ вотъ, сколь высока христіанская свобода по ея основанію, предмету и цѣли! Она совершенно противъположна социалистической свободѣ, сущность которой можно выразить краткимъ апостольскимъ изреченіемъ: «ямы и ніемъ, утрѣ бо умремъ», т. е. станемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ! (I Кор. 15 гл. 32 ст.). Человѣскій разумъ не можетъ помириться съ социалистической свободой: онъ можетъ ошибаться въ пониманіи свободы и временно обманываться ошибочнымъ ея пониманіемъ, но на дѣлѣ всегда будетъ свободнымъ **). Прирожденное право—одно, говоритъ Кантъ (въ своей метафизикѣ нравовъ); свобода, т. е. независимость отъ чьего либо понуждающаго произвола, поскольку она на основаніи общаго закона совмѣстима со свободой каждаго другого, есть это единственное природное, каждому человѣку какъ таковому присущее право», а социализмъ отнимаетъ у человѣка это право для общества, его владычественнаго и матеріальнаго благополучія.

*) Живу же не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ (Гал. 2 гл. 20 ст.).

**) Потому что личная свобода есть природянное каждому человѣку право, которымъ онъ пользуется въ жизни всегда, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и при всѣхъ обстоятельствахъ.

Свобода необходимо ведетъ къ неравенству. Уничтожить неравенство можно, только подавивши самую свободу, изъ которой оно истекаетъ, искоренивши въ человѣкѣ самостоятельный центръ жизни и дѣятельности и превративши его въ орудіе общественной власти, которая, налагая на всѣхъ общую мѣрку, можетъ, конечно, установить общее равенство, но равенство не свободы, а рабства, что мы и видимъ въ социализмѣ, съ учениемъ котораго о свободѣ тѣсно связывается и его ученіе о равенствѣ людей и, преимущественно, матеріальномъ.

Одни изъ социалистовъ полагаютъ матеріальное равенство людей въ томъ, чтобы каждому воздавалось пропорціонально его трудамъ*), другіе же требуютъ, чтобы при общей для всѣхъ обязанности трудиться, каждый получалъ сообразно его разумнымъ потребностямъ**), при чемъ подъ трудомъ у нихъ разумѣется только трудъ физическій; всякая другая работа разсматривается, какъ забава. Отъ перваго условія и способа распредѣленія продуктовъ труда между трудящимися социалисты сами отказались, замѣнивъ ихъ вторымъ условіемъ и способомъ, по которымъ каждый долженъ получать за свой трудъ по его разумнымъ потребностямъ, конечно, опредѣляемымъ обществомъ. По этому условію всѣ обязываются работать, и мужчины и женщины, каждый по своимъ способностямъ; продукты труда полностью становятся собственностью общества; оно отъ себя уже надѣляетъ каждого по его разумнымъ потребностямъ, при чемъ ни количество, ни качество труда получателя не имѣетъ никакого значенія. «Если», говоритъ Бебель, «природа для кого нибудь настолько была мачехой, что онъ при всемъ желаніи не можетъ выполнить того же, что и другіе, то общество не можетъ его наказывать за недостатки его природы. Наоборотъ, если кто отъ природы получилъ способности, возвышающія его надъ другими, то общество не обязано вознаграждать его за то, что не составляетъ его личной заслуги» (Женщина. Стр. 363).

Вотъ социалистическое равенство между людьми, которое они находятъ справедливымъ.

По этой социалистической справедливости, выходитъ, что лѣнтяи, нерадивые, тунеядцы должны быть надѣляемы всѣми благами наравнѣ съ честными, упорными, способными, тружениками ибо едва ли кто нибудь изъ нихъ откажется отъ удовлетворенія себя разумными потребностями и притомъ доровою. Современный же строй жизни, въ которомъ люди вознаграждаются соответ-

*] По Эйзенахской программѣ 1869 г.

**]) По Готской программѣ 1875 г.

ственно ихъ трудамъ и заслугамъ и въ которомъ лица самаго скромнаго происхожденія могутъ трудомъ снискать себѣ видное положеніе, —этотъ строй объявляется социалистами несправедливымъ! Не имѣя возможности отрицать неравенство людей по ихъ природнымъ дорованиямъ, социализмъ хочетъ искусственно сравнить недаровитыхъ по природѣ съ даровитыми на счетъ труда послѣднихъ, на общемъ принципѣ удовлетворенія разумныхъ потребностей. Странная ампутація трудоспособныхъ по мѣркѣ малоспособныхъ, благодаря которой первые не должны превышать послѣднихъ въ вознагражденіи за трудъ! Нелѣпо въ социализмѣ и то, что умственному, духовному труду не дается должнаго мѣста и значенія. «Правда», говоритъ Бебель, «одна работа требуетъ предварительнаго долгаго ученія, другая каждымъ можетъ быть исполнена; но вѣдь въ социалистическомъ обществѣ всѣмъ будетъ предоставлена возможность получить высшее образованіе» (стр. 379). Такъ что же изъ этого? вѣдь, если эта возможность и будетъ предоставлена всѣмъ, то пользоваться ею люди, все-таки, будутъ разны. А природа — мачеха, не всѣхъ одинаково надѣляющая способностями?!. Возможность — то получать высшее образованіе будетъ дана, положимъ, для всѣхъ, но не всѣ, благодаря природѣ — мачехѣ, способны будутъ воспользоваться ею, и, слѣдовательно, высшее образованіе такъ же, какъ и теперь, въ социализмѣ будетъ достояніемъ не всѣхъ, а только нѣкоторыхъ, благодаря труду которыхъ происходятъ цѣлые перевороты въ экономической жизни. Едва ли они примирятся съ одинаковымъ положеніемъ сравнительно съ малоспособными.

Таково социалистическое ученіе о равенствѣ людей. Идея равенства людей заключаетъ въ себѣ истину, но условную, лишь въ извѣстномъ смыслѣ. Истинный свѣтъ проливаетъ на эту идею одно лишь христіанское ученіе, которое признаетъ равенство людей между собою въ томъ смыслѣ, что всѣ они разумно свободныя существа, созданныя по образу и подобию Божію. Предъ Богомъ нѣтъ ни еллина, ни іудея, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, ни варвара, ни скиѳа, ни раба, ни свободнаго, но все и во всемъ Христовъ (Колос. 3 гл. 11 ст. и Гал. 3 гл. 28 с.). Люди — всѣ равны, какъ братья во Христвѣ. Еще люди равны между собою предъ закономъ — въ томъ смыслѣ, что имъ одинаково предоставляется возможность дѣйствовать и они одинаково отвѣтственны за свои поступки. Но равенство матеріальное, котораго требуютъ социалисты, есть прямое отрицаніе человѣческой свободы: внутренняя свобода челоуѣка требуетъ для него и свободы въ пользованіи своими правами, а это естественно ведетъ къ неравному приобрѣтенію жизненныхъ благъ, т. е. ведетъ къ неравенству об-

щественному. Матеріально урівняти можно только рабовъ, но не свободныхъ людей.

Равенства нѣтъ ни въ самой природѣ людей, ни въ окружающей ихъ природѣ міра. Люди далеко не равны по своимъ личнымъ качествамъ—умственнымъ, нравственнымъ, тѣлеснымъ. Люди живутъ—одни среди мховъ и лишавей, другіе--въ роскошной тропической растительности; одни рождаются въ полудикомъ племени, другихъ окружаетъ послѣднее слово культуры... Но все разнообразіе, какъ въ самихъ людяхъ, такъ и въ окружающей ихъ условіяхъ жизни, составляетъ полноту самой жизни.

Итакъ, социалистическое равенство людей противно христіанскому ученію о немъ, противно свободѣ человѣческой, не соответствуетъ неравенству людей по личнымъ качествамъ каждого человѣка въ отдѣльности и по условіямъ окружающей природы.

На томъ же распредѣленіи земныхъ благъ между людьми основывается социалистическое ученіе и о братствѣ, которое понимается въ социализмѣ, какъ единодушное стремленіе всѣхъ къ достиженію социалистическихъ цѣлей всевозможными способами и средствами, а не понимается, какъ чувство, основывающееся на добровольной взаимной между людьми связи тѣлесной и духовной. Въ социализмѣ соединяетъ людей другъ съ другомъ одно только внѣшнее побужденіе—достиженіе социалистическихъ цѣлей, да и въ этомъ случаѣ они далеко не братья другъ другу, потому что не всѣ бываютъ согласны въ опредѣленіи этихъ цѣлей. Поэтому они живутъ въ постоянныхъ несогласіяхъ между собою, безобразнѣйшія сцены происходятъ у нихъ почти всегда на ихъ съѣздахъ—и международныхъ, и національныхъ, такъ что, говоря словами одного немѣцкаго публициста (Гельбека), остается утѣшаться тѣмъ, что будущее общество, быть можетъ, не такъ—то скоро осуществится въ дѣйствительности. Сами социалисты (Бebelъ въ Германіи, Акимовъ въ Россіи) жалуются, что о согласіи въ партіи и рѣчи больше не можетъ быть.

Въ отношеніи къ несоціалистамъ будущіе всеобщіе братья сами себя объявили „партіей объективной ненависти“, „врагами всего міра“ (Геркнеръ). Главная ихъ забота—пропитывать народныя массы желчью и злобой; не желающихъ слѣдовать ихъ изступленнымъ проповѣдямъ разрушенія они объявляютъ стоящими внѣ ихъ социалистическаго закона и подвергаютъ всяческимъ насиліямъ. Эти братья заставляютъ дрожать за свою жизнь другъ друга и всѣхъ людей.

Такъ какъ социализмъ преслѣдуетъ матеріальныя цѣли на

правахъ общаго пользованія (коммунистическаго)*), то онъ разумѣетъ подъ братствомъ то, что всѣ люди должны приносить на общую пользу свои способности и свои труды. Но такое братство, основывающееся только на обязательствѣ, чисто внѣшнемъ, не можетъ быть признано за истинное, дѣйствительное братство, которое должно основываться на тѣлесномъ и духовномъ сродствѣ между людьми и проистекать изъ добровольнаго чувства любви и уваженія другъ къ другу, а не изъ внѣшнихъ обязательствъ.

Иисусъ Христосъ, оставивъ за собою высшее учительство, внушалъ ученикамъ Своимъ, что они въ отношеніи другъ къ другу и къ людямъ не учителя, а братья и, если Онъ — ихъ Господь и учитель, умылъ имъ ноги, то тѣмъ самымъ далъ имъ примѣръ братскаго отношенія ихъ къ другъ другу — такого отношенія, которое основывается на вѣрѣ въ Бога, какъ единаго Отца всѣхъ людей. Поэтому, если первенствующие христіане и приносили свои имущества къ ногамъ апостоловъ, то они дѣлали это сколько во имя исполненія совѣта Христова о совершенной нестяжательности, столько же и изъ любви къ ближнимъ, какъ къ своимъ братьямъ по вѣрѣ, а не изъ-за цѣли матеріальнаго общественнаго благополучія. Основаніе для христіанскаго братства есть Богъ, предметъ его — всѣ люди безъ различія народнаго, общественнаго и даже религіознаго; цѣль его — содѣйствіе спасенію ближняго, ради чего христіанинъ долженъ любить своихъ враговъ, ненавидящихъ и злословящихъ его и творящихъ ему напасть. Такое христіанское братство совершенно противоположно социалистическому, выражающемуся въ партіи объективной ненависти и объявляющему себя врагомъ всего міра.

Итакъ, свобода, равенство и братство въ социализмъ возможны только на словахъ: имъ заимствованы изъ христіанскаго ученія однѣ лишь наименованія понятій безъ ихъ содержанія, на самомъ же дѣлѣ въ социализмъ вмѣсто свободы — рабство, вмѣсто равенства принудительное неравенство и вмѣсто братства — враждебность къ людямъ, что вполне естественно, такъ какъ въ своемъ ученіи объ этихъ нравственныхъ началахъ социализмъ исходитъ не изъ христіанскаго воззрѣнія на человѣка, какъ личное, свободно-разумное существо, нравственное по природѣ, а изъ того воззрѣнія, что человѣкъ есть животное съ инстинктомъ, преобразовавшимся въ нравственность. Эта инстинктивная нравственность развивается въ людяхъ благодаря одному лишь общественному матеріальному благополучію, которое и служитъ ея мѣриломъ въ

*) Коммунистическій манифестъ 1848 г.; Готская программа 1875 г. и Эрфуртская 1891 года.

смыслъ матеріальной пользы или вреда. А потому въ социализмъ не можетъ быть речи не только о свободѣ, равенствѣ и братствѣ, какъ нравственныхъ началахъ человѣческой жизни, но и вообще о чемъ либо нравственномъ въ смыслѣ христіанскомъ и здоровѣ-общечеловѣческомъ. Соціалистическое ученіе о нравственности утопично. Одинъ изъ современныхъ англійскихъ писателей беллетристовъ (Джеромъ К. Джеромъ) въ своемъ разсказѣ подъ заглавіемъ «Новѣйшая утопія» изображаетъ утопичность соціалистическаго строя жизни въ слѣдующемъ видѣ. Авторъ представляетъ себя въ 29 вѣкѣ за 1000 лѣтъ впередъ, гуляющимъ въ сопровожденіи соціалиста по городу, устроенному на началахъ соціалистическаго ученія о свободѣ, равенствѣ и братствѣ. Онъ замѣчаетъ, что въ городѣ очень чисто и очень спокойно. Каждая улица имѣетъ вмѣсто названія свой номеръ, оканчивается прямымъ угломъ и производитъ впечатлѣніе замѣчательнаго однообразія: ни лошадей, ни каретъ нѣтъ, — ѣзда совершается въ экипажахъ, приводимыхъ въ движеніе электричествомъ. Всѣ люди, попадающіеся имъ навстрѣчу, идутъ спокойно съ серьезнымъ выраженіемъ лица и такъ похожи другъ на друга, что невольно приходитъ въ умъ, не принадлежатъ ли они къ одной семьѣ; всѣ одѣты совершенно одинаково, чисто выбриты и всѣ брюнеты. По объясненію спутника оказывается, что большинство (при произнесеніи этого слова онъ приподнялъ шляпу, опустилъ глаза и сложилъ руки, какъ будто для молитвы); во имя равенства рѣшило ввести одинаковые цвѣтъ и длину волосъ, а также одинаковые цвѣтъ и форму одежды съ номерами на воротничкахъ, четными у женщинъ и нечетными у мужчинъ, для отличія одного отъ другого, такъ какъ имена уничтожены. Мытье должны всѣ вмѣстѣ и въ одно время — два раза въ день, при содѣйствіи особо назначенныхъ официальныхъ лицъ, частное же мытье строго воспрещено. Частныхъ домовъ разнообразной архитектуры нѣтъ въ городѣ: встрѣчаются однѣ только огромныя постройки, похожія на бараки одной и той же величины и формы. «Мы не нуждаемся теперь въ такихъ домахъ, о которыхъ вы думаете», объясняетъ спутникъ. Мы теперь социалисты и живемъ всѣ вмѣстѣ въ равенствѣ и братствѣ. Мы живемъ именно въ этихъ постройкахъ, которыя встрѣчаемъ на каждомъ шагу. Каждая такая постройка приспособлена на тысячу гражданъ. Тамъ находятся тысяча кроватей по соткѣ въ каждой комнатѣ, комната для умыванья, уборная, столовая и кухня. Въ семь часовъ утра каждый день раздается звонокъ, всѣ встаютъ и убираютъ свои постели. Въ половинѣ восьмого они идутъ въ уборныя, тамъ ихъ моютъ, брѣютъ и причесываютъ. Въ восемь накрытъ завтракъ въ столовой. Онъ состоитъ изъ

квартиры овсянки и изъ полквартиры теплаго молока для каждого взрослого гражданина. Теперь мы всё вегетарианцы. Въ часъ звонять второй разъ, и всё возвращаются на обѣдъ, который состоитъ изъ бобовъ, вареныхъ плодовъ и пуддинга «роллиполли» два раза въ недѣлю. Въ пять часовъ подаютъ чай, въ десять тушатъ огни и всё ложатся спать. Мы всё равны и живемъ одинаково въ братствѣ и свободѣ: ученый и мусорщикъ, паяльщикъ и аптекаръ. Мужчины живутъ по одну сторону города, а женщины по другую». Семейныхъ нѣтъ, ибо съ уничтоженіемъ брака уничтожена и семья, которая нарушала равенство въ людяхъ; всё равны и по этому не должно быть ни радостей, ни печалей въ людяхъ. Въ городѣ нѣтъ ни лавокъ, ни магазиновъ, потому что государство въ нихъ не нуждается: оно само всѣхъ кормить, одѣваетъ, даетъ жилище, лечитъ, моетъ и хоронитъ. Изъ напитковъ можно получить только полквартиры какао за обѣдомъ. По поводу встрѣчи съ безрукимъ господиномъ, спутникъ объясняетъ, что, если ктонибудь изъ людей оказывается ненормальнаго роста, тѣлосложенія или силы, мы отрѣзываемъ у него руки или ноги, сообразно съ тѣмъ, сколько необходимо, чтобы сравнять его съ остальными людьми. Природа иногда отстаетъ отъ времени, поэтому наша обязанность подогнать ее и помочь ей пойти рядомъ. На вопросъ: «Если встрѣтитея очень умный человекъ, что вы съ нимъ сдѣлаете?» — спутникъ отвѣчаетъ: «ну, это теперь насъ не очень беспокоитъ. Не смотря на то, что истекъ довольно большой промежутокъ времени, мы ни разу не встрѣчали препятствія со стороны умственной силы; въ противномъ случаѣ, мы дѣлаемъ небольшую хирургическую операцію надъ головой такого господина, благодаря которой размягчается мозгъ, а умъ приводится къ общему уровню. Объ одномъ только я всегда жалѣю, что до сихъ поръ не нашли средства повышать умственные способности людей, вмѣсто того, чтобы уменьшать, какъ теперь практикуется, дабы привести ихъ къ одному общему умственному уровню». Попытка автора найти разнообразіе въ деревнѣ оказывается тщетной, ибо деревня сравнена въ образѣ жизни съ городомъ. Театры, старыя книги, картины, скульптурныя произведенія и всё вещи, которыя, по мнѣнію большинства, подрывали принципы равенства, уничтожены и запрещены; запрещены также спортъ и игры. Въ сутки каждый долженъ отработать всего лишь три часа, а въ остальное время отдыхать — думать и разговаривать о томъ, какъ жалка была жизнь въ старое время и какъ теперь люди счастливы, о назначеніи людей, которое понимается въ томъ смыслѣ, что для нихъ нужно еще не много больше равенства, больше вещей, управляемыхъ электричествомъ, имѣть два голоса вмѣсто

одного... Есть, оказывается, у нихъ религія: они поклоняются божеству, которое называется **Большинствомъ**. На вопросъ автора «ве надобль ли онъ вопросами?» спутникъ отвѣтилъ: «О, нѣтъ! Время, проведенное съ вами, войдетъ въ счетъ тѣхъ трехъ часовъ, которые я долженъ проработать для государства.» Въ заключеніе видѣннаго и слышаннаго авторъ, видя во всемъ убійственное однообразіе, спрашиваетъ спутника — социалиста: «Много ли людей у васъ кончаютъ самоубійствомъ?» «Нѣтъ», отвѣчаетъ тотъ, «о такихъ вещахъ мы никогда даже не слышали». Авторъ пристальнѣе всматривается въ проходящихъ мужчинъ и женщинъ и поражается выраженіемъ ихъ лицъ. Всѣ они носили отпечатокъ равнодушія и угрюмости и, какъ ему показалось, были раньше ему знакомы. Долго онъ ломалъ себѣ голову, припоминая, гдѣ онъ видѣлъ ихъ раньше и, наконецъ, вспомнилъ. Это было то же самое спокойное, мутное и нѣсколько удивленное выраженіе, всегда наблюдаемое у домашнихъ животныхъ... «Нѣтъ, эти люди не способны на самоубійство!» — заключаетъ онъ. Вотъ разказъ англійскаго писателя по содержанию. Правда, по характеру разказа, вся эта картина социалистическаго строя жизни представлена авторомъ подъ образомъ сновидѣнія, но правдоподобнаго въ отношеніи къ социализму. Когда авторъ проснулся, то услышалъ чрезъ открытое окно комнаты шумъ и возню на улицѣ. Въ противоположность однообразному, мертвящему социалистическому строю жизни, представившемуся ему въ сновидѣніи, въ дѣйствительной жизни люди сражались, старались, работали, смѣялись, страдали, любили, дѣлали добро и зло, падали, боролись, надѣялись одинъ на другого, однимъ словомъ — жили!

И такъ, социализмъ съ его ученіемъ о свободѣ, равенствѣ и братствѣ людей есть образъ мысли безбожной, безрелигіозной и не нравственной. Онъ никогда не будетъ одобренъ человѣчествомъ и нами долженъ быть положительно отвергнутъ. Въ согласіи съ священнымъ Писаніемъ, не безъ основанія нѣкоторыми онъ признается произведеніемъ болѣзненнаго ума человѣческаго, живущаго несбыточными мечтами, неосуществимыми иллюзіями и ради нихъ извращающаго дѣйствительность. (Штоль. «Внушеніе и гипнотизмъ въ психологіи народовъ». Лейпцигъ, 1904 г.).

Священникъ *Михаилъ Раевскій*.

1908 г. 17 октября.

Историческій очеркъ Кологривской церковно-приходской одно-классной женской школы въ 25-лѣтній періодъ ея существованія (1884 — 1909 г.).

Предварительныя свѣдѣнія.

До открытія цер.-приходской школы въ г. Кологривѣ были въ немъ учебныя свѣтскія заведенія: уѣздное училище, женская прогимназія и городское приходское училище. Церковныхъ школъ не было.

Обстоятельства, вызвавшія открытіе въ г. Кологривѣ назван-ной цер.-прих. школы, были слѣдующія.

Въ концѣ 1883 года приснопамятный преосвященный Александръ, епископъ Костромской и Галичской, обратился къ духовенству епархіи съ архипастырскимъ предложеніемъ употребить всестороннее вниманіе на воспитаніе дѣтей русскаго народа въ догматахъ вѣры и правилахъ христіанскаго благочестія, идя на встрѣчу потребности времени. Архипастыръ высказалъ, что земскихъ народныхъ училищъ въ епархіи много, но, при множествѣ предметовъ, преподаваемыхъ тамъ, законъ Божій находится въ нихъ, по необходимости, какъ бы въ стѣсненномъ положеніи. Славянское чтеніе въ нихъ не доводится до желаемого совершенства. На пріученіе дѣтей къ церковному пѣнію рѣдко, гдѣ обращается вниманіе. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ дѣти приводятся въ церковь за богослуженіе и стоятъ на ряду со всѣми молящимися, тогда какъ отцамъ ихъ желательно, чтобы способные изъ нихъ стояли на клиросахъ и участвовали въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Народъ поѣтому холодно смотритъ на земскія школы и во многихъ мѣстахъ питаетъ къ нимъ открытое предубѣжденіе. Въ виду этого, разрабатываемая нынѣ высшимъ духовнымъ правительствомъ, при горячемъ участіи гражданскаго правительства, мысль о повсюдномъ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ справедливо признается благовременною и полезною для народа.

Пастыри церкви должны принять эту мысль съ глубокимъ сердечнымъ сочувствіемъ и постараться, не теряя времени, приступить къ ея осуществленію. И для народа, и для духовенства эти школы не представляютъ собою чего либо новаго и невыполнимаго на дѣлѣ. Въ шестидесятыхъ годахъ цер.-прих. школы существовали почти во всѣхъ церквахъ Костромской епархіи. Народъ питалъ къ нимъ полное сочувствіе, и духовенство съ любовію и горячимъ усердіемъ прилагало къ нимъ свои труды. Такого истинно-отеческаго обращенія со стороны архипастыря къ духовенству управляемой имъ епархіи исполнѣе достаточно быто, чтобы послѣднему проникнуться

горячимъ сочувствіемъ къ предлагаемому ему дѣлу, и я, нисколько не медля, приступилъ къ открытію церковно-приходской школы при Кологривскомъ соборѣ гдѣ состоялъ настоятелемъ. Какъ благочинный 16 перквей, я чувствовалъ лежащую на мнѣ обязанность подать добрый примѣръ подчиненному мнѣ духовенству. Школа была открыта въ моемъ домѣ, въ которомъ помѣщалось городское училище съ платою 150 р. въ годъ. Къ новому 1884-му году принято въ школу 59 мальчиковъ и 26 дѣвочекъ, и 7-го января 1884 года, по благословенію Преосвященнаго, началось въ новооткрытой школѣ учение.

Вотъ обстоятельства, вызвавшія открытіе въ г. Кологривѣ одноклассной церк.-прих школы. Открытая въ моемъ собственномъ домѣ и на мои собственные средства, эта школа, первоначально смѣшанная по составу учащихся (мальчики и дѣвочки), при усердіи членовъ причтовъ соборнаго и Макаріевскаго, а также благодаря поддержкѣ Преосвященныхъ, которые опредѣляли къ собору псаломщиками семинарскихъ воспитанниковъ и студентовъ, съ назначеніемъ ихъ въ школу учителями, скоро привлекла къ себѣ вниманіе лучшей части общества, и помѣщикъ Перфильевъ два года спустя, купилъ у меня домъ и пожертвовалъ его школѣ. Шесть лѣтъ спустя купецъ Дубровинъ пожертвовалъ двѣ тысячи рублей съ тѣмъ, чтобы проценты съ сего капитала употреблялись на содержаніе школы. Земство съ своей стороны три раза жертвовало на нашу школу по 150 руб. въ безъотчетное мое распоряженіе, не въ примѣръ прочимъ школамъ.

Внѣшній видъ школы, внутреннее устройство, размѣръ классныхъ комнатъ и кухня,

Домъ школы деревянный на каменномъ фундаментѣ съ желѣзною крышей. Оконъ въ немъ съ сѣверной стороны пять, съ западной пять, съ южной четыре. Съ 9 ч. утра солнце свѣтитъ въ классныхъ комнатахъ до заката. Входъ въ школу съ восточной стороны. При входѣ съ чернаго крыльца въ сѣни, налѣво деревянная кухня, въ которой двѣ комнаты, направо кладовая. Съ параднаго крыльца входъ въ прихожую, длиною въ 5½ арш., шириною 2½ арш., высотой 4½ арш. Изъ прихожей входъ прямо въ залъ чрезъ стеклянныя двери, эта комната длиною 8 арш., шириню 7½, высоту 4½ арш. Изъ прихожей направо входъ въ классную комнату длиною 5½, шириною 4½, высоту 4½; налѣво изъ прихожей другая классная комната, длиною 14 арш., шириною 6, высотой 4½ аршина. Хозяйственныхъ построекъ, земельныхъ участковъ, сада и огорода при школѣ нѣтъ. Нѣтъ и общежитія. Въ зимнее время могутъ ночевать въ кухнѣ до десяти дѣвочекъ.

Составъ учащихся.

Первыми преподавателями въ школѣ, о которыхъ я донесъ преосвященному Александру 13 января 1883 года за № 18, были: по закону Божію священникъ Іоаннъ Богоявленскій; по языкамъ русскому и славянскому діаконъ Владиміръ Потѣхинъ; по ариметикѣ діаконъ Николай Невзоровъ; по чистописанію псаломщикъ Давидъ Тревиловъ; завѣдующимъ школою настоятель собора протоіерей Θεоктистъ Іорданскій. Всѣ означенные преподаватели въ первую половину 1884 года трудились со все́мъ усердіемъ. Съ 18 сентября сего года и по новыи 1885-й годъ законоучителемъ былъ священникъ Іоаннъ Богоявленскій, учителемъ по русскому языку, письму и ариметикѣ окончившій курсъ семинаріи Петръ Новицкій, а церковно-славянское чтеніе преподавалъ діаконъ Александръ Розовъ. Учитель Петръ Новицкій 4-го сентября 1885 года Преосвященнымъ Александромъ опредѣленъ въ священники въ село Костому Чухломскаго уѣзда. Съ 4-го сентября 1885 года по 23 августа 1886 года въ школѣ занимались попеременно соборные діаконы и законоучитель священникъ І. Богоявленскій.

26 августа 1886 года опредѣленъ въ школу учителемъ кончившій курсъ семинаріи Николай Александровичъ Лебедевъ по указу консисторіи за № 5440-мъ, былъ учителемъ все́хъ предметовъ и регентомъ пѣвчихъ. 3-го сентября 1887 года опредѣленъ въ священники въ село Одоевское Ветлужскаго уѣзда.

На мѣсто учителя Лебедева опредѣленъ учителемъ студентъ семинаріи Владиміръ Θεодоровичъ Миропольскій; былъ учителемъ все́хъ предметовъ и регентомъ пѣвчихъ до 27 сентября 1889 г., когда поступилъ въ Томскій университетъ; нынѣ онъ докторъ медицины и служитъ помощникомъ областного инспектора врачебной управы въ г. Читѣ.

На мѣсто Миропольскаго опредѣленъ учителемъ кончившій курсъ семинаріи Капитонъ Сперанскій, который, прослуживши здѣсь 11 мѣсяцевъ, былъ опредѣленъ во священники въ село Какшу Ветлужскаго уѣзда. На мѣсто Сперанскаго опредѣленъ учителемъ изъ 3-го класса семинаріи Константинъ Крыловъ, который служилъ учителемъ съ 31 августа 1890 года по 8-е ноября 1893 года и опредѣленъ во діакона въ село Бѣлое Кинешемскаго уѣзда по указу консисторіи за № 11916.

На мѣсто Крылова опредѣленъ учителемъ кончившій курсъ семинаріи Павелъ Ал. Островскій, который служилъ учителемъ до 13 октября 1896 года, когда открыта въ г. Кологривѣ второклассная церковно-приходская школа, и все́ мальчики изъ одноклассной школы переведены были во вновь открытую второклас-

снующую. Учитель Островскій былъ оставленъ псаломщикомъ при соборѣ, а 30 февраля 1897 года опредѣленъ на священническое мѣсто къ Георгиевской церкви села Верхнемежскаго.

За 12 лѣтъ существованія смѣшанной одноклассной школы такъ много перемѣнялось учителей потому, что не было опредѣленнаго отъ казны жалованья, и учителя получали жалованье отъ завѣдующаго изъ средствъ, имъ самимъ изысканныхъ, большею частію не достаточное.

1896 года 26 августа Костромскимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ за № 1075 предписано мужскую церк.-прих. школу соединить со второклассною, при которой открыть образцовую школу и назначить учителемъ оной кончившаго семинарскій курсъ Михаила Козырева, одноклассную же цер.-прих. женскую оставить въ помѣщеніи бывшей смѣшанной школы и завѣдующимъ оной оставить протоіерея Ѳ. Іорданскаго.

Изъ оставшихся въ смѣшанной школѣ дѣвочекъ образовалась женская школа, въ которую опредѣленъ учителемъ діакономъ Павелъ Ванчиковъ, а законоучителемъ протоіерей Ѳ. Іорданскій. Жалованье учителю сей школы назначено въ первый годъ 100 руб., а въ слѣдующіе два года по 120 р. въ годъ изъ 340 р., пожертвованныхъ попечителемъ второклассной школы Бороздинымъ на образованіе новой женской школы; на первоначальное же обзаведеніе ея было выдано изъ епархіальнаго учил. совѣта 30 р. На мѣсто учителя Ванчикова, переведеннаго въ 1896 г. въ архіерейскій хоръ (нынѣ онъ священникомъ въ г. Вяткѣ), была опредѣлена учительницей кончившая курсъ Григоровской женской гимназіи Евдокія Мухина съ жалованьемъ 120 р. изъ мѣстныхъ средствъ и 60 р. отъ казны. На мѣсто Мухиной, прослужившей одинъ годъ, опредѣлена учительницей вдова священника Марія Орлова, которой съ 1898 года назначено 240 р. въ годъ, при чемъ опредѣлена была вторая учительница Глафира Воскресенская съ жалованьемъ 120 р. въ годъ. Въ 1899 году второй учительницѣ Воскресенской назначили 30 руб. квартирныхъ. Послѣ Орловой въ 1900 году назначена учительницей кончившая курсъ Григоровской гимназіи Екатерина Трегубова, которая, прослуживши одинъ годъ, была переведена въ Костромскую Власьевскую школу.

На ея мѣсто въ 1901 году назначена кончившая курсъ Григоровской женской гимназіи Смирнова Параскева, теперь по мужу Бенедиктова, которая служитъ и въ настоящее время. Съ 1903 года Бенедиктовой увеличили жалованье до 300 р. въ годъ.

Вторая учительница Воскресенская въ 1902 году перешла въ старшія учительницы въ Астраханскую губернію, а на ея мѣсто въ томъ же году назначили кончившую курсъ Кологривской про-

гимназіи Берсеневу Елизавету съ окладомъ жалованья въ 180 р. въ годъ, не считая получаемыхъ ею 30 р. квартирныхъ. Въ 1903 году Берсеновой увеличили окладъ жалованья на 30 р. въ годъ, такъ что она, служа и въ настоящее время, получаетъ 240 руб. въ годъ.

Учащіеся.

Въ школъ значительное большинство учащихъся мѣщанскаго сословія. Среднее число учащихся за каждый годъ 90 человекъ, наибольшее число 100 человекъ, а наименьшее 80.

Постановка учебно-воспитательной части.

Учебный годъ начинается съ 15 сентября. Порядокъ ежедневныхъ занятій въ школъ такой: дѣти въ 8¹/₂ часовъ утра приходятъ въ школу и рядами встаютъ на молитву. Дежурная ученица старшаго отдѣленія, стоя впереди всѣхъ, читаетъ по слову молитвы, а остальные дѣвочки шепотомъ повторяютъ за ней слова молитвъ. Нѣкоторыя молитвы, какъ то: «Царю Небесный», «Отче нашъ», «Богородице Дѣво», Символь вѣры, тропарь и кондакъ Успенію Божіей Матери «Спаси, Господи, люди Твоя» и «Достойно есть» — ученицы поютъ хоромъ. Въ девять часовъ начинаются занятія. Урокъ продолжится 55 минутъ, и послѣ каждого урока бываетъ 5-ти минутная перемѣна. Послѣ трехъ уроковъ въ двѣнадцать часовъ дѣти завтракаютъ, для чего имъ дается полу-часовой перерывъ. Съ половины 1 и до половины 2 дѣлается четвертый урокъ и затѣмъ учебный день кончается. Каждый урокъ начинается и оканчивается молитвой.

Библиотека школы состоитъ изъ учебныхъ книгъ и книгъ для внѣкласснаго чтенія. Требованиямъ школы она вполне удовлетворяетъ. Наглядныхъ пособій въ школъ весьма не много: есть нѣсколько географическихъ картъ и классныя счеты. Неимѣніе не обходимыхъ наглядныхъ пособій значительно препятствуетъ успѣшности ученія.

Общежитія при школъ нѣтъ, такъ какъ 9/10 учащихся — дѣти городскихъ обывателей, остальные же приходятъ изъ самыхъ ближайшихъ деревень.

Для учащихся въ школъ устраиваются литературные вечера. По заранѣ составленной программѣ дѣти читаютъ наизусть басни и небольшія стихотворенія. Чтеніе ихъ прерывается исполненіемъ ученическимъ хоромъ различныхъ пѣсенокъ. По окончаніи программы дѣти подъ руководствомъ учащихся занимаютъ разнообразными играми. Подобные дѣтскіе вечера посѣщаются видными представителями города.

Иногда, если позволяют средства, въ школѣ устраиваются дѣтскія елки, при чемъ учащіяся получаютъ подарки.

Съ наступленіемъ весны дѣти группами ходятъ съ учащими на прогулки въ лѣсъ, или осматривать находящееся въ трехъ верстахъ сельско-хезійственное училище, гдѣ имъ объясняютъ устройство различныхъ приборовъ и машинъ.

Выдающимся событіемъ изъ жизни школы былъ въ 1903-мъ году пятидесятилѣтній юбилей завѣдующаго школою протоіерея Θεоктиста Іоанновича Іорданскаго. Въ чествованіи юбиляра учащіяся дѣти принимали живое участіе преподнесеніемъ ему почувствованнаго адреса и атласной вышитой подушки.

Въ этотъ памятный день на имя школы былъ пожертвованъ почитателями юбиляра капиталъ въ 1000 рублей, на проценты съ котораго бѣднымъ дѣтямъ ежегодно покупаются различныя вещи изъ одежды: валеные сапоги, теплыя платки, ситець для платьевъ, бѣднѣйшимъ дѣвочкамъ починается обувь и т. п.

Учебный годъ кончается 15 мая. Въ этотъ день учащіе и учащіяся ходятъ въ церковь, гдѣ служится благодарственный молебенъ, по окончаніи котораго дѣти отпускаются на лѣтніе каникулы.

Экзамены производитъ испытательная коммиссія при школѣ.

Дополнительныхъ предметовъ нѣтъ.

Народныя чтенія при школѣ не ведутся.

Библіотеки-читальни нѣтъ.

Матеріальныя средства школы.

Домъ школы стоитъ не менѣе трехъ тысячъ рублей. Инвентарь школы, какъ-то: шкафы, столы, парты, стулья, классныя доски, счеты стоятъ не меньше 100 р. Библіотека и учебныя пособия не менѣе 50 р. Жалованья старшей учительницъ выдается 300 руб., второй 240 руб., законоучителю 30 р. въ годъ изъ казны. На отопленіе, освѣщеніе и вознагражденіе сторожа расходуются около 100 рублей въ годъ, изъ коихъ 76 рублей % съ капитала Дубровина, а пречее дополняетъ завѣдующій школою. Всего израсходовано на школу: въ первыя двѣнадцать лѣтъ около двухъ тысячъ рублей; въ томъ числѣ 450 рублей получено отъ земства въ безъотчетное распоряженіе завѣдующаго школою, не въ примѣръ прочимъ школамъ, а всѣ прочіе расходы произведены изъ средствъ завѣдующаго. Отъ казны въ эти двѣнадцать лѣтъ не было никому жалованья. Въ послѣдніе тринадцать лѣтъ послѣ открытія второклассной школы, на женскую одноклассную школу употреблено на жалованье учащимъ изъ средствъ Св. Си-

пода 7110 рублей; на ремонтъ 1300 руб. изъ мѣстныхъ средствъ; на застрахованіе училищнаго дома 450 руб. изъ церковныхъ денегъ; за желѣзную крышу на школьномъ домѣ 400 р., въ томъ числѣ 100 рублей изъ училищнаго совѣта, а прочіе 300 рублей изъ церкви.

Вліяніе школы на мѣстное населеніе.

Съ 1884 по 1896 годъ получили льготное свидѣтельство девяносто мальчиковъ. Въ женской школѣ ежегодно оканчивается курсъ ученія съ правомъ на полученіе установленнаго свидѣтельства не меньше 14—15 ученицъ.

Дальнѣйшая судьба многихъ окончившихъ извѣстна.

Такъ, изъ выпуска 1897^г учебнаго года въ настоящее время учительствуютъ: Невзорова Ольга въ Яковлевскомъ земскомъ училищѣ Кологривскаго уѣзда; Казанова Евгенія—въ Дубовихскомъ земскомъ училищѣ; Смирнова Александра въ Уромскомъ; Иванова Марія—въ Тюковскомъ; Сироткина Вѣра состоитъ слушательницей Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ.

Изъ окончившихъ въ 1899 учебномъ году въ настоящее время Королева Александра служитъ второй учительницей въ Дубровинской земскомъ училищѣ, а Санина Марія занимаетъ такую же должность въ Шлыковскомъ земскомъ училищѣ.

Изъ окончившихъ въ 1900 году: Матвѣева Анна исполняетъ обязанности второй учительницы въ Илешевскомъ земскомъ училищѣ, Розова Анна—въ Стрѣлицкомъ, Орлова Марія—въ Вяльцевскомъ, Абрамова Анна въ настоящее время состоитъ слушательницей Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ.

Изъ выпуска 1901 года: Цицилева Марія прошедшую зиму была практиканткой въ Никитскомъ земскомъ училищѣ и выдержала экзаменъ на полученіе правъ учительницы; Анисимова Марія учится въ 8 классѣ Кологривской женской гимназіи; Метелкина Марія служитъ второй учительницей въ Юдихскомъ земскомъ училищѣ; Розова Александра служатъ въ той же школѣ третьей учительницей; Шаблова Марія учительствуетъ въ Крутовскомъ земскомъ училищѣ.

Изъ окончившихъ въ 1902-мъ году: Филиппова Марія была практиканткой въ Николо-Межевскомъ земскомъ училищѣ и получила право на поступленіе въ учительницы; Торопова Елизавета и Русанова Лидія теперь учатся въ 7-мъ классѣ гимназіи.

Изъ окончившихъ въ 1903-мъ году: въ настоящее время учатся въ 6-мъ классѣ Кологривской гимназіи—Бѣляева Лидія, Данилова Екатерина и Флорова Марія; Смирнова Пелагея теперь служитъ сестрою милосердія при больницѣ.

Изъ выпуска 1904-го года теперь учатся въ 5-мъ классѣ Кологривской гимназіи слѣдующія дѣвочки: Смирнова Марія, Попова Марія, Сахарова Вѣра, Лотова Анна, Смирнова Анна, Клепикова Анна и Данилова Валентина.

Изъ окончившихъ въ 1905-мъ году въ настоящее время учатся въ 4-мъ классѣ Кологривской гимназіи: Бѣльева Валентина, Киселева Антонина, Киселева Анна, Лебедева Марія, Малинова Елизавета, Невзорова Анна, Разживина Екатерина, Филиппова Лидія и Шаблова Сльга.

Изъ окончившихъ въ 1906-мъ году теперь учатся въ 3-мъ классѣ женской гимназіи: Малинова Анастасія, Иванова Лидія, Флорова Екатерина, Петрова Марія, Хабарова Агрипана, Шмытова Александра и Воронова Марія.

Изъ выпуска 1907-го года въ настоящее время учатся во второмъ классѣ Кологривской гимназіи: Бѣльева Людмила; Кутилова Елизавета, Матвѣева Ираида, Мосолова Анна, Невзорова Марія, Петрова Анастасія, Романова Екатерина, Чумичева Екатерина и Францева Параскева.

Въ 1908-мъ году, по окончаніи курса школы, поступили въ 1-й классъ Кологривской гимназіи слѣдующія дѣвочки: Гвоздева Анна, Зуева Вѣра, Налетова Марія, Преображенская Анна, Крутикова Варвара, Лазарева Марѳа, Степанова Марія, Навалихина Александра, Сорокина Клавдія, Разживина Анна, Францева Валентина, Вострецова Лариса и Хохлова Анна.

Не было случая, чтобы которая нибудь изъ перечисленныхъ ученицъ, обучаясь въ гимназіи, была оставлена на повторительный курсъ въ одномъ и томъ же классѣ.

Мѣстное населеніе относится къ школѣ весьма сочувственно и выражаетъ свое довѣріе тѣмъ, что въ школѣ обучается не только бѣдный классъ, не имѣющій возможности внести плату за обученіе въ приготовительномъ классѣ при гимназіи, но дѣти и состоятельныхъ родителей: духовныхъ, чиновниковъ и купцовъ. Не смотря на существованіе приготовительнаго класса при гимназіи, наша школа всегда переполнена учащимися, которыя очень аккуратно посѣщаютъ классы, очевидно не встрѣчая задержки со стороны родителей.

Въ мѣстномъ соборномъ храмѣ, куда дѣти ходятъ молиться за позднюю литургію въ каждый воскресный и праздничный день, вмѣстѣ съ обѣими учительницами, имъ отведено лучшее мѣсто впереди и, хотя девяносто человекъ занимаютъ довольно значительное пространство, но учащимъ не приходится слышать ропота со стороны прочихъ молящихся, что ученицы церковно приходской школы стѣсняють ихъ.

Доброе отношеніе мѣстнаго населенія сказывается и въ томъ, что «Колодривское общество пособія бѣднымъ» даетъ возможность бѣднѣйшимъ ученицамъ школы ежедневно пользоваться горячимъ обѣдомъ. Нѣкоторыя дѣвочки получаютъ оттуда обувь, теплые платки и поддевки.

Въ открытію школы весьма сочувственно отнеслись крестьяне. 14-го ноября 1883-го года мною донесено было Преосвященному Александру, что сего числа въ воскресный день послѣ литургіи въ соборѣ я прочиталъ прихожанамъ своимъ воззваніе его Преосвященства о немедленномъ открытіи церковной школы, и прихожане—крестьяне съ восторгомъ выслушали какъ прочитанное воззваніе Преосвященнаго, такъ и наше искреннее желаніе принять на себя учительство въ церковно-приходской школѣ, и по выходѣ моемъ изъ церкви окружили меня и предложили свои услуги навозить лѣсу на устройство дома для школы. По помѣщикъ Перфильевъ избавилъ ихъ отъ трудовъ и расходовъ, купивши готовый домъ для школы на свои средства.

Завѣдующій школою, Протоіерей *Феохистъ Гординскій*.

Протоіерей *Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій)*.

(Некрологъ).

20 прошлаго декабря въ 7½ час. утра скончался извѣстный всей Россіи протоіерей Кронштадтскаго Андреевскаго собора *Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ*, извѣстный болѣе подъ именемъ «отца *Іоанна Кронштадтскаго*», или «Кронштадтскаго батюшки». Покойному пастырю исполнилось уже 79 лѣтъ. (Род. 19 окт. 1829 г.).

О. *Іоаннъ* былъ одинаково популяренъ какъ въ народныхъ массахъ, такъ и въ аристократическихъ кругахъ, и въ придворныхъ сферахъ, извѣстенъ не только всей Россіи, но и за границей, не только православнымъ христіанамъ, но и иловѣрцамъ. Онъ участвовалъ при многихъ придворныхъ событіяхъ. Въ 1894 г., въ послѣдніе дни жизни Императора *Александра III*, онъ былъ приглашенъ въ Ливадію для духовнаго утѣшенія и облегченія предсмертныхъ его страданій; въ томъ же 1894 г., по Высочайшей волѣ, присутствовалъ при бракосочетаніи нынѣ царствующаго Государя, при крещеніи его дочери княжны *Ольги Николаевны* и Наслѣдника престола Великаго Князя *Алексѣя Николаевича*, былъ участникомъ и въ служеніи Божественной литургіи въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, при коронаваніи Государя Императора. Въ воздаяніе особаго своего блиговоленія къ обаятельной личности

о. Иоанна, къ его великимъ пастырскимъ трудамъ и чрезвычайнымъ заслугамъ на пользу церкви и народа, Государю Императору угодно было почтить его безпримѣрной для рядового пастыря наградой — назначеніемъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Въ народныхъ массахъ вокругъ имени Кронштатскаго пастыря давно уже созданъ особый обширный кругъ сказаній, окружившихъ его особымъ ореоломъ святости, чуть ли не божественности. Секта іоаннитовъ — прискорбное явленіе въ православной русской церкви, но она свидѣтельствуетъ объ особой обаятельности, которой пользуется личность о. Иоанна.

Такое особое положеніе настоятеля провинціальной церкви лучше всего показываетъ, до какой широты и глубины можетъ вырасти вліяніе православнаго пастыря, не въ силу особыхъ какихъ нибудь внѣшнихъ условій или внѣшчаго положенія, а въ силу только лишь особыхъ качествъ своего пастырства.

Его послужной списокъ крайне не сложенъ. Онъ не переходилъ съ прихода на приходъ, съ одного мѣста невиднаго на болѣе видное, — отъ начала до конца своей службы онъ — только Кронштатскій пастырь. И къ этому своему служенію онъ подготовленъ не какимъ нибудь особымъ путемъ, а путемъ обычнымъ, какой открытъ для многихъ. Уроженецъ с. Суры Архангельской губ., сынъ бѣднаго дьячка мѣстной приходской церкви, о. Иоаннъ Сергіевъ съ дѣтства окруженъ былъ лишь одной бѣдностью. Съ большими усилиями отецъ его собралъ скудные средства, необходимыя для опредѣленія сына въ духовное училище. Вдобавокъ о. Иоаннъ въ раннемъ дѣтствѣ не отличался и умственными способностями, чтобы съ успѣхомъ проходить училищный курсъ. Только молитва да терпѣніе, по то сознанію, могли преодолѣть трудности первыхъ шаговъ на пути образованія. За то, въ семинарію перешелъ онъ съ двумя важными для своей будущей пастырской дѣятельности качествами — терпѣніемъ и благоговѣнно-молитвеннымъ настроеніемъ. Семинарскій курсъ онъ окончилъ блестяще и, какъ лучший студентъ, въ 1851 г. поступилъ въ Петербургскую духовную академію, которую окончилъ въ 1855 г. со степенью магистра богословія. По окончаніи академическаго курса, онъ намѣренъ былъ поступить миссіонеромъ въ Китай, но, увидѣвъ себя во онъ въ облаченіи священника въ Кронштатскомъ соборѣ, въ которомъ досель никогда не бывалъ, онъ измѣнилъ свое намѣреніе и рѣшилъ поступить въ священники въ Кронштатскій Андреевскій соборъ, куда дѣйствительно и опредѣленъ былъ 12 декабря 1855 г. Вся дальнѣйшая служба его проходитъ только здѣсь: послѣдовательно онъ проходилъ должности ключаря и затѣмъ настоятеля собора. По назначенію епархіальнаго начальства, онъ вель кати-

физическія поученія, состоялъ законоучителемъ Кронштадтскаго уѣзднаго училища и ланкастерскаго класса, а съ основаніемъ въ 1862 г. Кронштадтской классической гимназіи сдѣлался законоучителемъ ея, оставаясь въ этой должности въ теченіи 23 лѣтъ.

Таково служебное положеніе о. Іоанна Кронштадтскаго. И не оно, конечно, создало ему такую широкую извѣстность и сдѣлало его имя обаятельнымъ въ Россіи, а то, что въ его лицѣ воплотились лучшія, идеальныя черты, какими, по сознанію русскаго православнаго народа, долженъ отличаться православный пастырь. Чрезвычайно удачно и характерно его называютъ, «всероссійскимъ батюшкою», не потому лишь, что къ нему за удовлетвореніемъ духовныхъ нуждъ обращались русскіе люди изъ всѣхъ угловъ Россіи, и не потому только, что его знаетъ вся Россія, а потому, главнымъ образомъ, что въ лицѣ его русскій народъ нашелъ осуществленіе своего идеала пастырства. Покойный Императоръ Александръ III говорилъ ему: «народъ любитъ васъ потому, что знаетъ—кто вы и что вы».

Народъ знаетъ его, какъ пастыря добраго, — пастыря твердо и искренно вѣрующаго, пастыря строго-церковнаго, неустаннаго молитвенника, пастыря самоотверженнаго, пастыря-благотворителя.

Мы припоминаемъ, что первыя извѣстія, распространившіяся въ народѣ лѣтъ тридцать тому назадъ, касались его необычайной благотворительности, поглощавшей всѣ его личныя средства, какими онъ могъ располагать. Позднѣе распространялись по всей Россіи извѣстія о его чудодѣйственной молитвѣ. Съ 80-хъ годовъ не приходило ни одного почти номера столичныхъ газетъ, въ которомъ бы не возвѣщалось о милости Божіей, проявленной то здѣсь, то тамъ, то тому, то другому по молитвѣ о. Іоанна Кронштадтскаго. вмѣстѣ съ тѣмъ газеты наполнялись рассказами объ образѣ его жизни. Говорилось о его любви къ богослуженію, въ особенности къ совершенію безкровной жертвы Христовой, о его необыкновенномъ благоговѣніи и вдохновенности во время совершенія литургіи. Говорилось много о его неутомимости въ христіанскихъ подвигахъ молитвы и милосердія. О милосердіи его и благотворительности свидѣлствуютъ впрочемъ достаточно тѣ многочисленныя благотворительныя учрежденія, которыя имъ основаны, и тѣ учрежденія, которыя, хотя основаны и не имъ, но въ которыя вложены имъ болѣе или менѣе значительныя жертвы. Къ нему сотнями тысячъ стекались пожертвованія. На эти пожертвованія подавалась помощь частнымъ лицамъ, строились дома трудолюбія, больницы, храмы, цѣлыя монастыри, даже суды.

За многократныя пожертвованія въ фондъ Императора Александра III по устройству церквей и школъ въ Сибири о. Іоаннъ

удостоился получить отъ Государя Императора и Государыни Императрицы драгоцѣнный въ золотой ризѣ образъ святителя Николая.

Нынѣ во многихъ епархіяхъ приходскіе батюшки начинаютъ мечтать о каникулярномъ отдыхѣ. А покойный о. Іоаннъ такъ мало пользовался и законнымъ и даже естественно требуемымъ отдыхомъ, что надобно удивляться, какъ при такихъ неустанныхъ трудахъ онъ могъ дожить до 79 лѣтъ. Сну онъ удѣлялъ не болѣе 3 часовъ въ сутки. Должно быть, сила и энергія тѣла много зависятъ отъ энергіи и силы душевной.

Около десяти послѣднихъ лѣтъ величавый образъ о. Іоанна какъ будто меркнетъ въ глазахъ русскаго общества. Подготовлялось и росло то направленіе мысли и жизни, которое въ такихъ уродливыхъ и рѣзкихъ формахъ выразилось въ 1905—1906 годахъ. О. Іоаннъ явился громкимъ и смѣлымъ обличителемъ этого направленія, и естественно, что на него, какъ на сильнаго борца, направились и самые сильные удары. вмѣсто прежнихъ восхваленій, газеты стали наполняться во множествѣ клеветою на него. Ему стали приписываться самыя нелѣпыя дѣйствія. Писали, напр., о томъ, что онъ молится о смерти Льва Толстого, мѣшали его имя съ грязью и пороками секты т. н. іоаннитовъ, даже серьезный Лѣсковъ не избѣжалъ ошибки въ этомъ отношеніи и вывелъ его въ своемъ разсказѣ «Полунощники». Позднѣе случилось встрѣчать въ печати каррикатуры на него столько же циничныя, сколько и фантастическія.

Но все это осталось только на верхахъ общества, большею частію въ извѣстныхъ кругахъ интеллигенціи и мало проникало въ массы народныя, въ которыхъ о. Іоаннъ продолжалъ пользоваться прежнею любовію и благоговѣйнымъ почитаніемъ. Это показали его похороны.

Читая описаніе этихъ похоронъ въ столичныхъ газетахъ, — даже тѣхъ, въ которыхъ раньше встрѣчались лишь одни порицанія и осужденіе покойнаго, невольно удивляешься той массѣ сочувствія, которая вызвана во всѣхъ слояхъ населенія столицы смертію православнаго приходскаго священника, хотя бы и митрофорнаго, каковымъ былъ о. Іоаннъ.

Какъ только разнеслась вѣсть о кончинѣ о. Іоанна, церковный домъ Кронштадтскаго собора былъ окруженъ плотной толпой народа, желавшаго взглянуть на почившаго и проститься съ нимъ. Къ 11 часамъ вечера 21 декабря, когда двери квартиры покойнаго были заперты, толпы народа все еще прибывали. Каждый Петербургскій поѣздъ привозилъ все новыхъ и новыхъ богомольцевъ, — это были купцы, чиновники, простолюдины, были пріѣз-

жіе изъ Москвы и др. городовъ.. Вся эта масса прибывшихъ плотно наполняетъ площадь предъ Кронштадтскимъ соборомъ, въ ожиданіи перенесенія сюда тѣла о. Іоанна изъ квартиры. Изъ нея гробъ съ тѣломъ былъ вынесенъ на рукахъ священниковъ, а на дворъ былъ принятъ главнымъ начальникомъ Кронштадта, Кронштадт. военнымъ губернаторомъ, комендантомъ крѣпости, городскимъ головой и старостой собора. Вдоль улицы стояли сухопутныя войска. съ трудомъ сдерживая тысячную толпу. Окна, заборы, даже крыши домовъ усеяны народомъ. Во время панихиды въ соборѣ рыданія народа заглушали церковное пѣніе. Соборъ не вмѣстилъ всѣхъ желавшихъ проститься съ любимымъ пастыремъ; сюда впускали поочереди. Такъ было во всю ночь. Въ толпѣ слышались причитанія и рассказы о пророческихъ снахъ, предвѣщавшихъ кончину народнаго пастыря. Когда дубовый гробъ съ прахомъ о. Іоанна вынесенъ былъ изъ собора для перевезенія въ Петербургъ и совершалось обнесеніе его вокругъ собора, звонъ колоколовъ и церковное пѣніе заглушались истерическими рыданіями, раздавался плачь изъ многотысячной толпы, едва сдерживаемой нарядомъ войскъ. Шествіе до вокзала желѣзной дороги сопровождалось войсками со знаменами и военнымъ оркестромъ; оркестръ игралъ «Коль славень».

Еще величественнѣе была картина встрѣчи тѣла о. Іоанна въ Петербургѣ.

Въ Петербургъ поѣздъ съ прахомъ Кронштадтскаго пастыря прибылъ въ 5 часовъ вечера 22 декаб. На дебаркадерѣ Балтійскаго вокзала гробъ встрѣченъ многочисленнымъ духовенствомъ, С.-п.б. градоначальникомъ ген.-м. Д. В. Драчевскимъ и многими высокопоставленными лицами. На дебаркадерѣ, въ присутствіи многотысячной толпы, была отслужена торжественная литія епископомъ Гдовскимъ Кирилломъ, и затѣмъ процессія направилась по Измайловскому и Вознесенскому просп., черезъ Маріинскую, Сенатскую площади, Дворцовую набережную къ Троицкому мосту. а отсюда по Каменноостровскому просп., въ Іоанновскій женскій монастырь на Карповкѣ, основанный покойнымъ о. Іоанномъ и имъ самимъ избранный мѣстомъ послѣдняго упокоенія. Еще задолго до прибытія траурнаго поѣзда, всѣ улицы близъ Балтійскаго вокзала были буквально запружены народомъ, общая цифра котораго приблизительно опредѣлялась въ 50.000 человекъ. Въ началѣ 6 час. вечера траурная процессія двинулась съ Балтійскаго вокзала. Впереди траурной колесницы шли архіепископъ Финляндскій Сергій, епископъ Архангельскій Михай, Гдовскій Кириллъ и епископъ Нарвскій Никфоръ и 2 архимандрита. Только въ 9 ч. вечера траурная процессія прибыла въ Іоанновскій монастырь,

гдѣ гробъ съ прахомъ о. Іоанна былъ установленъ въ храмѣ. Въ началѣ 10 часа ночи у гроба о. Іоанна епископомъ Гирилломъ былъ отслуженъ парастасъ. Въ первомъ часу ночи къ гробу о. Іоанна былъ допущенъ для поклоненія народъ, въ громадномъ числѣ расположившійся на набережной рѣки Карповки и на Каменноостровскомъ проспектѣ. Въ виду громаднаго скопленія народа, слѣдовавшаго за гробомъ о. Іоанна Кронштадтскаго, по распоряженію С.-пб. градоначальника, чинами полиціи были приняты экстренныя мѣры на улицахъ слѣдованія траурной процессіи: были мобилизованы почти всѣ резервы столичной полиціи, масса конныхъ и пѣшихъ городскихъ, а также нѣряды войскъ. Съ 4^{1/2} часовъ дня на Измайловскомъ, Вознесенскомъ и Каменноостровскомъ просп., по пути слѣдованія траурной процессіи было приостановлено конное и трамвайное движеніе. Духовенство церквей, расположенныхъ по пути слѣдованія, съ хоругвями и иконами выходило навстрѣчу траурной процессіи. Изъ нестройнаго гула выдѣляются скорбные звуки похороннаго пѣнія. Тысячная толпа сплошь запрудила широкій Измайловскій проспектъ. Сплошная, неподвижная стѣна на тротуарахъ. Вся мостовая залита мѣрно колышущимся моремъ головъ. Зрители въ окнахъ, на балконахъ и даже кровляхъ... Между тротуаромъ и мостовой съ обѣихъ сторонъ едва сдерживаютъ напоръ толпы суетливо озабоченные полицейскіе. По обѣимъ сторонамъ колышущагося моря головъ гарцуютъ конные городовые. Впереди толпы сплошная стѣна конныхъ полицейскихъ, окружающихъ бѣлую погребальную колесницу. Ни пѣвчихъ, на духовенства, ни хоругвеносцевъ не видно. Мѣрно покачиваются на высотѣ вокругъ бѣлаго купола блестящія хоругви. Рядъ каретъ похоронной процессіи затерялся въ тысячной толпѣ. Еще переступаютъ лошади, со всѣхъ сторонъ стиснутые движущимися людьми. Порядокъ ни въ чемъ не нарушаенъ; толпа серьезна и озабочена. Ни смѣха, ни шутокъ, обычныхъ въ людской толчѣ.

Менѣе теплоты и общенародности, если такъ можно выразиться, наблюдалось при погребеніи о. Іоанна 23 декабря. Это потому, что тѣсный храмъ Іоанновскаго женскаго монастыря могъ вмѣстить лишь небольшое число лицъ, нужныхъ для богослуженія и для охраненія порядка, а также и лицъ почетныхъ. Но зато храмъ всю ночь на 23 декабря до 5 часовъ утра былъ открытъ для желающихъ поклониться усопшему. Съ часу ночи, когда окончилось вечернее заупокойное богослуженіе, до 5 часовъ утра въ миниатюрномъ монастырскомъ храмѣ перебивало свыше 10000 челов. Болѣе, чѣмъ 5000 пришлось отказать въ пропускѣ, такъ какъ выбившіяся изъ силъ монахини съ 5 часовъ утра должны были приняться за уборку монастыря и за подготовку къ погребенію.

Заупокойную литургію и погребеніе совершали митропол. Антоній, Архангельскій еписк. Михай (духовный сынъ покойнаго), еп. Гдовскій Кирилль, съ архимандритами и митрофорными протоіереями. Всего въ отпѣваніи принимало участіе свыше 120 протоіереевъ, священниковъ и діаконовъ. Присугствовали С.-пб. градоначальникъ Драчевскій и др. сановники. Оберъ-церемоніймейстеръ гр. Гендриковъ, отъ имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, возложилъ изящный крестъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Изъ Кронштадта прибыла депутація отъ городского управленія. Въ 2 часа 15 м. тѣло о. Іоанна опущено въ могильный склепъ, устроенный въ нижнемъ маленькомъ храмѣ Іоанновскаго монастыря.

Надгробное слово сказалъ митрофорный протоіерей Ф. Орнатскій. Оно все почти было заглушено громкими рыданіями.

Умное и задушевное слово хорошаго духовнаго оратора достойно почтило память покойнаго. Прот. Орнатскій теплыми штрихами обрисовалъ личность покойнаго, который «какъ войдетъ, такъ все освѣтитъ кругомъ; кого потреплетъ, кого приголубитъ, кого приласкаетъ». Эти слова оратора, такъ близко напомнившія собравшимся обликъ покойнаго, вызвали въ храмѣ цѣлую бурю истерическимъ воплей и рыданій, не смолбавшихъ во все время рѣчи. Плакали на хорахъ, плакали женщины внизу, утирали слезы священники и монахи. Въ дальнѣйшей рѣчи прот. Орнатскій обрисовалъ покойнаго, какъ человека глубоко—искренней вѣры, вѣрившаго не умомъ, а всѣмъ сердцемъ своимъ и привлекавшаго къ себѣ весь міръ глубиной и силой своей вѣры и своей молитвы. — Творилъ ли отъ Іоаннъ чудеса? На этотъ вопросъ прот. Орнатскій отказался отвѣчать, указавъ лишь, что и самъ покойный, и вся его жизнь были «чудомъ».

Въ заключеніе приводимъ отзывъ о почившемъ Кронштадтскомъ пастырѣ извѣстнаго писателя Розанова, того самаго, который нерѣдко въ своихъ статьяxъ оскорблялъ и вѣру, и церковь. Въ «Нов. Времени» онъ сопоставляетъ с. Іоанна съ митроп. Московскимъ Филаретомъ и преп. Серафимомъ Саровскимъ.

Личность о. Іоанна Кронштадтскаго является одною изъ самыхъ достопамятныхъ въ русской исторіи XIX вѣка. Въмѣстѣ со святителемъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ, онъ является высшею точкою нашего церковно-религіознаго развитія, и оба они стоятъ около третьяго великаго старца, Серафима Саровскаго. Преподобному Серафиму данъ былъ даръ чуднаго прозрѣнія въ будущее, — умъ вѣщій, а самъ онъ былъ старецъ уединенныхъ безмолвныхъ лѣсовъ. Филаретъ Московскій все время стоялъ на самомъ центрѣ государственнаго и церковнаго движенія, и отчасти

онъ былъ двигателемъ событій умъ его и слово его были несравненны въ опредѣленіи догматическихъ истинъ и въ вѣщаніи рѣчей величественныхъ и торжественныхъ. Обѣ эти личности прекрасно дополнялись о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, народнымъ священникомъ, народнымъ старцемъ въ дѣлахъ милосердія, помощи и чуда. Іоанну Кронштадтскому дарована была высшая сила христіанина даръ помогающей, исцѣляющей молитвы. За помощью къ нему, не ожидаемой, не сомнительной, а твердой и увѣренной шли люди на краю послѣдняго страданія и когда уже оказывалось безсильнымъ всякое человѣческое могущество, могущество знанія и науки, — шли не одни православные, но лютеране, католики, даже магометане и евреи.

Государь Императоръ на докладѣ о кончинѣ Кронштадтскаго протоіерея Іоанна Сергіева собственноручно начерталь: «Со всѣми почитавшими усопшаго протоіерея отца Іоанна оплакиваю кончину его».

Свящ. Александръ Лебедевъ.

(Некрологъ).

11-го ноября 1908 г. въ 10¹/₂ часовъ вечера колоколь Успенской ц. г. Чухломы возвѣстилъ жителямъ города о преждевременной кончинѣ настоятеля этой церкви о. Александра Павловича Лебедева, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни.

Покойный о. Александръ былъ сынъ священника села Шебаль, Галичскаго уѣзда. По окончаніи курса Костромской д. семинаріи въ 1880 г., онъ проходилъ должность надзирателя въ Галичскомъ д. училищѣ и учителя греческаго языка въ параллельныхъ классахъ того же училища. Въ 1881 г. онъ былъ опредѣленъ во священника къ Успенской церкви г. Чухломы.

Поступивъ во священника къ Успенской церкви, вмѣсто умершаго священника о. Виктора Котельскаго, оставившаго послѣ себя семью, кромѣ жены и уже взрослой дочери, шесть малолѣтнихъ дѣтей, усопшій о. Александръ вполнѣ замѣнилъ имъ родного отца, пристроивъ трехъ его дочерей въ замужество и давъ воспитаніе двумъ его сыновьямъ, одинъ изъ которыхъ окончилъ курсъ высшаго учебнаго заведенія — дух. академію.

Прослуживъ священникомъ при Успенской церкви г. Чухломы 27 лѣтъ, онъ въ продолженіи 25 лѣтъ состоялъ законоучителемъ въ Чухломскомъ городскомъ 3-хъ-классномъ училищѣ и нѣсколько разъ былъ избираемъ духовенствомъ въ качествѣ сначала кандидата, а потомъ и депутата на уѣздные и епархіальные съѣзды духовенства. Въ

1888 г., съ возрожденіемъ церковно-приходскихъ школъ, былъ назначенъ членомъ Чухломскаго уѣзднаго отдѣленія Костромскаго еп. учил. совѣта, проходя отвѣтственную и многосложную должность дѣлопроизводителя отдѣленія до самой своей смерти.

За полезныя свои для дѣла труды о. Александръ всегда отличаемъ былъ вниманіемъ и благодарностію лицъ начальствующихъ, получивъ награды до ордена св. Анны 3-й степени включительно. Но главное, усопшій о. Александръ всегда пользовался любовью и расположеніемъ Чухломскаго общества вообще, и въ частности отъ своихъ прихожанъ, которые во все время его службы въ Чухломѣ окружали его любовью и расположеніемъ за его открытый характеръ и правдивость, за его истовое и торжественное служеніе какъ въ храмѣ Божіемъ, такъ и въ домахъ прихожанъ и за его постоянно добрыя и сердечныя отношенія къ нимъ. Эта любовь и расположеніе къ нему выразились во время его погребенія, когда Успенскій довольно вмѣстительный храмъ, обновленный и украшенный его заботами, былъ переполненъ молящимися, плачемъ и горькими слезами оплакивавшими преждевременную кончину любимаго и всеми уважаемаго пастыря, имѣвшаго только 49 лѣтъ отъ роду.

Дѣйствительно, нужно было быть тамъ — на мѣстѣ, въ храмѣ, во время отпѣванія тѣла усопшаго, чтобы имѣть представленіе о томъ, насколько любили его и насколько сожалѣли объ утратѣ любимаго священника.

Выносъ тѣла усопшаго о. Александра Лебедева въ родной ему Успенскій храмъ происходилъ 15 ноября, при огромномъ стеченіи народа, двѣнадцатью іереями во главѣ съ старцемъ заштатнымъ протоіереемъ собора Николаемъ Ант. Соболевымъ, который, придя изъ храма Успенія Божіей Матери съ крестнымъ ходомъ, со слезами обратился къ праху почившаго, сказавъ: «Ты, о. Александръ, будучи при жизни всегда аккуратнымъ въ посѣщеніи храма Божія, теперь болѣе недѣли уже не былъ въ немъ, и вотъ, сама Царица Небесная въ своемъ образѣ «Успенія» пришла за тобою, чтобы позвать тебя къ себѣ» — и этими краткими, но трогательными словами возбудилъ у родныхъ и у всѣхъ присутствующихъ въ квартирѣ умершаго горькія рыданія.

Съ крестнымъ ходомъ тѣло усопшаго было вынесено священниками изъ квартиры и мѣрно при стройномъ пѣніи Успенскаго хора любителей «Помощникъ и Покровитель» было принесено въ храмъ, гдѣ и началась въ 9^{1/2} часовъ утра заупокойная литургія, которую совершали шесть родныхъ почившаго іереевъ, во главѣ съ благочиннымъ 2 Чухл. окр. свящ. С. Котельскимъ. За литургіей, въ причастное время сказавъ очень прочувственную и сердечную рѣчь его сослуживецъ по храму. Александръ Верхсвскій, въ которой отиѣтилъ его добрыя, сердеч-

ныя и справедливыя отношенія какъ къ нему, о. Верховскому, такъ и ко всемъ низшимъ членамъ причта.

Отпѣваніе тѣла усопшаго о. Александра съ возможно полною торжественностью совершалось 13-ю священниками, во главѣ съ протоіереями собора Соболевымъ и Софійскимъ. Предъ отпѣваніемъ тѣла сказана была рѣчь о. благочиннымъ округа, въ которой усопшій былъ обрисованъ, какъ энергичный и умѣлый настоятель и дѣятель по ввѣренному ему храму. Въ концѣ отпѣванія, предъ пѣніемъ „Придите, послѣднее цѣлованіе“... были сказаны краткія, но прочувствованныя и сердечныя рѣчи священникомъ Чухломскаго собора Іоанномъ Благовѣщепскимъ и учителемъ Варваринской ц.-прих. школы В. Орлеанскимъ, въ которыхъ покойный обрисованъ былъ, какъ полезный дѣятель по должности законоучителя Чухломскаго город. училища за 25 лѣтъ и какъ членъ Чухломскаго у. отд. Костр. еп. учил. совѣта и разныхъ обществъ, оказывающихъ помощь бѣднымъ учащимся въ уѣздѣ. Два его родные брата, священники с. Залужья о. К. П. Лебедевъ и с. Ликурги о. М. П. Лебедевъ, въ своихъ рѣчахъ — въ это же время высказали самыя неподдѣльныя, сердечныя родственныя чувства.

Вѣчная память почившему труженику св. православной церкви!

Свящ. І. Благовѣщенскій.

Изъ газетъ и Журналовъ.

Декабрьское землетрясеніе въ Италіи, уничтожившее до основанія цѣлѣтуція города Мессину, Раджіо и др. съ окружающими ихъ селеніями, погребшее подъ изъ развалинами болѣе 200 тыс. населенія и столько же подвергшее разоренію, нищетѣ и др. бѣдствіямъ, — вызываетъ слѣдующія размышленія въ газ. «Слово».

Въ національный трауръ облечется не одна доблестная и столь дорогая для человѣчества Италія; съ нею въ трауръ облечется и весь культурный міръ, въ такія минуты забывающій о своихъ спорахъ, дразгахъ, соперничествахъ и прѣреканіяхъ. Великое горе, какъ и великая радость, объединяетъ людей, какъ братьевъ одной общей семьи, безсильной передъ никому неизвѣстнымъ фатумомъ, передъ неожиданнымъ, но, можетъ быть, давно предрѣшеннымъ приговоромъ неумолимой судьбы. Въ такія минуты, какъ жалки и смѣшны кажутся всѣ настоятельныя усилія человѣчества управлять силами природы! Заставивъ желѣзной рукою и камень, и воду, и паръ, и электричество служить себѣ въ обыденное время, человѣчество отъ нихъ же больше всего и терпитъ, когда отъ ничтожнаго колебанія нарушается хотя бы на мигъ столь хитро и неустойчиво установленная человѣкомъ между ними гармонія: чѣмъ прот-

нѣе, массивнѣе домъ, тѣмъ хуже его обитателямъ, чѣмъ лучше освѣщенъ городъ, тѣмъ большая для него опасность отъ пожаровъ, чѣмъ больше человекъ оградилъ себя отъ напора волнъ, тѣмъ съ большей яростью онѣ прерываютъ преграды и мстятъ, мстятъ немилосердно за свою подчиненность.

Въ такія минуты и гордая наука, такъ издѣвающаяся въ наше время надъ тѣмъ, что не соприсчисляется ею къ т. н. точнымъ знаніямъ, со смиренцемъ должна поникнуть главою: когда несчастье случилось, сейсмографы всего земного шара наперерывъ свидѣтельствуютъ свое почтеніе случившемуся, его разбираютъ по косточкамъ и съ авторитетомъ намъ объясняютъ, почему и отчего именно все и должно происходить такъ, какъ произошло... И мы этимъ утѣшаемся, какъ дѣти, забывая, что ни одного человека эти сейсмографы не смогли предупредить хоть за часъ до катастрофы: «берегитесь Мессины,—тамъ не ладно»!

Какъ и въ старину, невидимыя и невѣдомыя намъ Парки держатъ нити жизни цѣлыхъ человѣческихъ обществъ, а «всесильная» наука только констатируетъ видимости ихъ проявленій, не будучи въ состояніи предупредить насъ о готовящихся яко-бы сюрпризахъ, подготовленныхъ, однако, быть можетъ, столѣтіями! И не правы ли были древніе, когда не обладая сомнѣніемъ современныхъ посредственностей въ «точныхъ» наукахъ, они по неувимымъ признакамъ, а больше по довѣрію къ своимъ гениально чувствующимъ природу мудрецамъ судили о настоящемъ и прорицали будущее? По крайней мѣрѣ, о той же несчастной Сициліи у одного изъ древнихъ есть предсказаніе, что земля эта для жизни опасна и наступитъ время, когда корабли, проходя по тому мѣсту, гдѣ она нынѣ живописно рисуется на синихъ водахъ, будутъ не видѣть ея, а только вспоминать объ ея существованіи!

Будемъ надѣяться, что этого никогда не случится, но не будемъ самообольщаться излишнимъ довѣріемъ къ власти нашихъ точныхъ знаній надъ силами природы! Власти этой въ капитальнѣйшихъ вопросахъ жизни у насъ нѣтъ и нужно имѣть мужество въ этомъ откровенно признаться.

Перестанемъ усиливаться (прибавимъ мы къ словамъ сотрудника свѣтской газеты) замѣнить этой якобы точной наукой религію и не станемъ ставить ея младенческой лепетъ выше, даже въ высшихъ вопросахъ жизни, Божественнаго откровенія.

По епархіямъ.

◆ Съѣздъ духовенства и церковныхъ старостъ Петербургской епархіи. По вопросу о предоставленіи права учащимъ ц.-при-

ходскихъ школъ Петербургской епархіи недуховнаго знанія воспитывать своихъ дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, съѣздъ депутатовъ единогласно постановилъ принимать дѣтей учащихся въ ц.-приходскихъ школахъ на правахъ дѣтей псаломщиковъ. Не достающую сумму за обученіе и содержаніе пополнять изъ средствъ епархіи. Чтобы церковные сборы на нужды ц.-прих. школъ не были скудными, необходимо: 1) самому духовенству и церковнымъ старостамъ сочувственно относиться къ этому дѣлу; 2) сократить въ церквахъ сборы на нужды благотворительныхъ учрежденій, уменьшающихъ сборы на учрежденія, имѣющія прямое отношеніе къ церкви. Для этого же необходимо: а) просить возстановленія силы указа Св. Синода, разрѣшающаго производить въ церкви въ праздничные дни не болѣе одного посторонняго сбора; б) подтвердить и имѣть наблюденіе надъ тѣмъ, чтобы благотворительныя общества, извлекающія средства изъ устройства разнаго рода публичныхъ увеселеній, не пользовались сборами по церквамъ; в) имѣть духовной консисторіи расписаніе сборовъ благотворительныхъ обществъ, коимъ будетъ разрѣшено производить сборы и когда таковое распisanіе будетъ объявлено, то, чтобы новые сборы, на занятые праздники не разрѣшались; 3) предложить благотворительнымъ обществамъ, желающимъ пользоваться церковными сборами, ввести въ составъ своихъ правленій священника и церковнаго старосту, въ районѣ прихода которыхъ они находятся; 4) предложить посылать отчеты общества о количествѣ собранныхъ денегъ по церквамъ; 5) отчислять 10% съ собранныхъ суммъ, по примѣру Палестинскаго общества, на нужды ц.-приходскихъ школъ; 6) имѣть въ составѣ совѣта братства представителей епархіальнаго съѣзда по дѣламъ ц.-приходскихъ школъ, чтобы они своимъ участіемъ въ совѣтѣ братства возбуждали интересъ къ церковной школѣ.

По поводу обращенія свѣчнаго завода къ съѣзду за разрѣшеніемъ для покрытія текущихъ расходовъ пользоваться ссудами изъ суммъ, поступающихъ на обще-епархіальныя нужды чрезъ подготовительную комиссію, съѣздъ постановилъ: 1) рассмотреть предложенія о займѣ вести въ соединенныхъ засѣданіяхъ комитета и подготовительной комиссіи; 2) первымъ условіемъ возможности займа должно ставиться безпрепятственное исполненіе требованій отъ епархіальныхъ учреждений о выдачѣ имъ положенныхъ ассигнованій; 3) постановленія о выдачѣ ссудъ должны представляться каждый разъ на утвержденіе митрополита, и 4) размѣръ процентовъ устанавливается по взаимному соглашенію.

Кромѣ того, съѣздомъ постановлено: 1) дать право подготовительной комиссіи ходатайствовать о назначеніи ревизіи церковнаго хозяйства при каждой неисправной въ платежахъ церкви и о назначеніи судебного разслѣдованія, если ревизіей будутъ обнаружены злоупотреб-

бленія: 2) обратить вниманіе низшихъ членовъ причта, что всѣ они являются отвѣтственными за незаконныя дѣйствія настоятеля и церковнаго старосты; 3) просить епархіальное начальство рѣзрѣшить надзоръ за неисправными церквями благочиннымъ и благочинническимъ совѣтамъ.

Далѣе принять рядъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы сократить постройки и перестройки, не вызванныя необходимостью. Относительно задолженности лицъ духовенства постановлено удержать съ нихъ въ погашеніе долговъ изъ доходовъ и жалованья одну пятую часть.

◆ **Казанскій епархіальный съѣздъ** духовенства, по обсужденію вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, постановилъ: 1. Выразить пожеланіе, чтобы духовенство епархіи, въ видахъ пріобрѣтенія большаго принципиальнаго права на назначеніе въ законодательномъ порядкѣ казеннаго жалованья въ указываемомъ комиссіей размѣрѣ, усилило свои занятія по закону Божию въ школахъ разнаго наименованія. 2. Рекомендуютъ комиссіей способъ урегулированія, впредь до назначенія духовенству казеннаго жалованья въ достаточномъ размѣрѣ, мѣстныхъ источниковъ содержанія духовенства путемъ замѣны добротныхъ даваній опредѣленнымъ вознагражденіемъ отъ приходской общины, которое собиралось бы вмѣстѣ съ другими общественными и государственными повинностями, — признать желательнымъ и посему просить епархіальную власть возбудить ходатайство предъ высшимъ начальствомъ объ утвержденіи приговоровъ церковно-прих. собраній въ законодательномъ порядкѣ и о признаніи за приходской православной общиной правъ юридическаго лица. 3. Выразить сочувствіе пожеланію комиссії, чтобы матеріальное положеніе духовенства улучшилось путемъ замѣны штатныхъ діаконовъ псаломщиками въ санѣ діакона съ вознагражденіемъ $\frac{1}{4}$ части доходовъ. Въ отношеніи причтовой земли съѣздомъ было постановлено: 1) въ виду ясно сознанный всѣми необходимости духовенству искать выхода изъ своего крайне тяжелаго матеріальнаго положенія, за неудовлетворительностью источниковъ содержанія причтовъ, — признать землю за ближайшій и надежнѣйшій источникъ обезпеченія духовенства, а потому всемѣрно и позаботиться о надѣленіи каждаго причта землей въ размѣрѣ не менѣе 33 десятинъ на причтъ, по возможности не изъ крестьянской, а изъ казенной земли и о закрѣпленіи земли за причтами законнымъ порядкомъ. 2) Принимая во вниманіе доводы комиссії и соглашаясь съ нею въ томъ, что какъ способы использования земли причтами по невозможности духовенству лично вести культурное хозяйство, такъ и существующее законодательство о сдачѣ духовенствомъ церковно-причтовой земли въ аренду настоятельно требуютъ усовершенствованія, — признать сдачу духовенствомъ церковной земли въ долгосрочную аренду, на культурныхъ усло-

віяхъ ея обработки, лучшимъ способомъ использованія земли и ходатайствовать о пересмотрѣ и усовершенствованіи существующаго для духовенства аренднаго законодательства. (Извѣс. по Каз. Еп. № 44).

✦ **Астраханскіе богословскіе курсы** вступили во 2-й годъ существованія. Какъ видно изъ доклада лекторовъ мѣстному преосвященному, организація ихъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Всѣхъ недѣльныхъ уроковъ 15, по три въ каждый день. Предметы курсовъ: свѣщ. писаніе В. и Н. Завѣтовъ, богословія догматическое, основное, нравственное, пастырское, гомилетика и литургика, церковн. исторія, обличеніе раскола и сектантства. Методъ преподаванія концертическій. Признанъ желательнымъ двухгодичный курсъ, а также выражено желаніе выработки опредѣленныхъ программъ. Время занятій до Пасхи съ 6¹/₂ до 9¹/₂ час. вечера, а послѣ Пасхи съ 7 до 10 час. веч., съ промежутками въ 10 мин. Лекторами состоятъ большей частью преподаватели семинаріи. Журналомъ общегородскаго звѣзда духовенства и старостьъ церквей г. Астрахани постановлено ежемѣсячно отчислять на содержаніе курсовъ изъ церковныхъ суммъ по 2 р. со штата каждой церкви. Мѣстный преосвященный въ своей резолюціи на докладъ лекторовъ выразилъ желаніе, чтобы каждый лекторъ предварительно ознакомился со степенью развитія и познаній каждаго курсиста.

✦ **Дѣбый примѣръ.** Духовенство Новониколаевскаго благочинія на своемъ очередномъ пастырскомъ собраніи, 14 октября, выслушавъ сообщеніе о благочиннаго о крайне-бѣдственномъ положеніи жены бывшаго Новониколаевскаго благочиннаго, семидесятилѣтней старушки, вдовы Анастасіи Григорьевой, единогласно и безъ всякихъ преній постановило назначить въ добавленіе къ тому, что она получаетъ изъ епархіальныхъ учрежденій, пенсію изъ своихъ личныхъ средствъ, для чего дѣлать ежегодно взносы въ размѣрѣ отъ священника 1 руб. 50 к., діакона 1 р. и псаломщика 50 к., что составитъ около 60 р. въ годъ. Такой взносъ никого изъ духовенства не можетъ, конечно, обременить; для бѣдной же старушки, безродной вдовы, это составитъ существенную пользу. („Донск. Еп. Вѣд.“, № 34).

✦ Въ г. Смоленскѣ постановлено открыть епархіальную бібліотеку.

Содержаніе январской книжки „Христіанскаго Чтенія“. I. Торжественная рѣчь премудрости въ книгѣ Іисуса сына Сирахова. Проф. Прот. А. П. Рождественскаго. II. Мѣсяць по Яноніа. Путевыя замѣтки. Еп. Сергія III. Переписка раскольническихъ дѣятелей начала XVIII в. Проф. П. С. Смирнова. IV. Новые типы построенія древней истории церкви. Пр.-доц М. Э. Поснова. V. Введеніе въ христіанское нравственное богословіе. П. К. Левитова. VI. Отвѣтъ на критику проф. М. М. Тарѣва. С. М. Зарина. VII. О новыхъ книгахъ. VIII. Объявленія. IX. Проф. В. В. Болотова Лекціи по исторіи древней церкви. Журналы за-сѣданій Совѣта Спб. дух. академіи за 190⁸/, г.

Содержаніе неофициальнаго отдѣла. Безбожіе социализма и несостоятельность его ученія о свободѣ, равенствѣ и братствѣ людей. Историческій очеркъ Кологривской церковно-приходской одноклассной женской школы въ 25 лѣтній періодъ ея существованія 1884—1909 г.). Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадскій). (Некрологъ). Свящ. Александръ Лебедевъ. (Некрологъ). Среди газетъ и журналовъ. По епархіямъ. Объявленія. Приложение: «Жечься, или въ землѣ тлѣть?» стр. 24—32

Ректоръ семинаріи Прот. В. Чеканъ.
 Редакторы {
 Преподаватель семинаріи В. Строевъ.

Дозволено цензурою. Кострома Типо-литографія Е. В. Фалькъ

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ БР. ПРИВАЛОВЫХЪ

въ Нижнемъ-Новгородѣ (Канавино).

Всегда готовыя колокола отъ 200 пудовъ, и принимаются заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди. Фирма существуетъ съ 1817 года и удостоена медалей за Всероссийскую выставку 1896 г. и др. Также имѣются колокола на складѣ въ гор. Сарapulъ у Н. В. Полякова.

Бр. Приваловы.

Воскресный Благовѣсть

Еженедѣльный проповѣдническій литературный и религиозно-назидательный журналъ. Задачи журнала: дать хорошо подобранный материалъ для воскреснаго и праздничнаго чтенія, въ храмѣ, школѣ и семьѣ, живой, интересный и отвѣчающій на духовные запросы современной жизни. Въ годъ дано будетъ 52 вып. по 32 стр. каждый, всего 1654 стр. Сверхъ того, подписчики получаютъ бесплатное приложение — **Большой рассказъ «Сынъ Каиафы»**. (Впервые рассказъ появился въ С.-Американскихъ Соед. Штатахъ, гдѣ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ онъ разошелся въ 500.000 экземпляровъ).

Подписная цѣна на журналъ съ приложеніемъ 2 рубля въ годъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ Обводный кан., д. 116.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

въ 1909 году.

Редакція ж. «Воскресное Чтеніе» въ 1909 (73-мъ отъ основанія) году за 4 р. дастъ своимъ подписчикамъ:

1) 52 номера журнала — разнообразнаго духовно-назидательнаго и общепользнаго содержанія, преимущественно въ духѣ тревоженій современной жизни. Сюда прежде всего будутъ входить: Поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года. Поученія будутъ назидательны по содержанію, просты по изложенію и по возможности кратки. Номера съ поученіями будутъ разсылаться за мѣсяць до того срока, на который назначаются поученія.

2) Въ видѣ безпл. Приложенія къ журналу всѣмъ подписчикамъ будетъ разослана съ первымъ же номеромъ „Книга духовно-назидательнаго чтенія“ (Собраніе лучшихъ «Кіевскихъ Листковъ» изд. Ред. „Воскр. Чтенія“ за время съ 1891 по 1908 годъ на дни праздничные и на разныя современныя темы). Книга въ объемѣ болѣе 300 стр., очень пригодная для виѣбслуж. чтеній.

3) Дано будетъ въ теченіе года 20 №№ Поучительныхъ Листковъ, по духу и содержанію своему направленныхъ къ огражденію православно христ. ученія отъ всякихъ противныхъ оному и зловерныхъ ученій и къ искорененію умножающихся въ народѣ пороковъ и беззаконій.

Цѣна журнала на 1909 г. съ перес. 4 руб. Адресъ: Кіевъ, въ редакцію „Воскр. Чтенія“ (Подоль, Почаев. у. 4).

Редакторъ-Издатель Прот. Іоаннъ Богородицкій.

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕИ“

въ 1909 подписномъ году.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 номеровъ, что составитъ три тома, изъ 12 книжекъ „Проповѣдей“, 12 выпусковъ „Богословскаго библиографическаго Листка“, вышеименованнаго указателя и бесплатнаго приложенія. Этимъ приложеніемъ будутъ „Толковый Типиконъ“. Объяснительное изложеніе Типикона съ обоснованіемъ всѣхъ предписаній церковнаго устава и съ историческими свѣдѣніями о возникновеніи и развитіи богослужебныхъ чиновъ, праздниковъ и памятей святыхъ, составленное Доцентомъ Кіевской Дух. Академіи М. Н. Скаббалановичемъ. Настольная книга для священниковъ и псаломщиковъ. Пособіе при изученіи православнаго богослуженія въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Компактное изданіе въ 25 30 печатныхъ листовъ (400 — 450 стр.)

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святейшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во все мѣста Россійской имперіи **шесть рублей**

Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій семинарій и училищъ и благочинныхъ можетъ быть отсрочена до конца подписнаго года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

4 годъ.

„ДОБРОЕ СЛОВО“

4 годъ.

Духовно-нравственный и патриотическій журналъ.

Редакція журнала „Доброе Слово“ въ наступающемъ въ 1909 г. дастъ своимъ годовымъ подписчикамъ, кромѣ ежедѣльныхъ номеровъ „Доброе Слово“, сто двадцать номеровъ просвѣтительныхъ Листковъ „Правда и Знаніе“, въ томъ числѣ: 60 листковъ — духовно-нравственнаго, церковно-историческаго, и миссіонерскаго содержанія; 20 листковъ по вопросамъ русской общественной жизни и о ходѣ работъ Государственной Думы; 20 листковъ по сельскому хозяйству и народной медицинѣ; и 20 листковъ по вопросамъ, касающимся быта нашей арміи и службы въ строю.

Всѣ 120 листковъ будутъ доставлены подписчикамъ въ теченіе года сериями, по 8 листковъ.

Кромѣ того, всѣ годовые подписчики ж. „Доброе Слово“ въ октябрѣ 1909 года получаютъ бесплатно брошюру: „Русскій Царь Миротворецъ и его завѣты“ (къ пятнадцатой годовщинѣ со дня смерти Императора Александра III-го). Названная книжка будетъ обильно снабжена портетами и соответствующими рисунками въ текстѣ.

Программа, направленіе и характеръ «Добраго Слова» остаются прежніе. Знамя журнала: «За вѣру, за Царя, за Отечество!». Главные отдѣлы — религіозно-правственный, обществен. жизни и литературный.

Въ каждомъ номерѣ дается хроника текущей дѣйствительности, подъ названіемъ «Лѣтопись Добраго Слова» и дѣлается обзоръ наиболее замѣтныхъ явленій общественной жизни, подъ рубрикой «Изъ русской жизни». Во время думскихъ сессій сообщаются «Вѣсти изъ Государственной Думы». Каждый номеръ заключаетъ въ себѣ рассказъ или небольшую повѣсть изъ народнаго и военнаго быта.

Комитетъ по образованію войскъ, рассмотрѣвъ журналъ «Доброе Слово» и находя его вполне соответствующимъ цѣлямъ образованію и развитію войскъ, постановилъ рекомендовать его для обращенія въ войскахъ. Журн. опредѣленіемъ Учил. Совѣта при Св. Синодѣ, отъ 4—16 сентября 1907 года, постановлено: «еженедѣльный журналъ «Доброе Слово» допустить въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

Подписная цѣна журн. «Доброе Слово», выходящаго въ С.-Петербургѣ еженедѣльно въ объемѣ не менѣе печатнаго листа съ предложеніемъ 120 листковъ „Правда и Знаніе“ съ дост. и пересылкой: 4 рубля въ годъ, 2 р. за 6 мѣс., 1 р. за 3 мѣсяца. За перемѣну адреса 3 семикопѣчныя марки. Лица, подписывающіяся только на одинъ журналъ «Доброе Слово», безъ листковъ, уплачиваютъ въ годъ 3 р., 6 мѣс. 1 р. 50 к., 3 мѣс. 75 коп. Отдѣльный номеръ 5 коп. При выпискѣ 10 экз по одному адресу, одиннадцатый бесплатно. Полные экземпляры за 1907 г продаются по 1 р. 25 к. съ перес.

Подписка принимается въ редакціи—Спб., Екатерин. кан. 138 кв. 5, а равно въ магазинахъ - Нов. Времени (Невск., 40), Главн. Штаба (Невск., 4), И. Л. Тузова, (Гостин. Дворъ, д. 45), Вѣра и Знаніе (Невск., 119), Березовскаго, (Колокольная, 14) и друг.

Редакторъ-издатель сваяц. Главнаго Штаба П. Н. Левашевъ.

Для большей доступности журнала «Хуторъ» малосостоятельнымъ хозяевамъ, съ 1 января 1909 года подписная цѣна понижена, и назначена за годъ съ пересылкою, Д В А рубля.

ХУТОРЪ

Открыта подписка на 1909-й годъ,
IV-я годъ изданія,

со множествомъ рисун. въ текстъ,
и многими отдѣльн. приложениями,

ПРАКТИЧЕСКІЙ

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ

ЖУРНАЛЪ

имѣющій задачей распространять практически-полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія, главнымъ образомъ пригодныя для небольшихъ и крестьянскихъ хозяйствъ.

Выходитъ ежемѣсячно, подъ редакціей ученаго агронома П. Н. Елагина (основателя и бывшаго редактора журналовъ «Деревня» и «Крестьянское Хозяйство»).

«ХУТОРЪ» допущенъ въ библіотеки всѣхъ учебныхъ заведеній и въ народныя читальни.

Крестьяне нынѣ заводящіе свои «хутора» нуждаются въ правильныхъ сельско-хозяйственныхъ знаніяхъ, которыя они и найдутъ въ журналѣ «ХУТОРЪ». Хозяйство при народн. училищахъ, церковныхъ причтовъ, подгорныя усадьбы.—все это также можно назвать «хуторамъ», и при соответственныхъ познаніяхъ на много увеличить ихъ доходность. Служить интересамъ именно такихъ небольшихъ хозяевъ и крестьянъ, работающихъ на своей землѣ, въ своихъ «хуторахъ»—и есть назначеніе нашего изданія. Исключительно практическое направленіе журнала «ХУТОРЪ» даетъ намъ возможность отвѣчать на назрѣвшія нужды «хуторянъ», удовлетворять ихъ отвѣтами на вопросы: какъ и что нужно сдѣлать, чтобы правильно устроить такія хозяйства и поднять ихъ доходность.

«ХУТОРЪ» отмѣченъ многими отличными отзывами. Напримѣръ: «Вѣстникъ Ярославскаго Земства»: «Содержаніе журнала «хуторъ» имѣетъ чисто практической характеръ, статьи написаны общепонятнымъ и яснымъ языкомъ и снабжены массою хорошо выполненныхъ рисунковъ. Этотъ журналъ даетъ много полезныхъ указаній и совѣтовъ». Журналъ «Пчеловодная Жизнь»: «Хуторъ»—при крайне скромной подписной цѣнѣ ежемѣсячно даетъ объемистыя книжки, съ очень интереснымъ и полезнымъ содержаніемъ. Каждый хозяинъ въ немъ найдетъ немало дѣльныхъ и полезныхъ указаній для своего хозяйства и тѣмъ сторицею окунитъ затраченныя на выписку журнала деньги». Журналъ «Дружескія Рѣчи»: «Хуторъ» можетъ служить прекрасною настольною книгою для справокъ по разнообразнымъ сельско-хозяйственнымъ вопросамъ—скотоводству, полеводству, огородничеству, садоводству, пчеловодству и др.

Программа журнала: всѣ отрасли сельскаго хозяйства, ремесла и домоводство.

Безплатныя приложенія: 1. Чертежи и планы сельско-хозяйственныхъ построекъ. 2. Сѣмена лучшихъ сортовъ огородныхъ, полевыхъ и луговыхъ растений.

Подписная цѣна: съ дост. и пересылкою Д В А руб. въ годъ.
Адресъ: Журнала «ХУТОРЪ» С.-Петербургъ, Соляной пер. д. 9—1.

„ОТДЫХЪ ХРИСТИАННА“.

Ежемесячный иллюстрированный религиозно-назидательный, литературный и публицистический журналъ съ приложениями.

12 книжекъ въ годъ.

Въ теченіе года будетъ дано два бесплатныхъ приложения:

- 1) **СБОРНИКЪ** живыхъ апологическихъ статей въ защиту основныхъ истинъ христіанства.
- 2) **Художественный альбомъ**, въ который войдутъ картины известнѣйшихъ художниковъ на религиозныя, бытовыя и историческія темы.

Прежній составъ сотрудниковъ пополнился участіемъ въ журналѣ проф. Москов. Акад. **М. М. Тарѣва**.

Цѣна журнала 3 рубля съ приложениями.

(Стоимость приложений, бесплатныхъ при журналѣ, въ отдѣльной продажѣ будетъ не менѣе 3 рублей. Получать отдѣльныя приложения можно только въ концѣ издательскаго года).

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:

С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. 116.

ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ.

Ежемесячный иллюстр. журналъ съ приложениями.

12 книгъ въ годъ.

Въ журналъ вводятся постоянные отдѣлы: I. Изъ текущей жизни и литературы. II. Дѣло трезвости на Руси. (Очерки жизни и дѣятельности провинціальныхъ обществъ трезвости). III. Лѣтопись Александра-Невскаго общества трезвости. IV. О книгахъ. (Библиографія). V. Переписка съ читателями. Статьи, пригодныя для аудиторныхъ чтеній, будутъ иллюстрироваться совершенно оригинальными, составляющими новинку, картинами свѣтового фонаря, весьма легко и удобно обращающимися въ стекловидныя.

Журналъ даетъ въ видѣ бесплатныхъ приложений:

6 выпусковъ съ картинами дѣтскаго журн. **ЗОРИКА**. Форматъ журнала будетъ значительно увеличенъ. Цѣна одинъ рубль. Адресъ редакціи: СПБ., Обводный кан. д. 116.

жется доступнымъ лишь для немногихъ*). Но, прибавимъ отъ себя, расходы на сожиганіе труповъ едва ли могутъ сильно повзвиться въ томъ случаѣ, если этотъ способъ погребенія когда либо получить право гражданства и большія удобства при устройствѣ крематоріевъ во многихъ мѣстахъ — на Западѣ.

Въ суетной торгашеской погонѣ за мелкими интересами приверженцы трупосожженія оставляютъ безъ вниманія гораздо важнѣе, не представляя себѣ, что возстановляемый отъ древности способъ погребенія можетъ причинить громадный вредъ въ другомъ, безусловно важномъ отношеніи. При зарываніи умершихъ на кладбищахъ, въ случаѣ возникновенія подозрѣній относительно естественности смерти погребеннаго, всегда возможно вырыть его изъ земли для изслѣдованія медицинскаго и такимъ путемъ достигнуть истины по остаткамъ тѣла и даже по окружающей его землѣ. При сожиганіи же трупъ умершаго исчезаетъ въ огнѣ и остается лишь пепелъ, а газы естественно улетучиваются, и такимъ образомъ черезъ новый способъ погребенія исключается возможность констатировать преступленіе (по слѣдамъ насильственной смерти) въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется судебно—химическое изслѣдованіе вырытыхъ труповъ. Такъ, съ допущеніемъ сожиганія умершихъ людей полагаются препятствія правосудію для раскрытія преступленій противъ жизни ближняго, каковыя, безъ сомнѣнія, сдѣлаются болѣе частыми и безопасными. Происходящая отсюда безнаказанность злодѣевъ должна сопровождаться глубокимъ паденіемъ общественной нравственности, и тогда общественное страшное зло будетъ непоправимо цѣлыми десятками лѣтъ. Но какъ ни справедливо трупосожженіе встрѣчаетъ для себя рѣшительнаго противника въ юстиціи, въ юристахъ, защитники его, не отрицая важности судебно—химическаго изслѣдованія въ потребныхъ случаяхъ, указываютъ на то, что оно далеко не всегда даетъ убѣдительныя данныя для констатированія преступленія, главнымъ образомъ вслѣдствіе трудности обнаруженія органическихъ ядовъ въ трупахъ. Образующіеся произвольно при разложеніи труповъ яды, извѣстные подъ именемъ птомаиновъ, очень сходны съ наиболѣе важными органическими ядами, и эти легко признаны за введенные искусственно; констатированіе же мышьяка въ трушныхъ останкахъ сопряжено со многими затрудненіями: такъ, мышьякъ можетъ оказаться въ землѣ и безъ трупа, равно вещества ядовитыя могли быть червями перенесены съ одного трупа на другой и т. под.; отсюда при изслѣдованіи труповъ, говорятъ, предстоить опасность смѣшать съ симптомами на-

*) Ibid 710 стр.

сильственаго отравленія симптомы совершенно естественные, которые ничего общаго не имѣютъ съ какимъ либо преступленіемъ. По показанію немецкаго профессора Кухенмейстера, даже приверженца трупосожиганія, въ одномъ случаѣ уже по прошествіи 9 лѣтъ возникло подозрѣніе въ отравленіи; тѣло было вырыто изъ земли и изъ остатковъ мягкихъ его частей извлечено было 0,2 грамма мышьяка, и такимъ образомъ констатированъ фактъ отравленія. Также сторонникъ и даже поборникъ сожиганія тѣлъ итальянецъ Тарчини-Бонфанти какъ-то заявилъ въ Миланскомъ судѣ, что въ теченіе 26-лѣтней практики онъ только 10 разъ получалъ отъ этого суда предписаніе произвести по вырѣтіи трупа медицинское изслѣдованіе его и изъ 10 случаевъ лишь 4 повели къ открытію преступленія. Но при всемъ незначительномъ количествѣ столь удавшихся такихъ случаевъ они должны быть признаны имѣющими важное общественное значеніе. Если бы въ каждомъ судѣ въ каждыя семь лѣтъ судебно-химическимъ изслѣдованіемъ устанавливаемо было по одному факту отравленія, то уже отсюда, какъ представляется непрелюбимому взгляду, получается существенно важный доводъ противъ сожиганія труповъ. Въ виду предупрежденія подобныхъ случаевъ приверженцы трупосожиганія указываютъ, что введеніе новаго способа погребенія обязательно связано съ подробнымъ осмотромъ всякаго умершаго врачами—спеціалистами, при чемъ, въ подозрительныхъ случаяхъ, осмотръ долженъ сопровождаться вскрытіемъ трупа. По удостовѣренію врача въ естественности смерти почившаго, конечно, не всегда и вполне можетъ гарантировать общество отъ тѣхъ злоупотребленій, которыя въ этой сферѣ даже въ широкихъ размѣрахъ могутъ имѣть мѣсто по многоразличнымъ побужденіямъ, между тѣмъ для преступниковъ откроется возможность избѣгать законной кары за свои преступленія. Въ самомъ дѣлѣ, если слѣды преступленія вначалѣ бывають черѣдко замечены, они могутъ открыться позднеѣ, и можетъ представиться нужда вырывать трупы изъ могилъ даже въ томъ случаѣ, гдѣ окажется недостаточнымъ первоначальный осмотръ*).

* Употребленіе тѣхъ же средствъ считается съ усложняющимъ дѣло погребенія предложеніемъ проф. Кухенмейстера, по которому можно каждый разъ, предварительно сожженія труповъ, анатомировать ихъ, при чемъ желудка и внутренности по обозначеніи ихъ особыми знаками зарывать въ особые мѣстахъ или предъ сожженіемъ поручать опытнымъ химикамъ изслѣдованіе ихъ на основныя яды. При предположеніи собиранія этой странной коллекціи желудковъ и внутренностей умершихъ очевидно забываются требованія гигиены или, точнѣе, возможные случаи нарушенія гигиены, за которую такъ сильно ратуютъ въ другомъ случаѣ защитники трупосожженія.

Не нужно доказывать, что грубое и даже ужасающее для наших чувств явление представляет собою трупосожигание, которое вместе оскорбительно для эстетического чувства. Но, по взгляду приверженцев покаянного погребения умерших, будто бы ни мало не оскорбляется чувство видящего того, кто знакомъ съ современной техникой трупосожигания въ крематоріяхъ, кажущихся изящнымъ какъ бы церковнымъ зданіемъ. Какъ выше видѣли, превращение труновъ въ пепелъ вынуждено совершаться не посредствомъ пламени, получаемого при сгораніи топлива, а исключительно благодаря постоянному искусственному притоку сильно нагрѣтаго воздуха. Этому, то въ быстромъ, не болѣе 1½—2 часовому и, невидимому, чистому по себѣ процессу и отдаютъ преимущество предъ погребеніемъ въ могилѣ, въ которую тѣло подвергается медленному сжиганію и тѣмъ образомъ, въ крайнемъ до времени, полного исчезновенія и обезображенія чрезъ ужасающее сѣденіе могильными червями. Также почему то, отраднымъ и даже красивымъ для эстетиковъ кажется сохраненіе въ урнѣ праха, который достается отъ быстрого сжиганія труповъ. Выставляя преимущества сожиганія труновъ, говорятъ еще, что погребеніе тѣла въ могилѣ доставляет обильную пищу для фантазіи, послуживъ къ созданію образовъ и видѣній, облеченныхъ въ саваны; введеніе трупосожиганія будетъ способствовать уничтоженію суевѣрнаго представленія и призраковъ. Но, такимъ искусственнымъ способомъ, конечно, нельзя положить предѣла для полетовъ фантазіи или нашего воображенія умершихъ, какъ невозможно уничтожить и самую върующую идею о умершихъ изъ загробнаго міра. Не вдаваясь въ разборъ подобныхъ малозначущихъ мнѣній, однако неубѣдительно относительно необходимости трупосожиганія, мы считаемъ болѣе важнымъ въ вопросѣ о сожиганіи труновъ, подвергнуть разсмотрѣнію съ другихъ болѣе высокихъ или идеальныхъ точекъ зрѣнія, нравственной или религіозной, каковыя намъ ренессанс или пребрежительно игнорируются защитниками новаго способа погребенія, а между тѣмъ они приводятъ положительно тѣ признающія преимущества и обязанности практикы зарыванія въ землѣ.

Едва ли кто либо изъ цивилизованныхъ лицъ или даже дюжинныхъ умовъ, не говоря уже о простомъ народѣ, върующемъ и върномъ преданіямъ предковъ, не позволитъ себѣ не согласиться съ тѣмъ, что разсматриваемый нами вопросъ о трупосожженіи, въ которомъ все такъ тягостно и печально, и приводитъ въ содроганіе и трепеть даже не особенно чувствительнаго натура, этотъ вопросъ касается глубочайшихъ и наиболее деликатныхъ чувствъ человеческого сердца и для огромнаго большинства людей не такъ (хотя зарыванію) потому, что они эстетически относятся къ ур-

легко и просто разрѣшается, какъ это представляется приверженцамъ кремаціи. Различныя одностороннія доказательства изъ области древней ли исторіи народовъ или современно — научной гігіены, фальшиво — экономическія соображенія, показная эстетика и прочія фиктивныя прельщенія всегда будутъ безсильны побѣдить въ людяхъ чувство невольнаго отвращенія отъ той огненной операціи, какую хотѣли бы живые назначить для усопшихъ членовъ семьи или общества, — такъ она глубоко оскорбляетъ здоровое нравственное чувство. Было бы большою несправедливостію полагать, будто древнѣйшій обычай погребенія въ землю поддерживается лишь невѣжествомъ и предразсудками или закрѣпленъ лишь долговременною внѣшнею привычкою, съ которой долженъ вступить въ борьбу разсудокъ человѣка и побѣдить ее. Еще Паскаль сказалъ справедливо: «сердце имѣетъ иные законы, чѣмъ голова и разумъ!» Пусть человѣкъ съ холоднымъ разсудкомъ правильно убѣжденъ, что тѣло безъ души — прахъ въ недалекомъ будущемъ, что для почившаго лица почетъ брѣнному его тѣлу не имѣетъ значенія, равно и срама мертвые не имѣютъ, но этимъ доводамъ разсудка неумолимо противится человѣческое сердце. Въ самомъ дѣлѣ, человѣку всегда тяжело становится вдругъ разстаться съ тѣмъ умершимъ ближнимъ, съ которымъ онъ еще такъ недавно бесѣдовалъ и жилъ, и пока мы будемъ людьми съ сердцемъ, мы никакъ не можемъ, въ случаѣ смерти родителя, жены, дитяти, друга, тотчасъ забыть о нихъ и по этому самому чувству не позволимъ себѣ тѣло, при жизни окружаемое любовію и вниманіемъ, обречь, по прекращеніи дыханія, въ жертву пламени на явное и мгновенное исчезновеніе, но будемъ и съ безжизненнымъ трупомъ обращаться, какъ съ дорогимъ для насъ предметомъ, съ чувствомъ уваженія. Вотъ умеръ нашъ присный. Ближніе, лелѣя трупъ почившаго, по омовенію облагаютъ его чистыми одеждами и украшеніями и полагаютъ его во гробъ, какъ на одрѣ для сна; по совершеніи церковныхъ обрядовъ надъ усопшимъ относятъ его на избранное мѣсто упокоенія въ землѣ, нѣкоторые иногда даже земли на него не посыпаютъ или бальзамируютъ трупъ, желая какъ — бы цѣлостнѣе сохранять его въ склепѣ. Предавая останки своего ближняго землѣ, духъ человѣческой признаетъ землю стихією болѣе постоянною для сохраненія въ насъ памяти о покойномъ и для возможнаго выраженія любви къ нему. Мы знаемъ или видимъ мѣсто упокоенія ближняго, представляемъ себѣ внѣшній его видъ, положеніе во гробѣ — какъ бы на ложѣ въ состояніи временнаго сна, отъ котораго онъ нѣкогда снова возбудится. Эти какъ бы священные для насъ останки усопшаго, полный въ высокой таинственности и величественной грусти послѣдній церковный

совершенный надъ нимъ обрядъ, самый надгробный памятникъ надъ прахомъ побуждаютъ родныхъ, опираясь на опредѣленный пунктъ упокоенія въ землѣ, чаще вспоминать о любимомъ существѣ. Такъ кладбища для насъ суть свидѣтели непрестающей любви нашей къ ближнимъ усопшимъ, мѣста общеній съ ними въ молитвѣ, и отнюдь не невѣжество, не народные предрасудки, а чувство самой простой гуманности, сыновней почтеніе, супружеская и братская любовь къ умершему даже дружба, вообще чувство естественнаго уваженія къ нему и желаніе человека по возможности долѣе, по крайней мѣрѣ, въ точнѣ извѣстномъ мѣстѣ земли какъ бы удержать вблизи себя любимое лицо, безжалостно природою похищенное изъ нашей среды—вотъ что лежить въ основаніи преданія усопшихъ землѣ! Между тѣмъ преданіе трупа на сожженіе,—съ намѣреніемъ ускорить разложеніе искусственнымъ способомъ и это съ крайнею поспѣшностію, въ самое короткое время, чтобы какъ только возможно скорѣе изгнать со свѣта трунь, уничтожить его, является не менѣе, какъ забвеніе всякой деликатности къ почившему и оскорбленіе священныхъ нравственныхъ чувствъ человѣческой природы, и съ этимъ поспѣшнымъ и жестокимъ разрушеніемъ тѣла никакъ не можетъ помириться истинно образованный человѣкъ.

Защитники трупосожиганія пыгались съ богословской точки зрѣнія анпробовать его. Такъ, въ Свящ. Писаніи, говорятъ они, нигдѣ въ нѣмъ формальнаго запрещенія погребать мертвыхъ посредствомъ сожиганія. Но во всякомъ случаѣ оно нигдѣ и не рекомендуется. Между тѣмъ относительно погребенія въ землю есть откровенное ученіе, представляющее его, какъ обязательный къ исполненію законъ Творца—Судія въ Его опредѣленія: «ты земля и въ землю пойдешь» (Быт. 3,19; ср. Еккл. 12,7). Если приверженцы сожиганія труповъ говорятъ, что чрезъ сожженіе человѣкъ одинаково возвращается къ своему первоначальному земному состоянію, какъ и при зарываніи въ землю, то на это слѣдуетъ указать, что въ подлинномъ еврейскомъ текстѣ употреблено слово *erhet*, что значить пыль, тонкій прахъ отъ земли (изъ котораго сотворенъ человѣкъ), а не пепель; для обозначенія же пепла, образуемаго при сожиганіи тѣлъ животныхъ и труповъ, служить въ еврейскомъ языкѣ особое слово *teschen* (ср. іер. 3, 10). Слѣдовательно, по опредѣленію Божию въ наказаніе за грѣхъ прародительскій, тѣло умершаго должно быть обращено или погребено въ прахъ земля, въ видимую нами землю.

Приверженцы сожиганія тѣлъ умершихъ всячески усиливается ввести это повѣнство не столько потому, что смотрятъ на трунь, какъ на вредоносную гниль, сколько и преимущественно (хотя затаенно) потому, что они скептически относятся къ уче-

нію о безсмертіи и воскресеніи чловѣка. Держась того языческаго взгляда, будто со смертію чловѣка наступаетъ полное небытіе, они посредствомъ сожиганія труповъ хотѣли бы сдѣлать до осязательности очевиднымъ это небытіе, чрезъ окружающія же трупосожиганіе частныя обстоятельства даютъ возможность публичнымъ обнаруженіямъ безрелигіозности и матеріализма, къ соблазну другихъ. Но въ христіанствѣ еще яснѣе и глубже, чѣмъ въ Ветхомъ завѣтѣ, опредѣленно выражено высокое понятіе о загробномъ существованіи чловѣка, положительная вѣра не только въ безсмертіе души, но и въ воскресеніе тѣла въ послѣдній день всеобщаго суда Божія. «Наступаетъ время, въ которое всѣ находящіеся во гробахъ услышатъ гласъ Сына Божія... и услышавши оживутъ», сказалъ Спаситель (Іоан. 5, 25, 28). «Свется въ тѣлѣи, востаєтъ въ петлѣи... свется тѣло душевное, востаєтъ тѣло духовное», говоритъ ап. Павелъ (1 Кор. 15, 42—44; ср. Іоан. 12, 24). По ученію христіанскому, тѣла членовъ церкви Христовой суть какъ бы нѣкая святыня, которая вполне достойна благоговѣйнаго почитанія. Въ самомъ дѣлѣ, тѣло христіанина представляло въ себѣ образъ Божій, возрожденный и обновленный благодатію Божіею; оно было не только носителемъ духовной жизни, орудіемъ небесныхъ добродѣтелей, соотрудникомъ подвиговъ души; оно, при выполненіи званія христіанина, было жилищемъ, храмомъ Духа Божія (1 Кор. 3, 16—17; 6, 15, 19); чрезъ него проникала въ душу священнѣйшая жертва для живѣйшаго общенія съ Господомъ Іисусомъ Христомъ (Іоан. 6, 56—57), въ тѣлѣ для освященія совершались таинства церковныя и въ немъ чрезъ св. Евхаристію заложено сѣмя воскресенія. Получивши уже здѣсь залогъ усыновленія Богу, христіане предназначены быть наследниками Богу и сонаследниками Христу въ торжествующей вѣчности (Рим. 8, 14—17). Въ твердой увѣренности въ воскресеніе христіане смотрѣли на смерть, какъ на временный, неопредѣленно продолжительный сонъ съ великимъ упованіемъ почившихъ на полученіе обѣщанной въ Словѣ Божіемъ награды за христіанскіе подвиги въ теченіе земной тѣлесной жизни. Отсюда встрѣчаемыя въ древнихъ мѣстахъ погребенія христіанъ, въ т. н. катакомбахъ и на надгробныхъ надписяхъ надписи получаютъ свой смыслъ, а это — надписи о томъ, что умершіе покоятся въ мѣстахъ прохладенія, свѣта, міра, что тѣло христіанина только временно предано, какъ бы поручено землѣ, въ которой въ мирѣ почиваетъ до времени общаго воскресенія, почему и подземныя кладбища для христіанъ — катакомбы назывались *κοιμητήριον*, усыпальница. Собразно съ такимъ отраднымъ взглядомъ на смерть и по уваженію къ высокому предназначенію тѣла христіанина, уже съ

древнихъ времяхъ христіанства составленъ умиленный чинъ погребенія или отиѣванія, въ которомъ живые воздаютъ послѣдній долгъ почившему. Это — священный и глубокопоучительный обрядъ надъ тѣломъ христіанина, какъ бывшаго жилищемъ духа, — въ которомъ возносятся трогательныя моленія объ упокоеніи души усопшаго. Чинъ погребенія есть изображеніе временнаго усыпленія умершаго, тѣло котораго церковь препоручаетъ разлагающей силѣ природы, предоставляя ей во всей тишинѣ и сокровенности исполнять дѣло разложенія и истлѣнія въ лоно земли. На могилу мы поставляемъ крестъ въ напоминаніе о грѣхѣхъ и смерти, какъ возмездіи за грѣхъ (Рим. 6, 23), и вмѣстѣ о томъ, что распятый Христосъ отыалъ у смерти ея жало (1 Кор. 15, 54 — 55) и Своимъ воскресеніемъ съдѣлалъ изъ смерти врата въ царство небесное; крестъ есть символъ надежды на пробужденіе почившаго въ общее воскресеніе. Подъ бою тому, какъ хозяинъ осенью бросаетъ зерно въ землѣ какъ бы на вѣстѣице, между тѣмъ въ зернѣ содержится зародышъ для новаго растенія и оно весной заявляетъ свою силу, — такъ въ нынѣшнемъ человѣческомъ, земномъ тѣлѣ заложенъ какъ бы ростокъ для будущаго новаго тѣла — духовнаго, небеснаго (какимъ оно должно нѣкогда содѣлаться) но о разу небеснаго тѣла Христа. По примѣру воскресшаго Иисуса, побѣдителя смерти, всемогущая сила Божія нѣкогда воздвигнетъ жизнь изъ лона смерти и непостижимымъ для насъ чудеснымъ образомъ воскреснетъ тоже самое тѣло, но обновленное, преобразенное, съ назначеніемъ къ жизни вѣчной (1 Кор. 15, 35 — 53). Эту-то твердую вѣру и надежду на воскресеніе и будущую жизнь ясно выражаютъ молитвословія и пѣнопѣнія въ умиленномъ чинѣ церковнаго отиѣванія или погребенія усопшаго христіанина. Церковь не можетъ новый обычай сожиганія умершихъ допустить, вмѣсто бывшаго доселѣ погребенія (въ землѣ), не можетъ отринути своихъ древнихъ досточтимыхъ преданій, не придавая одновременно тому же огню и свой древній, основанный на Свящ. Писаніи, образный языкъ, который вездѣ о смерти и воскресеніи усопшихъ говоритъ въ связи съ погребеніемъ чрезъ зарываніе ихъ въ землю. Поэтому отиѣнить погребеніе въ землю, въ пользу трупосожиганія значило бы вмѣстѣ съ тѣмъ отиѣнить и церковный чинъ отиѣванія, такъ какъ при новомъ способѣ погребенія тѣла чрезъ сожженіе нѣкоторые изъ обрядовъ и молитвъ христіанскаго погребенія потеряли бы свое значеніе, столь древнее и прекрасное въ приложеніи къ умершему, и церковный чинъ отиѣванія оказался бы рѣшительно непримѣнимымъ къ умершему, поступающему въ сожигательную печь, и тогда церкви пришлось бы создавать новый образный языкъ, — на что она, конечно, никогда не рѣшится.

И церкви, вѣрная хранительница своихъ обрядовъ, въ правѣ отказать въ нихъ тѣмъ, кто презираетъ ихъ столь глубокой религіозный смыслъ.

По взгляду трупосожигателей, вводимый ими способъ погребенія не представляется противорѣчающимъ какому либо догмату христіанской религіи, въ частности воскресенію тѣлъ, какъ сожженіе тѣлъ усопшихъ вѣрующихъ не можетъ служить препятствіемъ къ достиженію блаженства, въ чемъ удостовѣряютъ примѣры мучениковъ, подвергнутыхъ сожженію. Высокое ученіе христіанства о воскресеніи тѣлъ вовсе не заключаетъ въ себѣ той мысли, что тѣло человѣческое, если оно будетъ превращено огнемъ въ прахъ, будетъ имѣть препятствіе или лишится возможности воскреснуть въ послѣдній день. Нельзя же, говорить, предполагать, чтобы Господу было затруднительнѣе воздвигнуть къ вѣчной жизни тѣло, обращенное огнемъ въ пепель, чѣмъ то, которое обратилось въ могила въ прахъ, сдѣлавшись сѣдью червей: всемогущество Божіе вѣдь не имѣетъ предѣловъ! Однако, въ упорной надеждѣ на это, прибѣгать къ сожженію бренныхъ останковъ почившаго не значило ли бы въ некоторомъ образѣ пскушать Господа Бога, по прихоти человѣческой, какъ бы требуя отъ Него чуда въ будущемъ? Не будетъ ли это такимъ же дерзкимъ и преступнымъ испытаніемъ всемогущей силы Божіей, какъ въ первыя времена христіанства то открыто выражали тѣ язычники, которые, подвергнувъ тѣла Люпскіихъ мучениковъ сожженію и бросивъ пепель ихъ въ Рону, восклицали: «посмотримъ теперь, воскреснутъ ли они и исхититъ ли ихъ Богъ изъ рукъ нашихъ?» (Церк. Ист. Евсев. кн. V, гл. 1). Также въ рѣчи язычника у Минуція Феликса слышимъ порицаніе христіанамъ: «они гнушаются кострами и осуждаютъ сожиганіе при погребеніи, какъ будто пепель всякое тѣло съ годами и вѣками превращается въ землю и безъ огня»... На это возраженіе язычника такъ отвѣчаетъ христіанинъ: «высыхаетъ ли тѣло до пыли, разрѣшается ли во влагу, сжигается ли въ пепель, Богъ сохраняетъ его элементы для воскресенія. Мы нисколько не боимся вреда отъ погребенія, какъ вы думаете, но продолжаемъ древній и лучшій обычай погребать» (Обт. Минуц. Фел. гл. XI и XXXVII). Конечно, «всемогущая сила Божія можетъ и въ сожженномъ тѣлѣ произвести совершеніе всего человѣка, какъ св. Иринеи называетъ воскресеніе тѣла, но мы не должны заблуждаться въ этомъ случаѣ относительно всемогущества Божія. Вопросъ не въ томъ, что Богъ можетъ сдѣлать, а въ томъ, что мы должны оплать. А намъ достаточно ясно это сказано и въ Словѣ Божіемъ и въ преданіи Православной